

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Международный юридический институт»

На правах рукописи

ТАРИМА Артем Александрович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Иванцов Сергей Вячеславович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1 ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	23
1.1 Социальные предпосылки для транснационализации преступлений экстремистской направленности.....	23
1.2 Тенденции развития транснациональных преступлений экстремистской направленности.....	42
Глава 2 ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	54
2.1 Специфика механизма совершения и социальных последствий транснациональных преступлений экстремистской направленности.....	54
2.2 Особенности причин и условий транснациональных преступлений экстремистской направленности и личности их субъектов.....	69
Глава 3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	101
3.1 Международно-правовая основа и зарубежный опыт противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности.....	101
3.2 Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности и их реализация органами внутренних дел.....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	189
Приложение А (обязательное) Авторская анкета о преступлениях,	

предусмотренных ст.ст. 280 (126 дел), 282 (76 дел), 2821 (47 дел), 2822 (64 дела), 2823 (28 дел) УК РФ (всего 468 дел) и результаты опроса.....	223
Приложение Б (обязательное) Авторская анкета для проведения опроса представителей практических органов и результаты опросы.....	225
Приложение В (обязательное) Авторская анкета для опроса работников образовательных и научно-исследовательских организаций и результаты опроса.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом обстоятельств, которые связаны с современными проблемами и направлениями совершенствования системы мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

Экстремизм, проявляясь в конкретных преступлениях соответствующей направленности, относится к одним из основных и наиболее опасных угроз для личной, общественной и государственной безопасности, представляет определенную опасность для основ конституционного строя Российской Федерации. Данные преступления характеризуются определёнными тенденциями, в том числе их транснационализацией и повышением уровня организованности, обусловленными совокупностью обстоятельств, в первую очередь связанных с процессами глобализации и масштабными геополитическими кризисами. После начала специальной военной операции возник блок недружественных стран, действия которых направлены на дестабилизацию политической ситуации в Российской Федерации с применением широкого ряда инструментов (информационное воздействие, материально-техническая поддержка экстремистских организаций и т.д.). Представляется, что соответствующие тенденции и лежащие в их основе социальные предпосылки нуждаются в комплексном изучении, прежде всего в рамках криминологического исследования.

Президент России В. В. Путин, выступая на коллегии ФСБ России 27 февраля 2025 г., подчеркнул необходимость решительной и наступательной борьбы с экстремизмом и терроризмом, составляющими одну из линий атак на наше многонациональное и многоконфессиональное государство, а также пресечения любых попыток разобщить и расколоть российское общество, стравить

между собой представителей различных национальностей и религий¹.

На недостаточную эффективность применяемых мер в области противодействия экстремизму и, как следствие, необходимость их совершенствования указывают данные официальной статистики. Статистические данные ГИАЦ МВД России показывают устойчивый рост преступлений экстремисткой направленности с 2019 г. по 2024 г.: в 2019 г. зарегистрировано 585 преступлений, а уже к 2024 г. их число достигло 1719² (2020 г. – 833, 2021 г. – 1 057, 2022 г. – 1 566, 2023 г. – 1 340³). Тем не менее статистические данные не отражают полную картину раскрываемости данной категории преступлений, так как нужно учитывать множество сопутствующих факторов, которые влияют на квалификацию преступных деяний и на возможность правоохранительных органов доказать причастность конкретного лица именно к рассматриваемым преступлениям.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в последние шесть лет преимущественно наблюдался рост числа осуждённых за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), а также за организацию деятельности экстремистских сообществ и организаций, равно как и за участие в деятельности таких преступных объединений (ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ). Так, в 2024 г. по ст. 280 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 308 лиц (в 2019 г. – 145 лиц, в 2020 г. – 184 лица, в 2021 г. – 307 лиц, в 2022 г. – 356 лиц, в 2023 г. – 306 лиц), по ст. 282¹ УК РФ – 24 лица (в 2019 г. – 17 лиц, в 2020 г. – 20 лиц, в 2021 г. – 27 лиц, в 2022 г. – 34 лица, в 2023 г. – 60 лиц) и по ст. 282² УК РФ – 317 лиц (в 2019 г. – 67 лиц, в 2020 г. – 100 лиц, в 2021 г. – 138

¹ Заседание коллегии ФСБ России. Владимир Путин выступил на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации // Сайт Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76338> (дата обращения: 28.02.2025).

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года. // Сайт МВД России : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/?year=2025&month=3&day=20> (дата обращения: 12.05.2025).

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. М.: ГИАЦ МВД России, 2024. С. 4. // Сайт МВД России : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.05.2025).

лиц, в 2022 г. – 259 лиц, в 2023 г. – 320 лиц).¹ Таким образом, относительно организации экстремистских объединений и участия в их деятельности, составляющей ядро экстремизма, сохранилась тенденция к росту числа осуждённых, что, на наш взгляд, одновременно свидетельствует о предпосылках для дальнейшей транснационализации экстремизма и образующих его преступлений. Этому также способствует расширение масштабов финансирования экстремистской деятельности, наказуемого по ст. 282³ УК РФ, число осуждённых за которое стало заметно увеличиваться с 2022 г. Так, в 2019 г. по этой статье было осуждено 5 лиц, в 2020 г. – 4 лица, в 2021 г. – 6 лиц, в 2022 г. – 26 лиц, в 2023 г. – 28 лиц и в 2024 г. – 58 лиц.

Увеличение организованной части экстремистской деятельности, осуществляемой экстремистскими сообществами и организациями, происходит наряду со взаимосвязанной с ним транснационализацией соответствующих преступлений, проявляющейся не только в непосредственном участии граждан других государств в совершении на территории России конкретных уголовно наказуемых деяний экстремисткой направленности, но и в финансировании таковых, вовлечении в их совершение, распространении экстремистской идеологии. Транснационализация данных преступлений также проявляется в совершении гражданами России аналогичных действий, затрагивающих территорию другого государства (других государств), например, при финансировании зарубежных, в том числе международных, экстремистских организаций.

Распространению экстремистской идеологии и транснационализации основанной на ней преступной деятельности способствует сложный комплекс детерминантов, включая нелегальную миграцию, необходимость противодействия которой, а также усиления контроля за миграционными потоками, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, подчёркивается в Стратегии

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики» // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.08.2024).

национальной безопасности РФ¹ и в Стратегии противодействия экстремизму в РФ², где одновременно указывается и взаимосвязанная с ними задача обеспечения государственной и общественной безопасности, состоящая в предупреждении и нейтрализации социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов.

Полагаем, что для повышения эффективности предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности важно исследовать актуальные особенности детерминант и механизма совершения таких деяний, причиняемые при этом социальные последствия и специфические черты личности субъектов данных преступлений.

Не менее востребованным является научное исследование зарубежного опыта по противодействию транснациональным преступлениям экстремистской направленности, а также проблем международного сотрудничества в данной области. Такое сотрудничество Российской Федерации в настоящее время сведено к минимуму или полностью прекращено относительно США, Канады, Австралии, Японии, а также других недружественных стран, прежде всего входящих в Евросоюз, причём негативные тенденции в части взаимодействия государств по уголовно-правовым и иным вопросам в последние три года только укрепляются, что, в частности, проявляется в деградации института выдачи преступников по запросам России. Тем самым на сегодняшний день, помимо общей международно-правовой основы, наиболее актуальным является рассмотрение законодательного и иного опыта противодействия рассматриваемым преступлениям на уровне государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что учитывается в настоящем исследовании.

Формирование правовых, организационно-тактических и специально-

¹ Подпункты 16 и 17 п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Пункт 26, подп. 4 п. 36 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).

криминологических профилактических мероприятий в контексте предупреждения международных преступлений экстремистского характера не может игнорировать передовые доктринальные исследования, в том числе связанные с применением передовых разработок в сфере цифровых технологий, а также в активном содействии иностранных должностных лиц, органов власти и иных организаций, в том числе международного характера.

Полагаем, что вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы, доказывают значимость комплексного криминологического исследования, связанного с разработкой научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию системы мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема настоящей диссертации характеризуется определённой научной новизной, поскольку ранее транснациональные преступления экстремистской направленности рассматривались с точки зрения государственной политики противодействия экстремизму и существующего международного опыта без всестороннего изучения криминологического характера и определения возможных мер предупреждения выделенной группы уголовно наказуемых деяний. Существующие смежные научные работы можно условно разделить на три блока.

В первый блок включаются исследования ученых, затрагивающих вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности, среди которых выделяются П. В. Агапов, Ю. М. Антонян, С. В. Борисов, З. М. Бешукова, В. А. Бурковская, А. Г. Волеводз, А. И. Долгова, С. В. Дьяков, С. В. Иванцов, С. М. Кочои, С. Я. Лебедев, В. В. Меркурьев, А. В. Павлинов, А. В. Петрянин, А. Х.-А. Пихов, А. В. Ростокинский, В. Н. Фадеев, С. Н. Фридинский, А. Г. Хлебушкин, Г. С. Шкабин, В. Е. Эминов, Э.Г. Юзиханова и др.

Данные учёные внесли весомый вклад в развитие криминологической науки и (или) теории уголовного права в части совершенствования мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, вместе с тем

генезис общественных отношений, законодательства и практики его применения в данной области требует продолжения научных исследований актуальных проблем и направлений повышения эффективности соответствующих превентивных мер.

Второй блок работ посвящен отдельным вопросам противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности, в том числе: Бешуковой З. М. «Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации»¹; Кияткиной И. А. «Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды»²; Криштопова С. В. «Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности»³; Макеевой И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства⁴; Мельшин К. Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Москва, 2018⁵; Тарасова В. Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности⁶; Узембаевой Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая

¹ Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности : содержание, структура, основные направления оптимизации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08. Грозный, 2020. 46 с.

² Кияткина И. А. Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. М., 2018. 30 с.

³ Криштопов С. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. М., 2022. - 25 с.

⁴ Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2017. 177 с.

⁵ Мельшина К. Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10. М., 2018. 36 с.

⁶ Тарасов В. Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. Ульяновск, 2023. 30 с.

характеристика»¹; Шарипова А. К. «Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом: по материалам Республики Таджикистан»²; Шарухи И. А. «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения»³.

Третий блок – это диссертации по тематике противодействия организованной и (или) транснациональной преступности: И. В. Годунов; С. В. Иванцов; П. В. Агапов; А. Х.-А. Пихов.

Труды указанных учёных способствовали развитию криминологии и формированию теоретического фундамента для исследования механизмов предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности с учетом существующего геополитического кризиса и развития новых способов их [экстремистских преступлений] совершения.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности.

Предмет исследования составляют закономерности совершения транснациональных преступлений экстремистской и противодействия им, отраженные в положениях международного и отечественного законодательства; правоприменительной практике; статистических данных и юридической доктрине, исследующей вопросы транснациональной преступности и экстремизма.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является получение нового научного знания о криминологической характеристике и существующей системе мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, разработке на этой основе предложений по

¹ Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей : уголовно-правовая и криминологическая характеристика : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. М., 2016. 212 с.

² Шарипов А. К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом : по материалам Республики Таджикистан : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. М., 2017. 34 с.

³ Шаруха И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.4. М., 2024. 252 с.

совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- установить социально-криминологические предпосылки для транснационализации преступлений экстремистской направленности;
- выявить тенденции развития транснациональных преступлений экстремистской направленности;
- определить специфические черты механизма совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности и причиняемых при этом социальных последствий;
- обосновать особенности причин и условий транснациональных преступлений экстремистской направленности и личности их субъектов;
- определить основные меры зарубежного опыта противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности;
- выявить ключевые общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

Методологическая основа исследования представляет собой совокупность всеобщих, общенаучных и частно-научных методов познания мира, применяемых с целью систематизации существующего и формирования нового знания по рассматриваемой теме.

Диалектический метод познания позволил исследовать динамику изменения преступлений экстремистской направленности с учетом масштабирования до транснационального уровня и развития социальных предпосылок. Метафизический метод, в свою очередь, позволил установить постоянные признаки рассматриваемого явления и на их основе сформировать представления о существующем механизме совершения данных преступлений.

Применение анализа, синтеза и системного подхода позволило разработать механизм совершения исследуемой категории преступлений, а также сформулировать общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения, входящие в единую систему противодействия преступлениям,

экстремистской направленности.

В свою очередь, частно-научные методы позволили рассмотреть историю развития и формирования именно транснациональных преступлений экстремисткой направленности (историко-правовой метод), изучить законодательство зарубежных стран с целью исследования существующих подходов к противодействию экстремистской преступности и возможности имплементации иностранного опыта в отечественное законодательство (сравнительно-правовой метод), определить ключевые криминологические тенденции (метод статистического анализа), а также определить основные векторы развития российского уголовного законодательства в сфере преступлений экстремисткой направленности (формально-юридический метод).

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации; международные правовые акты; Уголовный кодекс и законодательство, связанное с противодействием экстремизму; подзаконные нормативные акты; уголовное законодательство зарубежных стран.

Теоретическая основа диссертационного исследования сформирована фундаментальными трудами таких учёных, как Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, А. А. Арямов, А. В. Бриллиантов, В. В. Векленко, А. Г. Волеводз, Е. Ю. Грачева, А. В. Ендольцева, А. И. Долгова, С. В. Иванцов, Н. Г. Кадников, С. И. Кириллов, В. П. Коняхин, В. А. Коробеев, С. М. Кочои, В. Н. Кудрявцев, И. М. Мацкевич, А. В. Наумов, К. В. Ображиев, А. В. Петрянин, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, А. В. Серебренникова и других ученых, научные работы которых имеют важнейшее значение для изучения и разрешения ряда проблем криминологической и уголовно-правовой науки в сфере предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

- Статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2014 по 2024 г. включительно.
- Постановления и определения Верховного суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.

- Материалы 468 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности¹.
- Результаты проведенного автором диссертации социологического опроса, в рамках которого были опрошены: 312 работников правоприменительных органов (51 судьи, 68 прокуроров и других работников прокуратуры, 48 следователей Следственного комитета РФ, 53 следователей, 42 дознавателей и 50 оперуполномоченных, являющихся сотрудниками МВД России) и 95 научно-педагогических работников, деятельность которых связана с преподаванием и (или) подготовкой научных и учебно-методических материалов по уголовному праву, криминологии, криминалистике, уголовно-процессуальному праву и оперативно-розыскной деятельности.

Научная новизна исследования определяется результатами комплексного изучения современных проблем противодействия преступлениям экстремистской направленности с учётом присущей им тенденции транснационализации, включая вопросы повышения эффективности системы общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения таких деяний и борьбы с ними, совершенствования действующего законодательства и современной правоприменительной практики в данной области, а также имеющихся на текущий момент научных разработок, посвящённых вопросам предупреждения соответствующих преступлений.

В результате проведённого диссертационного исследования получено новое знание о криминологической характеристике и существующей системе мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, на основе которого сформированы научно обоснованные предложения по совершенствованию таких мер.

¹ В том числе 341 дело о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280 УК РФ (126 дел), 282 УК РФ (76 дел), 2821 УК РФ (47 дел), 2822 УК РФ (64 дела), 2823 УК РФ (28 дел), при этом признаки транснациональной преступной деятельности установлены по 124 делам о таких преступлениях, включая 40 дел по ст. 280 УК РФ, 23 дела по ст. 282 УК РФ, 19 дел по ст. 2821 УК РФ, 26 дел по ст. 2822 УК РФ и 16 дел по ст. 2823 УК РФ, рассмотренных судами Москвы, Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской, Смоленской, Саратовской и Тверской областей, Ставропольского края, а также других регионов за тот же период.

В диссертации содержатся новые предложения, направленные на повышение эффективности деятельности органов внутренних дел и других субъектов предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Вывод о том, что социальные предпосылки для транснационализации экстремизма и преступлений экстремистской направленности формируются и (или) усиливаются через активное участие иностранных государств с использованием условий, складывающихся в связи с проведением специальной военной операции в сочетании с имеющимися политическими, идеологическими, межнациональными, межконфессиональными и иными противоречиями и конфликтами в обществе, на разобшение которого направлены усилия экстремистов.

2. Выделены устоявшиеся тенденции транснациональных преступлений экстремистской направленности, заключающиеся в интенсификации содействия их совершению со стороны недружественных государств, их специальных служб и должностных лиц; в повышении организованности и дальнейшем сращивании с террористической деятельностью, организуемой и непосредственно осуществляемой по мотивам политической, идеологической и иной ненависти или вражды, придающим преступлениям террористическую и экстремистскую направленность; в использовании тактики в виде множества преступлений экстремистской направленности, общей, системообразующей целью которых является ослабление России через разобшение её многонационального и многоконфессионального общества.

3. Установлены особенности современной транснациональной экстремистской деятельности, имеющей организованный характер, связанные с активным использованием методов и моделей (технологий) управления, успешно применяемых в менеджменте в рамках предпринимательской и иной экономической деятельности. Эти особенности состоят в осуществлении

экстремистскими сообществами и экстремистскими организациями диверсификации своей противоправной деятельности, в которой преступления экстремистской направленности наиболее часто сочетаются с корыстными преступлениями, позволяющими обеспечить функционирование и расширение масштабов криминальной активности таких объединений, а также в применении ими методов, близких к технологии аутсорсинга, распространённой в бизнесе, в данном случае заключающихся в найме (вербовке) и использовании для совершения отдельных преступлений не связанных между собой и (или) с экстремистскими структурами лиц, действующих на основе какой-либо личной заинтересованности.

4. Установлены особенности механизма совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности, заключающиеся в активном использовании виновными сети «Интернет» и других информационно-коммуникационных технологий в ходе предварительной и последующей преступной деятельности, в том числе для взаимодействия соучастников, поиска непосредственных исполнителей соответствующих преступлений и руководства их действиями; в вовлечении в процесс совершения таких преступлений лиц, не входящих в экстремистские объединения и не посвящённых в фактические мотивы и цели последних; в участии в приготовлении к данным преступлениям и содействии непосредственному их совершению со стороны сотрудников специальных служб других государств и (или) участников зарубежных или международных экстремистских и террористических объединений.

5. Выявлено изменение содержания мотивации лиц, совершающих транснациональные преступления экстремистской направленности в составе организованной группы, в части преобладания мотивов политической ненависти и вражды, а также наличия мотивов в виде корыстных побуждений и иной личной заинтересованности. Реализации данной мотивации в конкретных транснациональных преступлениях экстремистской направленности способствует и неприятие определёнными гражданами проводимой государственной политики, в особенности связанной с проведением специальной военной операции.

6. Вывод о том, что социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности имеют комплексный, разветвлённый и многоуровневый характер, при этом они выходят за рамки того вреда, который непосредственно указан в подлежащей применению уголовно-правовой норме или следует из её содержания, и преимущественно относятся к различным сферам общественных отношений. При этом выделены социальные последствия, присущие транснациональным преступлениям, относящимся: к информационному экстремизму; к организации экстремистских сообществ или организаций, а равно к участию в них; к финансированию экстремистской деятельности; к насильственному и иному экстремизму.

7. Доказано, что транснациональные преступления экстремистской направленности отличаются высоким уровнем самодетерминации, поскольку каждое из этих деяний, в особенности имеющих организованный и (или) публичный характер, способствует распространению в обществе экстремистской идеологии, являющейся почвой для взращивания ненависти и вражды, прежде всего среди молодёжи, вовлечения в экстремистские объединения новых участников. Тем самым данные преступления не только воспроизводят себя, но и получают импульс к расширению масштабов экстремистской деятельности, чему также способствует их сопряжённость с другими уголовно наказуемыми деяниями, приносящими криминальный доход, используемый для финансирования экстремизма.

8. Доказана целесообразность продолжения развития международно-правовой основы противодействия транснациональной преступности с учётом современных реалий и особенностей образующих её отдельных групп и видов преступлений, в том числе имеющих экстремистскую направленность. В частности, обоснована актуальность подготовки проекта Конвенции ШОС о противодействии транснациональной преступности, отводящей особое место вопросам сотрудничества государств, входящих в это объединение, в рамках оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о транснациональных преступлениях

экстремистской и террористической направленности. Предлагается также закрепить в международном договоре на уровне СНГ и ШОС положения о ведении единых перечней экстремистских и террористических организаций, осуществляющих транснациональную противоправную деятельность, подлежащих учёту правоохранными органами сотрудничающих стран.

9. Обосновано, что в качестве положительного зарубежного опыта регламентации мер уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям целесообразно принять во внимание положения уголовного законодательства Кыргызской Республики относительно включения в круг специальных условий освобождения от уголовной ответственности участников экстремистской организации указания на содействие правоохранным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности организаторов данной организации, а также учесть законодательный опыт Республики Беларусь и Республики Казахстан относительно закрепления в Общей части Уголовного кодекса положений, исключающих уголовную ответственность при правомерном причинении вреда в рамках оперативно-розыскной деятельности, а также смягчающих уголовное наказание в отношении лиц, превысивших пределы правомерного причинения вреда при осуществлении такой деятельности.

10. Вывод о криминологической обоснованности совершенствования правовых механизмов предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, в связи с чем предлагается внести в действующее законодательство следующие изменения:

а) в Уголовном кодексе Российской Федерации:

– расширить отягчающее обстоятельство, предусмотренное в п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ, указав в нём на совершение преступления против общественной безопасности либо преступления против основ конституционного строя или безопасности Российской Федерации лицом, выполняющим функции иностранного агента, либо в интересах такого лица»;

– дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «ф», предусматривающим новое обстоятельство, отягчающее наказание, состоящее в совершении преступления

по заданию иностранной специальной службы или иной иностранной организации, а равно сотрудника или иного представителя таких служб или организаций;

– произвести дальнейшую дифференциацию ответственности по ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, учитывающую повышенную общественную опасность легализации преступно полученного имущества в целях обеспечения деятельности террористических, экстремистских или диверсионных объединений;

– основываясь на неразрывной взаимосвязи проявлений экстремизма и терроризма, а также с целью обеспечения системности антиэкстремистских и антитеррористических уголовно-правовых норм, предлагаем расширить содержание диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ за счёт включения в неё таких альтернативных общественно опасных действий, как оправдание экстремизма и его пропаганда;

– восстановить прежнюю редакцию ч. 1 ст. 282 УК РФ, не содержащую указания на административную преюдицию, а также внести корреспондирующие изменения в ст. 20.3¹ КоАП РФ, распространяющие её действие исключительно на юридических лиц;

– расширить диспозицию ч. 1 ст. 282¹ УК РФ посредством указания на то, что целями экстремистского сообщества являются не только совершение преступлений экстремистской направленности, но и других преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки экстремистской деятельности;

– внести изменения в ст. 282³ УК РФ, направленные на согласование её содержания с положениями ст. 205¹ УК РФ, предусматривающей ответственность как за финансирование терроризма, так и за склонение, вербовку или иное вовлечение в совершение определённых преступлений террористической направленности, организацию отдельных из них или пособничество в их совершении, что позволит повысить эффективность противодействия экстремизму в целом за счёт выстраивания и применения единой системы превентивных (охранительных) мер в данной области;

– внести изменения в п. 1 примечания к ст. 282¹ и в примечания к ст.ст. 282² и 282³ УК РФ путем добавления возможности освобождения от

уголовной ответственности лиц, совершивших данное деяние, если они способствовали расследованию преступлений экстремистской направленности, оказывали всестороннее содействие правоохрнительным органам, в том числе путем изобличения причастных лиц, а также исключить указание на совершение соответствующего преступления впервые;

б) внести изменения в ст. 1 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», позволяющие признавать экстремистскими организациями и включать в соответствующий перечень экстремистские сообщества на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда по чч.1, 2, 3 ст. 282¹ УК РФ;

в) с учётом фактического высокого уровня общественной опасности всех деяний, перечисленных в п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», исключить указание на категории тяжести преступлений, а также дополнить этот перечень указанием на ст. 280 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

г) расширить предмет регулирования (сферы применения) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», включив в таковой (таковую) противодействие финансированию экстремистской деятельности в целом, а не только её террористической составляющей;

д) расширить содержание ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», предусматривающей виды информации, запрещённой к распространению среди детей, включив в неё новый пункт 10, в котором указать информацию, пропагандирующую терроризм, экстремизм и (или) диверсионную деятельность, призывающую или иным образом склоняющую к участию в деятельности террористических либо экстремистских сообществ или организаций, диверсионных сообществ, а равно к участию в совершении противоправных деяний, связанных с террористической, экстремистской и (или) диверсионной

деятельностью.

11. Предложения по совершенствованию планирования предупреждения преступности с учётом особенностей причин и условий транснациональных преступлений экстремистской направленности, состоящие в обосновании целесообразности:

– разработки и утверждения Концепции государственной информационной политики с дальнейшими последовательной реализацией и развитием её положений;

– подготовки и утверждения Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации и Комплексного плана противодействия экстремистской идеологии в Российской Федерации на период с 2026 по 2030 г., распространяющихся на противодействие экстремизму в его широком смысле, включая терроризм, и содержащих разделы, учитывающие специфику транснациональной экстремистской и террористической деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- автором изучены социальные предпосылки транснационализации экстремистских преступлений и сделан вывод о высоком уровне вовлеченности иностранных государств в данный процесс;
- определены тенденции развития и особенности совершения данной категории преступлений;
- научно обосновано изменение мотивации лиц, совершающих данные деяния, что ведет, в том числе, к повышению уровня самодетерминации и повышению распространения экстремистской идеологии;

Представленные выводы расширяют криминологическую науку и могут стать основой для дальнейшего изучения транснациональной преступности и влияния иностранных государств на её криминологическую характеристику. Представленные меры предупреждения могут стать основой для дальнейшего развития научных представлений о противодействии экстремизму.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

- сформулированы поправки в действующее законодательство с целью

повышения устойчивости механизма противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности;

– предложены программные документы для повышения уровня планирования и последовательного развития мер предупреждения преступности экстремистской направленности;

– на основании изучения материалов судебной практики и проведенного автором социологического опроса определена специфика механизма совершения данных преступлений.

Дидактическая значимость исследования связана с возможностью применения полученного знания при разработке учебно-методических материалов для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и для обучения студентов по курсам «Криминология» и «Уголовное право», а также по специальным курсам противодействия экстремизму.

Апробация результатов диссертационного исследования. Полученные научные результаты, включая выводы, предложения и рекомендации автора, а также диссертация в целом докладывались на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, на конференциях и иных научно-представительских мероприятиях, в том числе II-й Международной научно-практической конференции «Преступность XXI века: теория и практика противодействия», Москва, МЮИ, 17 мая 2024 г.; Международной научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра», Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России, 7–8 июня 2024 г.; III-й Международной студенческой научно-практической конференции «Противодействие преступности: взгляд молодых учёных», Москва, МЮИ, 15 ноября 2024 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В. А. Уткина)», Москва, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 27 марта 2025 г.; I-й Международной научно-практической конференции «Тенденции развития международного сотрудничества по противодействию преступности»,

Юридический институт Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, 25 апреля 2025 г.; III-й Международной научно-практической конференции «Преступность XXI века: теория и практика взаимодействия», Москва, МЮИ, 25 апреля 2025 г.

По итогам рассмотрения исследовательских вопросов соискателем опубликовано семь научных статей общим объёмом 2,7 п. л., включая три статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Международного юридического института (МЮИ) и Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ). Сформулированные в диссертации практические рекомендации и выводы внедрены в практическую деятельность Центра «Э» ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, что подтверждается соответствующими актами.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования, а также требованиями ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список литературы и приложения.

Глава 1 ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1 Социальные предпосылки для транснационализации преступлений экстремистской направленности

Уровень успешности борьбы с преступностью и отдельными её формами обусловлен совокупностью различных обстоятельств, среди которых важнейшую роль играет наличие целостной концептуальной базы, обеспечивающей глубокое понимание социальной и правовой природы, характерных признаков и тенденций развития отдельных категорий криминальных проявлений. Изучение указанных теоретико-практических аспектов приобретает особую значимость в современной ситуации, характеризующейся процессами глобализации и крупными геополитическими потрясениями, способствующими распространению трансграничных форм преступной активности, включая деяния повышенной общественной опасности, мотивированные идеями экстремизма. Эти преступления в своей совокупности представляют одну из основных угроз основам конституционного строя и безопасности государства, в том числе и его суверенитету¹.

Различные процессы, происходящие внутри преступности и её отдельных структурных элементов, в том числе в экстремистской преступности и образующих её преступлениях экстремистской направленности, неразрывно связаны с изменениями в обществе, государстве и в мире в целом. В частности, последние десятилетия характеризуются такими устойчивыми и нарастающими тенденциями криминалитета, как его транснационализация и повышение организованности², что

¹ Красинский В. В. Защита государственного суверенитета : монография / В. В. Красинский. М. : Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 7–9.

² Юзиханова Э. Г., Корсикова Н. А. Криминологические особенности организованной преступности в Российской Федерации // Право и управление. 2023. № 6. С. 259–262.

не обошло стороной и преступления экстремистской направленности. Повышение эффективности противодействия последним в сегодняшних условиях, осложнённых масштабными геополитическими кризисами и деструктивными шагами ряда зарубежных стран, предпринимаемыми в отношении России, её граждан и организаций, является одной из приоритетных задач государства. Доктринальное изучение социальных предпосылок транснационализации преступности, в том числе связанной с экстремизмом, позволит комплексно рассмотреть проблему расследования и пресечения данных уголовно наказуемых деяний и разработать систему профилактических мероприятий, которые могут быть интегрированы в государственную политику.

В ходе изучения судебной практики и материалов уголовных дел были определены статьи, в рамках которых возможна транснациональная преступная деятельность экстремистской направленности.

- 1) публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- 2) возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ);
- 3) организация экстремистского сообщества или участие в нём (ст. 282¹ УК РФ);
- 4) организация деятельности экстремистской организации или участие в её деятельности (ст. 282² УК РФ);
- 5) финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ).

На наш взгляд, это объясняется тем, что именно такие преступления образуют основу той части экстремистской деятельности, которая не относится к терроризму, поскольку именно они создают условия для распространения экстремистской идеологии и совершения конкретных преступлений на почве ненависти либо вражды, а также для вовлечения в организованные экстремистские объединения новых участников.

Также стоит учитывать и п. 1 примечаний к ст. 282¹ УК РФ. В нем законодатель предусмотрел достаточно расширительное толкование возможных

мотивов преступлений экстремистской направленности (в целом, указывается как на почве расовой вражды, так и политической), поэтому в ходе анализа актуальной правоприменительной практики рассматривались преступления, связанные с террористической или диверсионной деятельностью, так как для них политический или идеологический мотив является ключевым при квалификации совершенного преступного деяния.

Отметим, что комплекс социальных предпосылок для транснационализации преступлений экстремистской направленности, в той или иной части совершаемых на территории Российской Федерации, преимущественно стал складываться после распада СССР. Как подчёркивает Президент России В. В. Путин, прекращение существования СССР и последовавшие за ним процессы стали крупнейшей геополитической катастрофой в XX в., в особенности, если рассматривать таковые в рамках гуманитарного аспекта. Миллионы людей, ещё совсем недавно являвшихся гражданами общей для них великой страны, в одночасье стали гражданами различных государств, при этом многие из них поневоле оказались за границей, хотя фактически остались в пределах ушедшего в прошлое СССР.

В последние годы многое говорится и пишется о роли других, недружественных стран в этих процессах, равно как и в дальнейшем разобщении некогда союзных республик, ставших независимыми государствами, в том числе в части минимизации и даже практически полного прекращения экономических, политических и других связей между ними, стимулирования конфронтационных отношений, распространения идеологии межнациональной, межконфессиональной и иной ненависти и вражды, русофобии, забвения и «переписывания» общей истории, снижения масштабов использования и изучения русского языка и т. д.¹ Эти внешние и внутренние деструктивные действия и обусловливаемые ими изменения не способствуют интеграции государств, ранее входивших в состав СССР, а с течением времени и вовсе могут приводить к открытой вражде между

¹ Кремнев П. П. Распад СССР и правопреемство государств : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.; Лукашевич Д. А. Распад СССР: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2013. 259 с.; Чешко С. В. Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. М. : ИЭА РАН, 2000. 396 с.

ними.

Последовавшие после распада СССР политические, экономические и иные процессы привели к существенным изменениям в обществе, включая снижение уровня жизни и имущественное расслоение населения, значительный приток мигрантов из государств, ранее входивших в состав Советского Союза¹, появление и (или) усиление межнациональных, межконфессиональных и иных социальных конфликтов, духовно-нравственный кризис, обусловленный, в частности, отказом от государственной идеологии и насаждением так называемых западных ценностей, а также ослабление социального контроля, снижение эффективности всей системы предупреждения преступности, включая уход опытных сотрудников органов внутренних дел и других правоохранительных органов, недостаточный уровень их материально-технического обеспечения, появление новых видов общественно опасных деяний, в том числе актов терроризма, имеющих экстремистскую мотивацию.

Несмотря на целый ряд государственных мер, предпринятых в последние десятилетия, указанные и другие негативные последствия распада СССР и последовавшие за этим коренные политические и социально-экономические преобразования продолжают давать о себе знать. При этом имеющиеся проблемы межнациональных, межконфессиональных и иных социальных связей, и отношений используются различными организованными преступными объединениями, в том числе экстремистскими и террористическими сообществами и организациями².

В частности, 22 марта 2024 г. был совершён террористический акт в «Крокус Сити Холле», в результате которого погибло более 130 и пострадало свыше 550 человек. В совершении этого теракта приняли участие выходцы из Таджикистана, действия которых, по версии следствия, организовывались и поддерживались из-за

¹ Уткин В. А., Уткина Е. В. Правовой и криминологический аспекты нелегальной миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 232–236.

² Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 21. С. 50–52.

рубежа¹. В связи с этим вновь было обращено внимание на нерешённые миграционные проблемы, отягощённые коррупцией должностных лиц, отвечающих за обеспечение установленного порядка осуществления миграционных отношений. Одновременно появился ряд законодательных инициатив, направленных на ужесточение и усложнение миграционной политики государства, а также на усиление ответственности за административные правонарушения и преступления, связанные с незаконной миграцией².

Возвращаясь к социальным предпосылкам для транснационализации преступлений экстремистской направленности, обратимся к идеологическому аспекту данной проблемы, в рамках которого отметим, что пустота, образовавшаяся на месте ушедшей в прошлое идеологии советского государства, заполнилась теми самыми «западными ценностями», включая превалирование корыстных и иных личных интересов над интересами общественными. Именно на таких ценностных установках выросло уже не одно поколение россиян и граждан других государств на пространстве бывшего СССР. Помимо этого, в той же идеологической нише закрепились и другие асоциальные взгляды, и идеи, в том числе относящиеся к экстремистской идеологии, например, ксенофобия и вытекающие из неё ненависть и вражда по отношению к определённым социальным группам и их представителям³.

Не случайно преступления экстремистской направленности также называют

¹ Куренев Д. Вся информация о теракте в «Крокус сити холле» // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/23/1027529-informatsiya-o-terakte> (дата обращения: 08.09.2024).

² Кухмарь К. Организацию незаконной миграции предлагают наказывать пожизненным заключением // ИТАР-ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21492845> (дата обращения: 08.09.2024); За выдачу фиктивного сертификата о знании русского языка предложили ввести уголовную ответственность // ООО «Актион-диджитал» : [сайт]. URL: <https://www.ugpr.ru/news/7845-za-vydachu-fiktivnogo-sertifikata-o-znanii-russkogo-yazyka-predlojili-vvesti-ugolovnuyu> (дата обращения: 08.09.2024).

³ Тарима А. А. Распространение экстремистской идеологии как фактор, способствующий транснационализации преступлений экстремистской направленности // Преступность XXI века: теория и практика противодействия : материалы II международной научно-практической конференции (17 мая 2024 г.) // отв. ред. А. А. Ходусов. М. : Международный юридический институт, 2024. С. 24–26.

преступлениями на почве ненависти¹, так как именно на этой почве «взращаются намерения совершить конкретные противоправные действия, происходит вовлечение наиболее подверженных влиянию граждан (виктимной группы населения) в экстремистские и террористические сообщества и организации»², а также склонение к участию в их деятельности в «удалённом формате», например, в форме финансирования или иного содействия, вербовки новых участников. По этому поводу С. В. Иванцов и С. В. Борисов пишут, что общественная опасность экстремистской идеологии связана с «экспансивным, радикальным и агрессивным характером, её взгляды и идеи ориентированы на оправдание насилия или иных противоправных действий по расовым, национальным, религиозным и другим социально значимым признакам потерпевших, на призывы, подталкивание к соответствующим противоправным действиям»³.

Формирование и распространение экстремистской идеологии в сочетании с культом денег и приоритетом частных интересов создают благоприятные условия для пополнения экстремистских объединений, а также склонения отдельных лиц, особенно из молодёжной среды, к однократным экстремистским и (или) террористическим, а равно диверсионным действиям, в том числе к совокупности соответствующих преступных деяний. Причём поиск и найм таких лиц преимущественно осуществляются с территории других государств, т. е. в механизм совершения данных преступлений привносится транснациональная составляющая. Такие деяния, участившиеся после 24 февраля 2022 г., когда была начата специальная военная операция, как правило, состоят в найме для поджогов релейных шкафов или подвижных составов на железных дорогах, зданий военкоматов, других государственных и муниципальных органов власти и

¹ Бабиченко К. Н. Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2005. 239 с.; Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование : методическое руководство для НПО в регионе ОБСЕ. Варшава: Poligrafus Andrzej Adamiak, 2009. 97 с.

² Шаруха И. А. Правовые меры противодействия вовлечению в экстремистские сообщества и организации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 257–260.

³ Иванцов С. В., Борисов С. В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2. С. 53.

учреждений.

Соответствующие противоправные деяния исполнителей на практике квалифицируют по-разному, в том числе как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ) или действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267¹ УК РФ)¹. Если организаторы (руководители) указанных преступлений, а равно подстрекатели к ним, преимущественно руководствуются целями и (или) мотивами, свойственными экстремистской, террористической или диверсионной деятельности, то непосредственными исполнителями зачастую движет исключительно или преимущественно корысть или иная личная заинтересованность, например, когда подстрекатели или организаторы предлагают им определённую сумму денег либо требуют совершить те или иные противоправные действия под угрозой расправы над близким человеком, якобы или действительно находящимся в плену у украинских воинских формирований.

Например, В. был осуждён к 13 годам лишения свободы за покушение на террористический акт в составе группы лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). По делу установлено, что он с «...корыстной целью вступил в преступный сговор с тремя лицами на совершение поджога здания военкомата г. Выборга Выборгского района Ленинградской области во исполнение поручения ещё одного лица, находившегося на территории Украины. Для осуществления задуманного В. в течение четырёх дней изучил расположение видеокамер в районе военкомата и подготовил смартфон для видеофиксации поджога этого здания, а другой соучастник на переданные ему деньги приобрёл необходимые компоненты и изготовил из них самодельное зажигательное устройство. В дальнейшем В. и другой соучастник, действуя согласно указаниям остальных лиц, с которыми они находились в преступном сговоре, около 5 ч. утра

¹ Чучаев А. И. Поджог железнодорожных релейных шкафов: юридическая оценка деяния // Уголовное право. 2023. № 12. С. 68–76.

23 июня 2022 г. прибыли к зданию военкомата с самодельным зажигательным устройством для его заброса в периметр здания и видеозаписи результатов запланированных действий. Вместе с тем последние не были доведены до конца вследствие осуществления надлежащей охраны здания»¹.

В этом судебном решении о типичном для последних трёх лет транснациональном преступлении прослеживается, по меньшей мере, одна тенденция правоприменения, заключающаяся в экстраполировании предполагаемых целей и мотивов организаторов преступного посягательства на психическое отношение к содеянному со стороны непосредственных исполнителей, при этом в самих судебных решениях подчёркивается, что последние приступили к приготовлению и последующему осуществлению спланированного деяния на основе корыстных побуждений или даже с корыстной целью. С нашей точки зрения, положения действующего уголовного закона, регламентирующие принцип вины (ст. 5 УК РФ), умышленную форму вины (ст. 24 УК РФ) и институт соучастия в преступлении (ст. 32–36 УК РФ), не позволяют так упрощённо подходить к юридической оценке преступных действий соучастников, распространяя на них всех мотивы и цели, которыми руководствуются один или несколько из данных лиц. Представляется, что практика последних лет высветила существенные недостатки не только ст. 205, но и указанных выше ст.ст. 267, 267¹, 281 УК РФ, в том числе касающиеся регламентации признаков субъективной стороны соответствующих преступлений. (Предложения, направленные на устранение отдельных проблем данной группы, приводятся нами во втором параграфе заключительной главы настоящей диссертации.)

Как отмечают авторы законопроекта о внесении изменений в ст.ст. 267 и 281 УК РФ, направленных на повышение эффективности уголовно-правового противодействия указанным преступным посягательствам на объекты железнодорожного транспорта, только в первом полугодии 2023 г. было

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2024 г. № 222-УД24-14-А6 // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт]. URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

зарегистрировано 30 поджогов железнодорожного оборудования, совершенных на территории различных субъектов Российской Федерации. При этом прослеживается одна и та же схема вовлечения граждан России в совершение данных деяний, осуществляемого организаторами, являющимися сотрудниками спецслужб Украины или действующих в их интересах¹.

В итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима, в частности, отмечается, что несовершеннолетних граждан России втягивают в деструктивную деятельность преимущественно посредством использования социальных сетей и мессенджеров. Для этого служащие Вооружённых сил Украины (далее – ВСУ) создают и используют фейковые аккаунты, закрытые телеграм-каналы и чат-боты. Первоначально несовершеннолетних привлекают к противоправным действиям в режиме онлайн, а в дальнейшем «выводят в реальную жизнь, давая четкие инструкции». В ходе указанного воздействия на детей используют широкий спектр методов и средств, включая психологические манипуляции, пропаганду, подкуп, прямые угрозы и шантаж, навязывание нацистской идеологии.²

Поскольку, как отмечалось выше, непосредственные исполнители данных преступлений во многих случаях не преследуют террористические или диверсионные цели и не испытывают ту или иную ненависть либо вражду, а равно не стремятся проявить явное неуважение к обществу, привлечение их к уголовной ответственности по ст.ст. 205, 267¹ или 281 УК РФ не всегда возможно, тогда как для инкриминирования ст. 167 или ст. 267 УК РФ требуется установить, соответственно, причинение значительного или крупного имущественного ущерба,

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 447902-8 «О внесении изменений в статьи 267 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2023) // СОЗД : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 26.08.2024).

² Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19 июня 2024 г. № 182-СФ «Об итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 26. Ст. 3579.

тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что далеко не всегда имеет место. Вследствие указанных обстоятельств данные лица нередко вовсе избегают уголовной ответственности, что также используется организаторами в качестве аргумента при склонении к указанным противоправным действиям. Эту проблему мы более подробно рассмотрим в последующих главах настоящей диссертации. Применительно же к исследуемому вопросу отметим, что пробельность и иные недостатки законодательства, позволяющие лицам, совершившим объективно общественно опасные деяния, в том числе имеющие признаки транснационального экстремизма, уходить от ответственности, образуют ещё одну предпосылку для транснационализации преступлений соответствующих преступлений.

Возвращаясь к масштабному геополитическому кризису, связанному с событиями на Украине, отметим, что таковой создал и продолжает создавать дополнительные социальные предпосылки для транснационализации преступлений экстремистской направленности. При этом транснациональная составляющая является тем условием, без которого большинство таких преступлений не были бы начаты. Таким образом, активизация иностранных спецслужб, экстремистских и террористических объединений, предпринимающих активные усилия по вербовке российских граждан в целях их использования для непосредственного осуществления преступлений на территории России, приобрела значение одной из основных социальных предпосылок для транснационализации преступлений экстремистской направленности.

Включение в экстремистскую деятельность транснационального элемента, особенно состоящего в действиях зарубежных специальных служб и поддерживаемых ими террористических и экстремистских организаций, придаёт данной деятельности более организованный и системный характер. Вследствие этого транснациональные преступления экстремистской направленности могут иметь лишь видимую, кажущуюся разрозненность и несогласованность друг с другом, тогда как за ними сегодня стоит общее генерирующее начало, объединяющее эти деяния единой целью в виде системной дестабилизации российского общества, создания совокупной реальной угрозы основам

конституционного строя и безопасности России.

С учётом указанных обстоятельств Президент России В. В. Путин в своём выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 20 марта 2023 г., особо отметил важность оперативного пресечения попыток «раскачать» российское общество, в том числе предпринимаемых посредством распространения экстремистской идеологии¹. Именно «раскачивание», дестабилизация общества, как правило, само по себе, осуществляемое путём совершения преступлений, относящихся к так называемому информационному экстремизму, формирует социальные предпосылки для вовлечения в экстремистскую деятельность людей, ранее воздерживавшихся от соответствующих противоправных действий, а также для дальнейшего расширения транснациональной доли экстремизма и относящихся к нему уголовно наказуемых деяний.

Полагаем, что происходящие геополитические кризисы необходимо рассматривать в качестве составных частей и одних из результатов глобализационных процессов (процессов глобализации). На сегодняшний день с процессами глобализации, в том числе происходящими в контексте всё большей цифровизации общества и существующих в нём отношений, связаны одни из основных, ключевых и комплексных социальных предпосылок для транснационализации преступлений экстремистской направленности.

Процессы глобализации и их влияние на преступность в целом и отдельные группы и виды преступлений в частности подробно исследованы в криминологической науке². Опираясь на результаты исследований, в настоящей

¹ Доклад Путина В. В. на расширенном заседании коллегии МВД России // Сайт Президента России. : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 28.03.2023).

² Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2015. 486 с.; Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М. : Норма, 2007. 270 с.; Овчинский В. С. XXI век против мафии: криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М. : Инфра-М, 2001. 146 с.; Рахманова Е. Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2010. 379 с.; Рахманова Е. Н. Права человека. Преступность. Глобализация : опыт комплексного криминологического исследования : монография. М. : Российская академия правосудия, 2009.

диссертации мы остановимся на актуальных особенностях и значении соответствующих предпосылок для транснационализации специфической группы уголовно наказуемых деяний – преступлений экстремистской направленности.

В первую очередь обратим внимание на возрастающую активность зарубежных государств, их объединений и различных международных организаций в части политического, финансового, информационного и иного содействия возникновению и укреплению оппозиционных сил внутри отдельных стран, разобщению их населения и насаждению определённых идеологических «ценностей». Те, кто предпринимает и наращивает соответствующие усилия, прекрасно понимают, что грань между оппозицией и экстремистскими объединениями и действиями весьма тонка, причём риск возможного перехода такой грани в определённый «нужный» момент воспринимается всеми участниками возникающих при этом общественных отношений. То, что сегодня преподносится как политическая дискуссия, завтра вполне может перерасти в публичные призывы к совершению преступных действий насильственного характера или связанных со сменой политического режима, разжиганием расовой, политической или национальной вражды.

В последние несколько лет, особенно после начала специальной военной операции, эта деструктивная деятельность недружественных стран в ряде случаев даже перестала ими скрываться. Неизменным осталось лишь обоснование такой активности мнимыми защитой и поддержкой демократии и вытекающих из неё институтов, прав и свобод, для чего, по мнению ряда зарубежных политических деятелей, допустимыми являются практически все средства, в том числе финансирование отдельных физических лиц и их объединений, которые преследуют преступные цели.

Сохраняется различная зарубежная поддержка в отношении отдельных лиц, которые осуществляют информационные и иные действия, не в полной мере согласующиеся с национальными интересами государства, гражданами которого

194 с.; Третьяков В. И. Противодействие транснациональной организованной преступности в условиях глобализации. Барнаул : Барнаульский юридический институт, 2005. 134 с.

они являются. Речь идёт о лицах, выполняющих функции иностранного агента, причём соответствующий статус может быть в установленном порядке зафиксирован в отношении как российских граждан, так и организаций¹.

Применительно к физическим лицам, признаваемым иностранными агентами, можно выделить определённые особенности, имеющие преобладающий, типичный характер. Как правило, это публичные люди, например, артисты, блоггеры, политические или общественные деятели, которые могут воздействовать на весьма широкую аудиторию, распространяя идеи, взгляды и мнения, в той или иной степени близкие к экстремистской идеологии. Эти лица преимущественно действуют на основе политических и идеологических мотивов, в частности, связанных с неодобрением политики государства в целом либо его отдельных представителей из числа руководства высшими органами публичной власти. Не последнюю роль в формировании и укреплении их мотивации играет финансовая и (или) иная поддержка, поступающая из-за рубежа, а также заинтересованность данных лиц в сохранении и преумножении имущественных активов, находящихся в других странах, и т. п. Так, за внешней приверженностью антигосударственной идеологии нередко кроются корыстные побуждения, которые в ряде случаев могут доминировать над другими мотивами и (или) иметь значение катализатора последних².

Следовательно, одной из ключевых социальных предпосылок для транснационализации преступлений экстремистской направленности является внешнее воздействие на российское общество и отдельных граждан, в том числе на руководителей и иных участников различных организаций и прочих объединений, направленное на вовлечение таковых в экстремистскую деятельность, а равно

¹ Артамонов А. Н. Выявление иностранных агентов как функция по защите национального суверенитета // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 47–50; Шаруха И. А. Предупреждение общественно опасной деятельности лиц, действующих в качестве иностранных агентов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 4. С. 161–167.

² Тарима А. А. Распространение экстремистской идеологии как фактор, способствующий транснационализации преступлений экстремистской направленности // Преступность XXI века: теория и практика противодействия : Материалы II международной научно-практической конференции (17 мая 2024 г.). / отв. ред. А. А. Ходусов – М. : МЮИ, 2024. С. 24–26.

деятельность, имеющую пограничное с экстремизмом значение.

Как отмечает И. М. Клейменов, особое внимание следует обращать на глобальные антиконституционные криминальные проекты «цветных революций», типовой сценарий которых содержит ряд преступных технологий, включая организацию информационной войны; вербовку иностранными спецслужбами лидеров и активных участников оппозиционных движений и партий; финансовую, организационную и даже военную поддержку экстремистов в независимых государствах; негласное взаимодействие западных спецслужб с экстремистскими и террористическими объединениями; подстрекательство к массовым беспорядкам и управление таковыми с помощью сетевых технологий; оправдание преступных деяний представителей «оппозиции» и др. При этом сценарий развития соответствующих событий является гибким и динамичным, он может изменяться с учётом особенностей текущей ситуации в регионе или государстве, являющемся «мишенью» соответствующего глобального криминального проекта¹.

Экстремистские преступления характеризуется высокой степенью воздействия на мотивацию лиц, совершающих их. Здесь стоит говорить об опасном влиянии идеологии, которая может транслироваться из других государств, что как раз выступает фактором транснационализации преступности. Однако с точки зрения законодателя подобные действия также образуют состав преступления (информационный экстремизм)².

Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.³ подп. «в» п. 4 экстремистская идеология определяется как «...совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов».

¹ Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2015. С. 12.

² Статьями 280 и 282 УК РФ.

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

Для распространения материалов, содержащих в себе экстремистскую идеологию, массово используется как сеть «Интернет», так и иные цифровые технологии, позволяющие персонализировать для аудитории предлагаемую информацию. Помощь в этом процессе оказывают и экстремистские объединения, которые координируют процесс распространения информации и активно вовлекают новых участников в совершение преступлений¹. Одним из фундаментальных постулатов идей экстремистской идеологии, создаваемой и транслируемой посредством финансовой поддержки и иных ресурсов определенных недружественных, радикально настроенных иностранных государств, выступает русофобская концепция, ориентированная на враждебное отношение ко всему российскому, охватывая преимущественно представителей высшего государственного руководства страны, «рядовых» граждан и институциональные структуры. Иванцов С.В. подчёркивает, что «элементом экстремистской идеологии является террористическая идеология, относящаяся к терроризму как наиболее опасной части экстремистской деятельности»².

Социальные предпосылки для транснационализации преступлений экстремистской направленности создают организованные экстремистские и террористические объединения, прежде всего те из них, что имеют международный характер и (или) ориентируют свою противоправную деятельность против другого государства, его граждан и организаций. В частности, в последние 10 лет такими свойствами, которые представляют опасность для основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, обладают экстремистские и террористические сообщества, создаваемые на территории Украины, в том числе с участием ее специальных служб, а равно при финансовой и иной поддержке других государств, проводящих недружественную

¹ Иванцов С. В., Узембаева Г. И. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 4–5.

² Иванцов С. В., Борисов С. В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации. // Научный портал МВД России. 2022. № 2. С. 50–57.

(враждебную) политику в отношении России.

Особенно опасной представляется нам информационная, пропагандистская деятельность таких объединений, рассчитанная, в первую очередь, на детей и молодёжь, причём так называемый информационный экстремизм осуществляется как внутри «своего» государства, так и в России, а также в других странах, прежде всего на пространстве бывшего СССР. Основная часть такой противоправной деятельности осуществляется с использованием информационно-коммуникационных технологий, не знающих территориальных границ, что также связано общей тенденцией информатизации преступности¹. При этом в отдельных странах, ранее входивших в состав СССР, экстремистская по своей сути и содержанию деятельность может быть вплетена в ткань воспитательно-образовательного процесса, оперирующего тенденциозно подобранными, интерпретированными и вымышленными «историческими» фактами, предвзятыми и односторонними оценками исторических, политических и иных социальных событий. На этой основе вырастают всё новые и новые поколения граждан ряда других государств.

Одновременно наблюдается планомерное, организованное искажение истории, включая предание забвению подвигов и самопожертвования советского народа в годы Великой Отечественной войны. Сносятся памятники, переносятся места захоронения советских воинов, снимаются псевдодокументальные и художественные фильмы, пытающиеся уравнивать фашизм и коммунизм, представить Советский Союз оккупантом, а не освободителем, показать в неприглядном свете советских солдат и, напротив, представить «героями» бандеровцев и прочих военных преступников. Одновременно наблюдается целенаправленное формирование явно негативного образа современной России, причём в самых различных сферах общественных отношений, начиная со спорта и

¹ Дмитренко А. П., Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 3–4; Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий : учебное пособие (2-е изд., доп.). М.: ННФРРА-М, 2024. С. 9–10.

заканчивая деятельностью высших органов власти, проводимой ими внутренней и внешней политикой. За счёт такой долгосрочной, организованной и поддерживаемой рядом недружественных государств и их объединений дискредитации всего советского и российского предпринимаются усилия по замещению данной информацией тех исторических фактов, которые представляют в негативном свете соответствующие недружественные страны и их военные и прочие ассоциации, в том числе касательно событий Второй мировой войны.

Так, в подготовленных Департаментом информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России в рамках исполнения отдельных положений протокола заседания Национального антитеррористического комитета от 11 апреля 2023 г. методических рекомендациях по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии, в частности, обращено внимание на опасное идеологическое воздействие со стороны запрещённых в Российской Федерации террористических и экстремистских организаций, созданных на территории Украины, но распространяющих свою противоправную активность далеко за пределы данной страны, направляя её прежде всего против России и её граждан. Среди других таких организаций назван батальон «Азов» (признан террористической организацией)¹, представляющий собой военизированное подразделение, которое было создано в 2014 г. на основе футбольных «ультрас» и праворадикалов из г. Харькова и ряда других регионов Украины. Участники данного батальона («азовцы») участвовали в различных военных преступлениях, в том числе против мирного населения Донбасса. В связи с осуществляемой противоправной деятельностью эта организация в 2022 г. была признана террористической в России, при этом следует учитывать, что батальон «Азов»

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2022 г. № АКПИ22-411С, вступившим в силу 10.09.2022 // Сайт Верховного Суда РФ. : [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/11444469> (дата обращения: 05.09.2024).

является легальным подразделением Национальной гвардии, находящейся в подчинении МВД Украины. В основе деятельности батальона «Азов» лежит неонацистская идеология, проявляющаяся в расизме, русофобии, одобрении и пропаганде «наследия Третьего рейха» и примкнувших к нему в годы Второй мировой войны украинских коллаборационистов. Внутри батальона «Азов» придерживаются радикальных неоязыческих взглядов, а присущую им идеологию «азовцы» активно продвигают в среде украинской молодежи, в том числе в лагерях подготовки, а также посредством издания и распространения печатной продукции экстремистского толка, издаваемой в виде комиксов и иных брошюр и книг, использования платформ различных интернет-сообществ. Кроме того, батальон «Азов» на постоянной и активной основе взаимодействует практически со всеми праворадикальными украинскими объединениями, признанными экстремистскими организациями в России, включая «УНА-УНСО», «Правый сектор», «Тризуб имени Степана Бандеры» и др.¹

В этом примере одновременно продемонстрированы пять особенностей, присущих современному транснациональному экстремизму и осуществляющим его объединениям в целом: 1) совмещение в одном преступном объединении признаков, присущих как экстремистскому, так и террористическому сообществу и организации, при юридической оценке такого объединения как террористического; 2) официальная (открытая) или неофициальная (скрытая) поддержка отдельных экстремистских и террористических объединений со стороны враждебных (недружественных) по отношению к России государств, в том числе включение таких объединений и (или) их представителей в систему подразделений органов власти соответствующего государства; 3) активное использование, формирование и распространение экстремистской и террористической идеологии, ориентированной прежде всего на молодёжь;

¹ Письмо Минобрнауки России от 21 сентября 2023 г. № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии») // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

4) наличие взаимосвязей и взаимодействия между различными экстремистскими и террористическими объединениями, в том числе в рамках совместного осуществления противоправной деятельности, а также распределения сфер и территорий для такой деятельности, в том числе при внешних организации, финансировании и ином содействии со стороны того или иного государства в лице его органов власти и (или) их должностных лиц; 5) комплексный характер осуществляемой организованными объединениями противоправной деятельности, включающей деяния информационного, насильственного и иного характера, объединённые общими мотивами и целями с превалированием политических и националистических установок.

В тех же методических рекомендациях, разработанных Департаментом информационной политики и комплексной безопасности Минобрнауки России, затронута опасная тенденция, состоящая в расширении сфер преступной деятельности существующих экстремистских и террористических организаций, в том числе при поддержке спецслужб недружественных государств. В качестве примера приведена террористическая организация «Маньяки Культ убийства («Маньяки Культ Убийств», «Молодежь Которая Улыбается», М. К. У.)»¹, созданная на Украине. Данная организация неонацистского толка, идеология которой основана на «религии убийства», ориентированной на «расовое очищение» и формирование «расово чистого государства», активно распространяет и пропагандирует в сети «Интернет» свои взгляды и идеи, направленные на формирование культа насилия, стимуляцию совершения убийств. Одновременно через эту и другие подобные организации украинские спецслужбы предпринимают попытки вовлечения молодых граждан России в террористическую и диверсионную деятельность. Соответствующая активность значительно возросла после начала специальной военной операции. Вербовка и иное вовлечение молодых людей преимущественно осуществляются через

¹ Решение Верховного Суд Российской Федерации от 16 января 2023 г. № АКПИ22-1227С, вступило в силу 21.02.2023 // Сайт Верховного Суда РФ. : [сайт]. URL: <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

социальные сети, при этом данная деятельность упрощается, если её адресатами выступают молодые люди со сформировавшимся радикальным мировоззрением и (или) пребывающие в трудной жизненной ситуации¹.

Завершая рассмотрение социальных предпосылок для транснационализации преступлений экстремистской направленности, приведём основные выводы.

1. Транснационализация преступлений экстремистской направленности как присущая им долгосрочная и устойчивая тенденция основана на совокупности определённых социальных предпосылок, способствующих распространению и восприятию экстремистской идеологии, вовлечению в транснациональные экстремистские объединения новых участников, а также использованию такими объединениями отдельных граждан для достижения своих преступных целей.

2. Социальные предпосылки для транснационализации экстремизма и образующих его основу преступлений экстремистской направленности в настоящее время формируются и (или) усиливаются при активном участии заинтересованных государств, действующих непосредственно или опосредованно, в том числе через физических и юридических лиц, выполняющих функции иностранных агентов. При этом используются условия, складывающиеся в связи с проведением специальной военной операции в сочетании с политическими, идеологическими, межнациональными, межконфессиональными и иными противоречиями и конфликтами, имеющимися в обществе, на разобщение которого направлены усилия экстремистов.

1.2 Тенденции развития транснациональных преступлений экстремистской направленности

Транснациональные преступления экстремистской направленности

¹ Письмо Минобрнауки России от 21 сентября 2023 г. № МН-6/2070 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии») // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

характеризуются определёнными тенденциями, преимущественно имеющими устойчивый и долгосрочный характер, выявление и всесторонне изучение которых способствует повышению эффективности планирования и непосредственного осуществления предупреждения таких уголовно наказуемых деяний.

В качестве первой, основной и уже устоявшейся тенденции транснациональных преступлений экстремистской направленности выделим повышение уровня их организованности, что проявляется как в механизме совершения отдельных уголовно наказуемых деяний данной группы, так и в усложнении структуры экстремистских сообществ и организаций, а также осуществляемой ими противоправной деятельности¹.

Отметим, что транснациональный характер преступления, как правило, неотделим от его организованности, что обоснованно подчёркивается в Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности². Вместе с тем согласимся с мнением А. Х.-А. Пихова, согласно которому «для эффективного противодействия транснациональным преступлениям и образуемой ими преступности необходимо учитывать, что соответствующие уголовно наказуемые деяния могут быть совершены не только организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), но и другими группами, а также отдельными лицами, не входящими в какое-либо криминальное объединение»³.

Изменения, происходящие внутри самих экстремистских объединений, проявляются в усложнении и расширении их структуры, в том числе за счёт появления филиалов, отделений и иных структурных подразделений, находящихся на территории двух или более государств. Те же процессы присущи и террористическим организациям, тем более что практически все они одновременно

¹ Хлебушкин А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Проспект, 2015. С.4.

² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с изм. от 15.11.2000, вступила в силу для России 25.06.2004) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

³ Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2018. С. 13.

осуществляют преступления не только террористической, но и экстремистской направленности. В частности, имеются примеры, когда подразделения таких организаций были выявлены в России в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Например, это такие террористические организации, как террористическое сообщество «Джамаат», созданное в исправительном учреждении ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Дагестан, террористическое сообщество «Ахлю ас-Сунна ва-ль-Джамаат», созданное в исправительном учреждении ФКУ ИК-2 УФСИН России по Республике Калмыкия.

Соответственно, второй тенденцией транснациональных преступлений экстремистской направленности, также имеющей устоявшийся, долгосрочный характер, является неразрывная связь с преступлениями террористической направленности, также имеющими транснациональный характер. Эта связь прослеживается как на законодательном, так и на практическом уровнях. Так, согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в объём понятия экстремистской деятельности (экстремизма) входит и террористическая деятельность, признаваемая наиболее опасной частью экстремизма.

В ходе подготовки диссертации были изучены итоговые судебные постановления (всего охвачено 56 уголовных дел) по террористическим статьям и оправданию терроризма. В результате было установлено, что в большинстве случаев (49 дел) ключевыми мотивами выступили политическая или идеологическая вражда. Было также установлено, что по 38 уголовным делам данной категории были выявлены явные признаки транснациональной преступной деятельности, заключающиеся в участии в таковой иностранных граждан, либо в направленности деяний на финансирование и иное содействие международных террористических организаций. Вместе с тем при анализе таких судебных решений практически во всех случаях можно обнаружить пусть и не явные, но заметные признаки транснационализации преступлений террористической направленности, заключающиеся, например, в оправдании преступной деятельности зарубежных и международных террористических организаций, призывах к вступлению

в их ряды, исходящих от лиц, не являющихся участниками данных объединений, в использовании в пропагандистской деятельности идеологии, формируемой и распространяемой последними.

Поскольку в настоящее время уголовное законодательство при регламентации ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности, равно как и при дифференциации такой ответственности, не содержит признаков, присущих именно транснациональным преступлениям, соответствующие обстоятельства фактически выпадают из основного предмета доказывания и устанавливаются постольку, поскольку это необходимо для инкриминирования определённого состава преступления и (или) для разрешения вопросов, связанных с действием уголовного закона в пространстве.

Кроме того, отметим, что при сочетании в психике виновных мотивов и целей, присущих преступлениям как террористической, так и экстремистской направленности, органы предварительного расследования и суды при квалификации содеянного исходят из большей общественной опасности проявлений именно терроризма. Так, на практике деяние в таких случаях рассматривается как преступление террористической направленности, несмотря на то что лица, его совершившие, одновременно испытывали национальную, религиозную, политическую или иную ненависть либо вражду, побудившие их к нарушению уголовного закона.

В основу квалификации здесь закладывается нарушенный непосредственный объект и особенности объективной стороны преступления, тогда как для разрешения вопросов с территориальным и экстерриториальным действием российского уголовного закона значение имеют, в частности, правильное определение места совершения деяния и (или) наступления его последствий, а равно выяснение обстоятельств, подтверждающих международный характер преступления или нарушение в его результате правоохраняемых интересов России, её гражданина или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства. При этом на практике возникают трудности, связанные в том числе с недостатками

содержания положений ст.ст. 11 и 12 УК РФ, хотя и закрепляющих принципы действия данного Кодекса в пространстве, но не детализирующих таковые касательно транснациональных преступлений, равно как и преступлений, совершённых в соучастии либо имеющих длящийся или продолжаемый характер, что также присуще транснациональной криминальной деятельности.

Тот же подход имеет место и при формальном отнесении того или иного криминального объединения к террористическому сообществу или террористической организации либо к экстремистскому сообществу или экстремистской организации. Как отмечает Р.В. Поличной, «на практике признаётся, что террористические объединения, будучи более общественно опасными, могут вбирать в себя и признаки, присущие объединениям экстремистским. То есть, если одно и то же организованное объединение создаётся и функционирует в целях совершения преступлений, имеющих террористическую и экстремистскую направленность, оно будет расцениваться как террористическое сообщество или террористическая организация»¹.

Сращивание экстремистской и террористической деятельности в одно сложное социально опасное явление, в том числе при его транснациональном характере, обусловлено сходной и по своей сути единой идеологической основой, на которой выстраивается та и другая криминальная деятельность.

З. М. Бешукова полагает, что в настоящее время экстремистские и террористические объединения считают воздействие на умы людей своей приоритетной задачей, для решения которой фактически осуществляется информационная война, в том числе с использованием средств массовой информации и сети «Интернет», а также различных приёмов и методов пропаганды экстремизма и терроризма². В. В. Меркурьев, О. В. Хлопкова, А. С. Клементьев обращают внимание на опасную тенденцию в виде активного применения

¹ Поличной Р. В. Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С.45-46.

² Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Грозный, 2020. С. 6.

экстремистскими и террористическими сообществами и организациями различных механизмов манипулятивного воздействия на психику, принципов и методов «геймификации»¹.

Закономерным, на наш взгляд, является наблюдаемая в последние годы активизация указанного деструктивного воздействия на несовершеннолетних и молодых людей в возрасте до 23 лет, склоняемых к различного рода преступлениям террористической и экстремистской направленности. Основные источники такого рода воздействия на детей и молодёжь преимущественно находятся на территории других стран, осуществляющих недружественные действия в отношении России.

Так, 1 октября 2024 г. ФСБ России сообщила о задержании девяти несовершеннолетних, подозреваемых в приготовлении к серии вооруженных нападений на образовательные и религиозные организации, места массового пребывания граждан. Установлено, что подростки действовали под влиянием украинских «кураторов» через Discord. ФСБ также сообщила о задержании 39 радикалов (от 14 до 35 лет), склонявших по указанию спецслужб Украины несовершеннолетних к применению насилия в отношении должностных лиц государственных органов, одноклассников и учителей. Данные лица поддерживали деятельность запрещённых в России украинских организаций². Всего сотрудники ФСБ России провели мероприятия в 78 регионах страны в отношении 252 участников деструктивных интернет-сообществ, из которых 156 являются несовершеннолетними. В смартфонах и планшетах задержанных нашли переписки в Discord с кураторами, находящимися на Украине. Последние передавали инструкции, касающиеся того, как проводить диверсионно-террористическую деятельность, изготавливать и использовать средства террора, а также планы

¹ Меркурьев В. В., Хлопкова О. В., Клементьев А. С. Противодействие использованию технологий геймификации в террористических и экстремистских целях // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 1. С. 87–95.

² Франс А. В ФСБ сообщили о подростках, готовящих нападения с украинскими кураторами // Российское общественно-политическое интернет-издание «Газета.ru» : [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/01/24049603.shtml?updated> (дата обращения: 05.10.2024).

подготовки вооружённых нападений¹.

8 октября 2024 г. Роскомнадзор принял решение об ограничении доступа к мессенджеру Discord в связи с неоднократными нарушениями организаторами требований законодательства, направленных на недопущение размещения запрещённой информации, а также на предотвращение опасности использования мессенджера для осуществления экстремистских и террористических действий, вербовки граждан, реализации наркотических средств. 9 октября 2024 г. аналогичное решение было принято в Турции. Как и многое другое в мире информационно-коммуникационных технологий, Discord был создан в 2015 г. в качестве платформы для геймеров, позволяющей им общаться с использованием как видеосвязи, так и голосовой связи, электронных сообщений, причём ежемесячная аудитория составляет около 150 млн активных пользователей².

Самодетерминация транснациональных преступлений является прямым следствием распространения информационного экстремизма, так как с учетом существования сети «Интернет», упрощается процесс распространения запрещенной идеологии на большую аудиторию. При этом усложняется процесс противодействия, в том числе пресечения преступных действий.

Мы предлагаем относить вовлечение в деятельность экстремистских сообществ и экстремистских организаций к информационному экстремизму вследствие особенностей механизма совершения преступлений, предусмотренных ч. 1¹ ст. 282¹ или ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, заключающегося преимущественно в информационном воздействии на вовлекаемых лиц с использованием оправдания и пропаганды экстремизма, а также корыстной и (или) иной личной заинтересованности данных лиц. Вместе с тем отметим, что выезд за границу и дальнейшее перемещение более свойственны вовлечению в международные террористические организации, поскольку таковые в основном осуществляют свою

¹ Девять подростков готовили нападения, получая установки Киева через Discord // Российское информационное агентство и интернет-издание «ИА REGNUM: Новости России, СНГ и мира» : [сайт]. URL: <https://regnum.ru/news/3919991> (дата обращения: 06.10.2024).

² Савуся, К. РКН не нашел оснований для разблокировки Discord в России // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20241015/discord--1978192458.html> (дата обращения: 17.10.2024).

деятельность вне пределов России и для этого им требуется физическое присутствие новых участников. Напротив, для экстремистских сообществ и экстремистских организаций в силу специфичной направленности их деятельности преимущественно более важной является противоправная активность самих объединений и их участников на территории России. Стоит отметить, что террористические объединения транснационального характера во многом схожи с экстремистскими сообществами в части мотивов и инструментов вербовки новых участников. В результате можно с уверенностью говорить о естественном переходе экстремистских сообществ в террористические, который сопровождается совершением террористических актов.

Изучение материалов 16 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ, показало, что по 14 из них (87,5 %) вербовка потенциальных участников экстремистских сообществ и организаций осуществлялась с помощью социальных сетей и мессенджеров, при этом во всех случаях вовлекающие и вовлекаемые лица ранее знакомы не были. По девяти уголовным делам (56,25 %) данной категории имел место транснациональный элемент преступной деятельности в виде участия в совершении деяния лиц, находящихся на территории другого государства. Если же учитывать этот показатель касательно только 14 дел, характеризующихся использованием виновными информационно-коммуникационных технологий, то транснациональный характер присущ 64,29 % таких преступлений.

С учётом изложенного считаем, что одной из особенностей и тенденций современной экстремистской деятельности, присущей прежде всего транснациональным преступлениям экстремистской направленности, является увеличение доли именно информационного экстремизма, а также всё более активное использование в процессе приготовления и непосредственного совершения соответствующих преступлений не только сети «Интернет», но и других информационно-коммуникационных технологий, включая различные мессенджеры. Эта особенность и основанная на ней тенденция отмечается в трудах

ряда учёных, в том числе в диссертационных исследованиях З. М. Бешуковой¹, С. В. Борисова², С. К. Бадамшина³, Г. И. Узембаевой⁴.

Одной из современных и наиболее опасных особенностей транснациональных преступлений экстремистской направленности, одновременно приобретающей характер устойчивой тенденции, является использование экстремистскими сообществами и организациями для непосредственного совершения конкретных уголовно наказуемых деяний лиц, не входящих в состав данных объединений и при этом не обязательно разделяющих те же или сходные экстремистские побуждения. Тем самым в транснациональной экстремистской деятельности реализуется модель управления, в основном присущая менеджменту в предпринимательской деятельности, состоявшая в аутсорсинге, при котором исполнение отдельных функций возлагается на лиц, не являющихся участниками или работниками организации, что избавляет коммерческие структуры от ряда социальных и иных обязательств в отношении таких исполнителей, а также дистанцирует их от ответственности за те или иные действия, совершенные данными лицами при разовом или систематическом выполнении возложенной функции.

Как отмечает Г. А. Маркеева, при «аутсорсинге в деятельности юридических лиц производится делегирование непрофильных задач (процессов) организации сторонним подрядчикам или организациям, что создаёт предпосылки для экономии на выплатах работникам, находящимся в штате компании, а также для направления высвобождающихся времени и ресурсов на решение основных, профильных задач

¹ Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации. : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Грозный, 2020. С. 32–44.

² Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 262.

³ Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. С. 3–8.

⁴ Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 4–5.

предпринимательства». Кроме того, при «аутсорсинге внешние подрядчики, как правило, обладают определённой специализацией в тех или иных областях, а также опытом решения специфических задач, поэтому при обращении к ним соответствующая организация сосредотачивает имеющиеся ресурсы и усилия на основных процессах бизнеса и обеспечении своих стратегических приоритетов»¹.

Относительно экстремистских объединений применение управленческих подходов, близких к аутсорсингу в предпринимательской деятельности, не только даёт им сходные преимущества, но ещё и освобождает от необходимости юридической и иной защиты указанных непосредственных исполнителей в случае их задержания и уголовного преследования, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, а также создаёт видимость «антиправительственной» основы противоправных действий, совершаемых российскими гражданами, равно как и якобы нарастающего недовольства населения политикой властей, приводящего к тому, что люди готовы пойти на совершение преступлений по мотивам идеологической, политической или иной ненависти либо вражды.

Вместе с тем в описанной ситуации происходит использование иностранными экстремистскими объединениями отдельных граждан России для совершения конкретных преступлений без посвящения в истинные цели и мотивы соответствующих преступных действий. Тем самым мотивация данного преступления приобретает неоднородный характер: если действия указанных иностранных «кураторов» представляют собой организацию определённого преступления экстремистской направленности, то действия непосредственных исполнителей фактически являются преступлением, совершённым не по экстремистским, а по иным мотивам, например, из корыстных побуждений². Полагаем, что эта особенность требует внимания и с позиции правильной

¹ Маркеева Г. А. Интеграция аутсорсинга в систему инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в России : дис. ... канд. юрид. наук: 5.2.6. М., 2023. С. 9–12.

² Тарима А. А. Мотивация в механизме совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]: материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2024 года / под ред. Т. А. Огарь. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 234–236.

квалификации действий организаторов и непосредственных исполнителей таких преступлений. Данный вопрос мы рассматриваем во втором параграфе третьей главы диссертации.

Тенденцией транснациональных преступлений экстремистской направленности также является дальнейшая диверсификация противоправной активности экстремистских объединений, часть которой связана с совершением преступлений, ориентированных на получение криминальных доходов, обеспечивающих основную деятельность таких объединений и, как следствие, самодетерминацию транснациональных преступлений экстремистской направленности. Диверсификация транснациональной преступной деятельности, осуществляемой экстремистскими объединениями, будучи одной из основных тенденций рассматриваемых деяний, обусловлена прежде всего материальными потребностями или, проще говоря, необходимостью за счёт чего-то или кого-то найти средства для обеспечения деятельности соответствующего объединения, вовлечения в таковую новых и сохранения имеющихся участников, склонения «внешних исполнителей» к совершению конкретных экстремистских действий без введения таких лиц в состав экстремистских сообществ или организаций.

По итогам рассмотрения современных тенденций транснациональных преступлений экстремистской направленности приведём основные выводы.

1. Проведённое изучение тенденций транснациональных преступлений экстремистской направленности позволяет утверждать, что таковые свидетельствуют о возрастании совокупной общественной опасности данных уголовно наказуемых деяний, в том числе за счёт привнесения в таковые дополнительного организующего начала, связанного с наращиванием фактического участия в обеспечении условий для распространения экстремистской идеологии и совершения конкретных преступлений экстремистской направленности специальных служб, должностных лиц и иных представителей недружественных по отношению к России стран.

2. К основным устоявшимся и долгосрочным тенденциям транснациональных преступлений экстремистской направленности, наряду

с интенсификацией содействия их совершению со стороны недружественных государств, также относятся повышение организованности и дальнейшее сращивание с террористической деятельностью, организуемой и непосредственно осуществляемой по мотивам политической, идеологической и иной ненависти или вражды, придающим соответствующим преступлениям не только террористическую, но ещё и экстремистскую направленность. Одновременно наблюдается используемая организаторами экстремистской и террористической деятельности тактика «тысячи порезов», когда преследуемой ими общей цели ослабления России пытаются достичь посредством множества «ударов» в виде отдельных преступлений, для непосредственного совершения которых нанимаются не связанные между собой и с организаторами лица.

Глава 2 ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Специфика механизма совершения и социальных последствий транснациональных преступлений экстремистской направленности

Механизм совершения определённых уголовно наказуемых деяний и причиняемые ими социальные последствия представляют собой одни из основных элементов криминологической характеристики, являющейся исходным этапом, оптимизирующим весь процесс предупреждения соответствующих преступлений, включая разработку и применение необходимых для этого превентивных мер¹. В настоящем параграфе последовательно рассмотрим эти элементы с учётом специфических черт, присущих транснациональным преступлениям экстремистской направленности. Следует подчеркнуть, что транснациональный характер преступлений экстремистской направленности, выступающий одной из устойчивых перспективных закономерностей, непосредственно проявляется в структуре механизма реализации подобных уголовных деяний, наделяя отдельные элементы составов преступлений специфическими чертами, значимыми для эффективного противодействия экстремизму.

Механизм преступного поведения является «открытой системой, поскольку основан на взаимодействии человека с окружающей средой, при этом элементами такого механизма являются условия нравственного формирования личности, мотивация, конкретная жизненная ситуация, решение о совершении преступления и непосредственно процесс его осуществления, т. е. соответствующий

¹ Жигарев Е. С. Механизм преступного поведения: модели и их сущность // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 97-99; Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 295.

поведенческий акт»¹. Условия нравственного формирования личности, равно как и другие особенности личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности, мы рассмотрим в следующем параграфе диссертации, здесь же остановимся на исследовании других составляющих механизма совершения данных уголовно наказуемых деяний.

А. Н. Игнатов занимает позицию, согласно которой мотивация представляет собой сложный процесс, который связан с большим количеством биологических и социальных факторов, приводящих к готовности человека на совершение преступных деяний и опирающийся на сложившуюся благоприятную обстановку и повышенную страсть к подобному поведению².

Для преступлений экстремисткой направленности особую роль играет мотивация субъектов. Деяния должны исходить из ненависти к другой национальности, расе, религии, конкретным социальным группам, либо быть связаны с политическими или идеологическими взглядами. Часто преступления совершаются в отношении конкретных людей, которые олицетворяют вышеуказанные сферы или связаны с разжиганием ненависти или вражды³.

Указанные мотивы предусмотрены в статьях Особенной части Уголовного кодекса УК РФ в качестве конститутивного или квалифицирующего признака составов преступлений, являющихся наиболее типичными проявлениями экстремизма, либо признаются отягчающим наказанием обстоятельством согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ при фактическом проявлении в общественно опасном деянии, в уголовно-правовой норме об ответственности за которое

¹ Вишневецкий К. В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 154–157; Игнатов А. Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 126–132; Щербаков В. А. Механизм индивидуального поведения лиц, совершающих насильственные преступления против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. С. 21.

² Игнатов А. Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2016. № 1. С. 63–73.

³ Тарима А. А. Мотивация в механизме совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности. // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 234–236.

соответствующий признак отсутствует.

Причем перечень мотивов не является закрытым и постоянно увеличивается, с учетом трансформации современной преступности¹.

Отдельно стоит сказать о ст.ст. 280–282⁴, которые хоть и не содержат «экстремистские» мотивы (ненависть или вражда), однако они напрямую связаны с осуществлением экстремистской деятельности и поэтому учитываются при составлении профильных отчетов.

Пленум Верховного Суда РФ при разъяснении вопросов соответствующей практики также без каких-либо дополнительных условий включает эти деяния в объём понятия преступлений экстремистской направленности².

Между тем согласимся с мнением С. В. Борисова, который считает такие деяния «...преступлениями, создающими условия для осуществления экстремистской деятельности, в том числе преступлений экстремистской направленности»³.

С точки зрения С.В. Иванцова, современная мотивация субъектов, совершающих преступления экстремистской направленности, формируется исходя из постоянного на них воздействия (как открытого, так и скрытого), которое осуществляется в виде персонализированного направления информации посредством сети «Интернет»⁴.

В исследовании автора диссертации был сделан очень важный, с точки

¹ Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень № 20 преступлений экстремистской направленности) // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Сайт Верховного Суда РФ. : [сайт]. URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 17.06.2024).

³ Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 39.

⁴ Иванцов С. В., Узембаева Г. И. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 4–5.

зрения криминологической характеристики рассматриваемых преступлений, вывод, связанный с трансформацией мотивов. Сложившиеся геополитические кризисы обостряют национальные, религиозные и идеологические конфликты (примером служит специальная военная операция на территории Украины). «Недружественные» страны своими действиями распространяют экстремистскую идеологию с помощью сети «Интернет» с целью дестабилизации общественной жизни страны и формирования экстремистских установок у населения, что приводит к созданию благоприятной среды для совершения преступных действий. Транснационализация связана не только с распространением экстремистской идеологии, но и приводит к совершению преступлений.

Трансформацию экстремистской преступности связывают и с увеличением влияния экстремистских сообществ (международного типа), в которые может входить множество лиц, способствующих разжиганию вражды по различным мотивам¹.

Завершение формирования указанной криминальной мотивации и (или) её реализация в конкретном общественно опасном деянии происходят в определённой жизненной ситуации, в которой оказывается человек, т. е. те объективные условия, совокупность которых способна актуализировать и усилить побуждения лица, придать им импульс, необходимый для появления у него решимости выразить эти мотивы в действиях, преступающих уголовный закон.

В механизме совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности, в большинстве случаев предполагающих участие в таковых нескольких взаимодействующих лиц, такой импульс возникает вследствие наличия в данных деяниях организующего начала, когда каждый соучастник знает и исполняет свою роль, подчиняясь групповой дисциплине и объединяющей соответствующую группу генеральной, общей идее. В таких случаях сама

¹ Тарима А. А. Мотивация в механизме совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности. // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 234–236.

жизненная ситуация, в рамках которой совершается то или иное транснациональное преступление экстремистской направленности, имеет «рукотворный» характер, поскольку создаётся совместными подготовительными действиями участников экстремистского объединения (например, при планировании и ином умышленном создании условий для группового нападения на лиц определённой национальности или вероисповедания).

Другой распространённый вариант конкретной жизненной ситуации, в которой совершается транснациональное преступление экстремистской направленности, предполагает, что непосредственный исполнитель не входит в состав какого-либо экстремистского сообщества или экстремистской организации и осуществляет соответствующее уголовно наказуемое деяние после восприятия экстремистской идеологии и в условиях, способствующих выходу накопившейся у него ненависти или вражды, например, при возникновении социального конфликта, участником которого является лицо, обладающее теми или иными «ненавистными признаками», а равно при просмотре новостных публикаций о подобных конфликтах. В таких ситуациях далеко не всегда изначально прослеживается транснациональный след в формировании и реализации криминальной мотивации. Вместе с тем этот след может быть обнаружен, в частности, при выяснении конечного импульса, подтолкнувшего лицо к совершению преступления. Таковым может быть корысть, фактически приобретающая значение лейтмотива совершения преступления экстремистской направленности, когда имеет место обещание материального вознаграждения, в том числе с «авансовым» переводом денег на счёт исполнителя, осуществляемого из-за рубежа.

В частности, использование корыстной или иной личной заинтересованности является одним из типичных способов вовлечения в деятельность экстремистских сообществ или организаций. Более того, корысть и (или) иная личная заинтересованность в таких случаях может не только соседствовать с экстремистскими мотивами ненависти либо вражды, но и вовсе являться единственным побуждением к преступному поведению. Этому может

способствовать и конкретная жизненная ситуация, в том числе искусственно созданная и (или) используемая иностранными (международными) экстремистскими или террористическими объединениями, например, при обещании освободить попавшего в плен родственника в обмен на «услугу» в виде конкретного преступления, организованного лицами, действующими на почве политической и национальной ненависти или вражды или же в условиях сложного финансового положения вовлекаемого.

При планировании и практическом осуществлении предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, на наш взгляд, необходимо учитывать, что экстремистская по отношению к России и её гражданам, идеология, лежащая в основе формирования мотивации, побуждающей к совершению транснациональных преступлений экстремистской направленности, в другой стране может быть либо допустимой, нейтральной для национального законодательства и (или) правоприменения, либо вовсе составлять часть идеологии соответствующего государства. Например, в отдельных странах русофобия превратилась, образно говоря, в локомотив государственной внутренней и внешней политики. В связи с этим лица, находящиеся на территории такой недружественной по отношению к России страны, подготавливающие и совершающие деяния, направленные против интересов Российской Федерации, её граждан и организаций, в рамках «своей» правовой системы не признаются властями соответствующего государства экстремистами и не привлекаются к уголовной или иной юридической ответственности.

Напротив, происходит героизация лиц, которые во время Второй мировой войны примкнули к фашистско-немецким захватчикам, совершали военные и другие преступления против советских и иных граждан, выделяемых, в частности, по национальному, расовому, религиозному признакам, «закрываются глаза» на открытые проявления нацизма в настоящее время, включая ношение соответствующей военной атрибутики, использование националистических

лозунгов и т. п.¹ Одновременно предпринимаются попытки предать забвению подвиг советского народа в период Великой Отечественной войны, его совместные достижения в последующие годы, переписать историю взаимоотношений советских республик с Россией, где её представляют в роли оккупирующей, колонизаторской страны, а также формирования системы вымышленных фактов, якобы подтверждающих давнюю государственность Украины и преувеличивающих роль и значение относящегося к ней народа в развитии Европы и всего мира. Тем самым история не только насыщается опасной идеологией, но и сама постепенно становится её неотъемлемой частью.

Все эти действия, активно поддерживаемые странами так называемого коллективного Запада, направленные на разобщение народов на пространстве бывшего СССР, одновременно создают тот фон, на который ложится нужная им картина мира, способствующая формированию экстремистской мотивации у молодых людей, выросших в соответствующей среде. При этом масштабный геополитический кризис, усилившийся после начала специальной военной операции, также используется для наращивания соответствующего идеологического воздействия на общественное сознание внутри недружественных по отношению к России государств. В таких условиях граница, отделяющая правомерное поведение от экстремистской деятельности, становится всё более неочевидной и подвижной, в связи с чем лица и организации, которые ранее без всяких сомнений были бы признаны экстремистскими, становятся чуть ли не национальными героями и проводниками новой политики государства.

Учитывая активное формирование образа явного внешнего врага в лице России, оправдываются насильственные и любые иные опасные действия в отношении её граждан и организаций, что способствует транснационализации экстремистской деятельности, отличающейся тем, что её часть, осуществляемая на

¹ Брунер Р. А., Борисов С. В. Уголовно-правовое значение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей героизацию нацизма // Современное право. 2015. № 3. С. 135–138; Скобликов П. А. Противодействие нацизму и экстремизму: выборочное исследование судебной практики по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в контексте действующего законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 1. С. 162–164.

территории других стран, не только не преследуется, а, напротив, поощряется их властями.

Процесс осуществления транснационального преступления экстремистской направленности как соответствующего поведенческого акта обладает наиболее выраженными особенностями, различающимися в зависимости от того, к какому виду экстремистской деятельности относится совершаемое уголовно наказуемое деяния. Кроме того, в отдельную группу транснациональных преступлений экстремистской направленности, на наш взгляд, следует относить создание экстремистских сообществ и организаций, участие в их деятельности, а также финансирование экстремизма, поскольку фактически эти деяния создают условия для продолжения существования явления экстремизма и наращивания его масштабов.

Реализация информационного экстремизма преимущественно характеризуется использованием сети «Интернет» и (или) иных информационно-телекоммуникационных технологий. Например, в результате изучения 63 уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности и о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства, обладающих одним или более признаками транснациональной криминальной деятельности, установлено, что в материалах 56 (88,89 %) таких дел имеются сведения об использовании при совершении указанных деяний сети «Интернет». При этом в оставшихся семи делах имелись сведения о том, что информационно-коммуникационные технологии, в том числе различные мессенджеры, также использовались виновными, пусть и не в процессе осуществления общественно опасного деяния, образующего объективную сторону соответствующего преступления, но, тем не менее, во взаимосвязи с таким деянием, в том числе при приготовлении к совершению последнего (например, при подыскании соучастников, распределении ролей и планировании преступления).

Транснациональные преступления экстремистской направленности, относящиеся к информационному экстремизму, в отдельных случаях сочетаются с иными преступлениями данной группы, в результате которых формируется информация, которая в дальнейшем используется для иллюстрации публичных

призывов к осуществлению экстремистской деятельности либо для разжигания ненависти либо вражды¹ (например, когда процесс применения насилия в отношении иностранных граждан, совершенного на почве национальной ненависти, записывается на видео, после чего эта запись размещается в сети «Интернет» с комментариями, призывающими к экстремистским действиям или оправдывающими таковые).

Изучение опубликованной судебной практики, материалов конкретных уголовных дел, а также результатов опроса экспертов показало, что сеть «Интернет», а равно иные информационно-коммуникационные технологии, преимущественно используются либо в процессе осуществления основного деяния, либо для «обеспечения» такого процесса. Тем самым использование указанных технологий пронизывает все стадии совершения большинства транснациональных преступлений экстремистской направленности, в особенности тех из них, что составляют объём информационного экстремизма. Учёт этой особенности в практической деятельности правоохранительных органов, на наш взгляд, способствует повышению эффективности не только предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, но ещё и выявления, раскрытия и расследования данных деяний.

На данное обстоятельство обращает внимание В. О. Давыдов, рассматривающий в своём исследовании актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений экстремисткой направленности, при совершении которых использовались компьютерные сети². И. А. Шаруха пишет, что «использование данных сетей при совершении отдельных преступлений, относящихся к экстремизму, характеризуется весьма широким спектром возможных направлений такого использования, включая обеспечение

¹ Иванцов С. В., Борисов С. В., Узембаева Г. И., Музычук Т. Л., Тищенко Ю. Ю. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 16. С. 778–780.

² Давыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2013. С. 9.

взаимодействия между отдельными соучастниками этих уголовно наказуемых деяний, а также между структурными подразделениями экстремистских сообществ и организаций»¹.

Отметим, что указанная выше особенность механизма совершения преступлений экстремистской направленности в полной мере присуща и таким деяниям, приобретающим транснациональный характер. Информационные технологии не требуют пересечения границ, разделяющих государства, при этом преступные цели достигаются за счёт различных виртуальных операций с информацией, содержащей, в частности, идеологию экстремизма; сведения, используемые для вовлечения в совершение относящихся к нему преступлений, а также сведения об обстоятельствах осуществления последних. Кроме того, передаваемая с помощью сети «Интернет» или мессенджеров информация может включать обещания, угрозы либо иные «стимулы», адресованные определённым лицам или широкому, неопределённому кругу лиц, склоняемых к участию в экстремистских объединениях и (или) в совершаемых ими противоправных деяниях.

Особенностью, присущей большинству транснациональных преступлений экстремистской направленности, является наличие стадии приготовления, включающей различные умышленные действия, создающие условия для последующего непосредственного совершения подготовленного преступления. Предварительная преступная деятельность в данном случае практически всегда осуществляется с использованием различных информационно-коммуникационных технологий, прежде всего социальных сетей и иных ресурсов сети «Интернет». Одна из задач, которую при этом пытаются решить виновные, находящиеся на территории другой страны, как правило, входящие в состав международных (зарубежных) экстремистских или террористических объединений, – найти непосредственного исполнителя для реализации сформированного умысла.

Поиск таких лиц облегчают те же социальные сети, в которых можно

¹ Шаруха И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2024. С. 101–102.

обнаружить пользователей, проявляющих интерес к идеологии и практике экстремизма, распространяющих или оправдывающих соответствующие идеи, взгляды и действия. Для более быстрого обнаружения этих лиц и вовлечения их в преступную деятельность создаются проэкстремистские сайты и группы в социальных сетях, содержащие и распространяющие соответствующий контент, после чего виновные намечают тех пользователей, которые потенциально могут быть вовлечены ими в то или иное преступление. Кроме того, в современных условиях вовлекаемые лица далеко не всегда посвящаются в цели и мотивы, которыми фактически руководствуются лица, их вовлекающие. Последние же расценивают вовлекаемых лиц в качестве средства совершения преступления, причём последующая судьба этих людей им глубоко безразлична, если, конечно, не планируется и в дальнейшем использовать таковых для аналогичных или иных противоправных действий (например, для сбора и перечисления денежных средств, необходимых для финансирования экстремистских или террористических объединений).

Для комплексного рассмотрения социальных последствий транснациональных преступлений экстремистской направленности стоит учитывать их многоуровневый характер, который ведет к невозможности указать одну сферу нарушаемых общественных отношений; невозможности материальной оценки причиненного вреда и постоянного применения оценочных категорий (ввиду особой мотивации); учитывать необходимо как информационный экстремизм (прямо не связанный с действиями, но готовящий фундамент для преступных действий), так и саму экстремистскую деятельность.

Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности, проявляющихся главным образом в информационной сфере и выражающихся в публичном подстрекательстве к действиям экстремистского характера, а также в общественных актах, провоцирующих рознь или неприязнь между людьми и умаляющих человеческое достоинство, заключаются в расширении круга участников подобной нелегитимной деятельности, особенно среди молодёжи, а также в формировании социальных антагонизмов на

этнической, расовой, конфессиональной, политически обусловленной или иной основе.

Увеличение объема доступной экстремистской идеологии ведет к расширению экстремистских объединений, в том числе созданию новых. Это ведет к их усложнению, формированию новой преступной структуры, а затем эволюционный переход в террористическую организацию. Этот процесс в настоящее время сопровождается транснационализацией, то есть выходом за пределы одного государства, что можно считать социальным последствием. Фактически развитие преступной организации (экстремистской или террористической) уже зависит от расширения географии и развития механизма совершения преступлений. Ещё одним социальным последствием можно считать и дополнительное разжигание ненависти и вражды, приводящее к широким столкновениям представителей пострадавших, что позволяет в более широком смысле толковать возможный вред. Полагаем, что все указанное углубляет конфликты в обществе, обостряя национальные, расовые и религиозные вопросы, что приводит к усугублению существующих кризисов и невозможности их решения путем переговоров¹.

Ключевым социальным последствием развития экстремистских сообществ выступает их непосредственная преступная деятельность. Их функции чаще всего связаны с необходимостью увеличения участников, а также организацией преступных действий. Транснациональный характер придает масштаб распространяемой идеологии и совершаемым преступлениям, увеличивая организованность всей системы².

Использование новейших технологий для совершения преступлений, как отмечает Г. И. Узембаева, «создает дополнительные предпосылки для транснационализации данной противоправной деятельности, упрощает её осуществление и расширяет её географию, в частности, за счёт вовлечения в

¹ Тарима А. А. Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности // Безопасность бизнеса. 2025. № 1. С. 43–46.

² Тарима А. А. Там же. С. 43–46.

иностранные экстремистские объединения и выполнения их указаний без физического пересечения Государственной границы РФ. Тем самым транснациональная экстремистская деятельность проникает во все сферы жизни государства и общества, включая сферу деятельности исправительных учреждений, когда в экстремистские объединения вовлекаются осуждённые, отбывающие лишение свободы, причем через одного завербованного происходит вовлечение следующих участников, которые также используются для расширения членов соответствующих преступных организаций»¹.

Особое внимание при организации предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности в настоящее время следует, по мнению ряда учёных, уделять превентивным мерам в местах лишения свободы, в том числе с учётом деструктивного влияния на лиц, отбывающих наказания, со стороны осуждённых, придерживающихся идей и взглядов, присущих радикальному исламу, активно вовлекающих новых участников в экстремистские объединения, включая международные экстремистские и террористические организации, распространяющих ненависть и вражду по отношению к представителям определённых социальных групп, организующих конкретные преступления террористической и экстремистской направленности, включая захваты заложников, убийства и причинение вреда здоровью сотрудникам колоний и другим осуждённым². В таких случаях имеет место одно из наиболее опасных социальных последствий транснациональных преступлений экстремистской направленности, заключающееся в формировании организованных экстремистских объединений в пенитенциарной системе, подготавливающих и совершающих

¹ Узембаева Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 3–5.

² Спасенников Б. А., Цатуров В. А. Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2. С. 29–32; Усманов И. М., Зиннуров Ф. К. «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в Республике Татарстан) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 63–68; Ципилев С. Н. Противодействие экстремизму в исправительных учреждениях: монография. Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2019. С. 4–12.

различного рода уголовно наказуемые деяния, дестабилизирующие деятельность исправительных учреждений, угрожающих безопасности их сотрудников и лиц, отбывающих наказания, распространяющих среди последних экстремистскую идеологию и вовлекающих в экстремизм новых участников.

Так, по одному уголовному делу осужденный Н. в период отбывания лишения свободы дистанционно с использованием сети «Интернет» был завербован в украинскую экстремистскую организацию, распространившую свою активность на территорию России, – «Украинский добровольческий корпус», составляющий организацию «Правый сектор», при этом он и другие вовлечённые в это объединение осужденные также дистанционно принесли присягу, изготовили флаг экстремистской организации, получили и исполнили отдельные задания по сбору сведений о сотрудниках исправительной колонии, а взамен они ожидали получения обещанного «кураторами» денежного вознаграждения и помощи в последующем выезде на территорию Украины¹.

Из содержания пп. 10 и 11 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации² следует, что современный экстремизм, включая его наиболее опасное проявление – терроризм, выходит за пределы отдельно взятых государств и приобретает значение глобальной угрозы безопасности мирового сообщества.

При этом, как отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, «некоторые государства и их объединения используют экстремизм для достижения геополитических целей, состоящих в нарушении территориальной целостности других стран, являющихся их геополитическими противниками, а равно для развязывания в них гражданских

¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26 апреля 2023 г. по делу № 22-1786/23 // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2024); Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2023 г. № 77-1682/2023 (УИД 26RS0003-01-2023-000010-51) // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2024).

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124) // Официальный интернет-портал правовой информации. : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).

войн и «цветных революций», создания обстановки «контролируемого хаоса» в определённых регионах мира»¹.

В последние годы транснациональная экстремистская деятельность также направляется недружественными странами и их объединениями на создание и поддержание масштабных геополитических кризисов, приводящих к противостоянию двух или более стран, а также на дальнейшую эскалацию возникшей между ними конфронтации. Наиболее ярким примером тому являются события, предшествовавшие и сопутствующие проведению специальной военной операции².

В завершение настоящего параграфа приведём основные выводы.

1. Особенности механизма совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности в настоящее время преимущественно связаны с активным использованием виновными сети «Интернет» и иных информационно-коммуникационных технологий, а также вовлечением в процесс совершения таких преступлений лиц, не входящих в экстремистские объединения и не посвящённых в фактические мотивы и цели последних, с предварительным планированием совершения таких преступлений и созданием условий для полной реализации преступного умысла с учётом специфики транснациональной криминальной деятельности.

2. Мотивация – один из ключевых элементов механизма совершения транснациональных экстремистских преступлений. Речь идет о разжигании ненависти и вражды к национальности, расе, религии, политическим или идеологическим воззрениям. Для распространения запрещенных идей и вовлечения новых людей в преступные действия активно применяются современные информационные технологии. Предупреждение экстремизма должно основываться на постоянном информационном оповещении людей об опасности экстремистской идеологии, возможных уголовных последствиях, а также об

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

² Тарима А. А. Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности // Безопасность бизнеса. 2025. № 1. С. 43–46.

инструментах вовлечения сообщества (в том числе путем шантажа или подкупа).

3. Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности целесообразно рассматривать с учётом следующих моментов. Во-первых, вред, причиняемый данными категориями преступлений, невозможно ограничить одной сферой общественных отношений. Это связано с комплексностью и разветвленностью возможных последствий и большим влиянием на социальную стабильность. Во-вторых, невозможно законодательно закрепить способы точной оценки причиненного вреда, так как транснациональные преступления экстремистской направленности исходят из оценочных категорий. В-третьих, преступления экстремистской направленности необходимо делить на две группы: информационные, связанные с распространением запрещенной информации и экстремистской идеологии; иная экстремистская деятельность, связанная с конкретными преступными действиями и выражающаяся в насильственных действиях, угрозах, повреждении чужого имущества.

4. Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности связаны не только с причинением того или иного вреда гражданам, организациям или государству, но ещё и с воспроизводством и расширением масштабов транснациональной экстремистской преступности за счёт расширения источников её финансирования, вовлечения в экстремистские объединения новых участников и наращивания пропаганды экстремизма, особенно в молодёжной среде.

2.2 Особенности причин и условий транснациональных преступлений экстремистской направленности и личности их субъектов

Причины и условия транснациональных преступлений экстремистской направленности неотделимы от системы детерминант преступности в целом. Изучение материалов уголовных дел, опубликованной судебной и иной правоприменительной практики, теоретических источников, а также результатов

опроса экспертов позволили нам выделить определённые особенности, присущие детерминантам транснациональных преступлений экстремистской направленности, рассмотрению которых посвящён настоящий параграф. При обращении к каждой из групп детерминант данных преступлений нами учитываются глобализационные факторы транснационализации преступности, подробно исследованные в работах И. В. Годунова¹ и А. Х.-А. Пихова².

Первую группу причин и условий преступности в целом и транснациональных преступлений экстремистской направленности в частности образуют экономические детерминанты, которые традиционно связаны с детерминантами социального и политического характера³. Негативные изменения в экономике в последние годы неотделимы от геополитических кризисов, при этом особенно ощутимым для России стал кризис, обусловленный событиями на Украине, включая государственный переворот 2014 г., присоединение Крыма к России, боевые столкновения на Донбассе, специальную военную операцию, начавшуюся 24 февраля 2022 г., а также вводимые в этом контексте и непрерывно нарастающие санкции и прочие ограничения со стороны ряда западных и других недружественных государств, преимущественно направленные против национальной экономики Российской Федерации⁴. Наряду с этими обстоятельствами большой урон общемировой и национальной экономике нанёс период пандемии COVID-19, характеризовавшийся значительным объёмом вынужденных ограничительных мер, негативно сказавшихся на предпринимательской и иной экономической

¹ Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08; 12.00.11. Рязань, 2002. С. 107–139; Годунов, И. В. Противодействие организованной преступности : учебное пособие. – М. : Высшая школа, 2003. С. 121–190.

² Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2018. С. 225–239.

³ Аванесов Г. А. Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 12. С. 37–43/

⁴ Соколов А. К. Некоторые особенности нормативного правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств // Предпринимательское право. 2023. № 2. С. 47–53.

деятельности, вызвавший системный кризис общественных отношений в этой сфере¹.

Все эти и другие негативные события, и процессы снизили доходы многих российских граждан и организаций, что наряду с увеличением аудитории сети «Интернет» и времени, проводимого в ней пользователями, прежде всего из молодёжной среды, способствовало возрастанию рисков вовлечения в различную противоправную деятельность, включая совершение преступлений экстремистской направленности, осуществляемого зарубежными специальными службами. Одним из типичных мотивов, которыми руководствуются лица, участвующие в совершении транснациональных преступлений экстремистской направленности, прежде всего на уровне непосредственных исполнителей последних, реализующих планы организаторов таких деяний, стала корыстная или иная личная заинтересованность.

Низкие доходы и даже бедность части населения Российской Федерации обуславливают его уязвимость в части потенциальной вербовки для участия в экстремистских объединениях и (или) в конкретных преступлениях экстремистской направленности, в том числе имеющих транснациональный характер. По данным Федеральной службы государственной статистики ситуация с последовательной ликвидацией бедности в России постепенно улучшается. Так, в первые три месяца 2024 г. численность населения, имеющего доходы ниже границы бедности (15 096 руб.), составила 9,6 % от всех жителей страны, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года меньше на 3,7 млн человек (– 2,5 %), чему способствовали увеличение заработных плат и иных доходов населения, а также реализация социальных программ, ориентированных на наиболее уязвимые социальные группы². Тенденция к сокращению численности населения России, живущего ниже официальной границы бедности, сохранялось и

¹ Пономарева К. А. Налоговые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-2019: опыт ЕС и ОЭСР // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 10. С. 44.

² Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2024 года // Сайт Федеральной службы государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/238606> (дата обращения: 01.07.2024).

далее, что подтверждают данные за II и III кварталы 2024 г., представленные Федеральной службой государственной статистики¹. Вместе с тем отметим, что большинству людей недостаточно жить чуть выше официальной границы бедности и удовлетворять лишь самые необходимые витальные потребности, поэтому, на наш взгляд, снижение рисков вовлечения в экстремистскую и иную противоправную деятельность может обеспечивать более значительный рост доходов населения, особенно молодёжи, на вербовку которой направляют свои основные усилия международные и иные террористические и экстремистские сообщества и организации.

Для решения материальных проблем люди, не видящие перспектив улучшения своего благосостояния с помощью легальных способов и средств, могут соглашаться преступить закон, особенно если им кажется, что противоправная деятельность, к которой они склоняются, не является сложной и не сопряжена с высокими рисками для собственной безопасности, а равно с угрозой привлечения к уголовной ответственности, например, в связи с тем, что лицо вербуется для осуществления информационного экстремизма либо для участия в деятельности экстремистского объединения, находящегося на территории недружественной страны.

К экономико-социальным детерминантам транснациональных преступлений экстремистской направленности тесно примыкают детерминанты политические, к которым, по нашему мнению, в настоящее время необходимо относить непосредственную и (или) опосредованную вовлечённость в экстремистскую деятельность, посягающую на основы конституционного строя и безопасность Российской Федерации, ряда недружественных государств, включая страны так называемого коллективного Запада. Последние придают данной деструктивной деятельности организованный, системный и непрерывный характер, а также создают политические, правовые, организационные и иные препятствия для

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики // Сайт Федеральной службы государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/244096> (дата обращения: 04.10.2024).

международного сотрудничества в рамках совместного противодействия транснациональному экстремизму, затрагивающему национальные интересы России.

Радикально настроенные страны в лице различных специальных служб и иных структур, изначально имеющих экстремистскую и (или) террористическую сущность, не только не прекращают, но и неуклонно наращивают политическую, финансовую, информационную и другую поддержку преступных объединений и их участников, противоправная деятельность которых является неотъемлемым элементом в системе мер, предназначенных для всестороннего ослабления России, включая дестабилизацию её общества и существующих в нём отношений, подрыв доверия населения к власти, разжигание политической, национальной, религиозной и иной ненависти и вражды.

Как отмечают С. В. Борисов и А. В. Жеребченко, «геополитические кризисы, глобальные пандемии и иные масштабные негативные события в наибольшей степени способствуют активизации проявлений и распространения идей национальной, религиозной, политической, идеологической и иной социальной ненависти, и вражды, составляющей сущность преступлений экстремистской направленности»¹. К политическим детерминантам транснациональных преступлений экстремистской направленности также относятся недостатки в деятельности правоохранительных и иных органов государственной и муниципальной власти, связанные, в частности, с коррумпированностью определённой части служащих (работающих) в них должностных лиц. Одним из социальных последствий коррупции, одновременно являющихся условием для осуществления транснациональной преступной деятельности, включая её экстремистскую составляющую, является рост нелегальной миграции, привлёкший пристальное внимание законодательных и иных высших органов власти и должностных лиц после террористического акта в «Крокус Сити Холле», в

¹ Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / отв. ред. С .В. Борисов. М. : Юриспруденция, 2015. С. 4.

совершении которого принимали участие мигранты. При этом законность их нахождения в России вызвала большие вопросы, поиск ответов на которые выявил целый ряд проблем, в том числе системную коррупцию в сфере миграционных отношений, включая сдачу мигрантами экзамена на знание русского языка, своевременное и адекватное реагирование на правонарушения и преступления, совершаемые иностранными гражданами.

Вместе с тем считаем, что, несмотря на наличие отдельных проблем с предупреждением преступлений, совершаемых на территории России с участием иностранных граждан, в первую очередь из стран, ранее входивших в состав СССР, целесообразно взвешенно подходить к выводам о том, что преступность мигрантов характеризуется какими-либо опасными изменениями и тенденциями. Этот тезис, в частности, подтверждают результаты анализа статистических данных ГИАЦ МВД России. Так, согласно этой ведомственной статистике в 2023 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также с их участием было совершено 38 936 преступлений, что на 3 % меньше аналогичного показателя прошлого года, причём снижение числа таких уголовно наказуемых деяний в последние годы приобрело тенденциозный характер. В 2023 г. удельный вес таких преступлений в общей структуре зарегистрированной преступности составил 3,9 %, при этом 32 508 из 38 936 преступлений (83,49 %) совершили граждане других государств – участников СНГ. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2023 г. в России было совершено 14 090 преступлений (0,7 % в общем количестве зарегистрированных преступлений), что на 12,4 % меньше, чем в 2022 г.¹ В 2024 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 38 578 преступлений (– 0,9 %), их удельный вес составил 4,3 %, при этом 32 706 (84,78 %) таких преступлений (+ 0,6 %) совершили граждане других государств-стран СНГ. В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2024 г. было совершено 11 662 преступления (удельный вес составил 0,6 %), что

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. // Сайт МВД России : [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.05.2025).

по сравнению с 2023 г. меньше на 17,2 %¹.

Безусловно, среди данных преступлений встречаются отдельные деяния, вызывающие широкий общественный резонанс на местном, региональном, федеральном или даже международном уровне, чему в немалой степени способствуют средства массовой информации, социальные сети и мессенджеры. В последние 10 лет, и в особенности после начала специальной военной операции, данный резонанс возникает или усиливается за счёт активного участия в этом зарубежных специальных служб и организаций, отвечающих за информационно-психологическое воздействие на население.

В настоящее время за таким воздействием стоит генеральная цель, заключающаяся в системной дестабилизации обстановки в России, в основе которой, судя по содержанию и направленности соответствующих действий, должен лежать кризис доверия общества в отношении власти, её органов, учреждений, должностных лиц и иных служащих. Для этого не только интерпретируются и публикуются сведения о фактически имевших место действиях с соответствующими заголовками и аннотациями («массовая драка мигрантов», «мигранты жестоко избили...», «мигранты терроризируют город» и т. п.), но и приводятся явно вымышленные события с аналогичным оформлением и сопровождением. Кроме того, не исключается искусственное формирование поводов и условий для межнациональных, межконфессиональных и иных социальных конфликтов, в том числе посредством создания видимости причастности иностранных граждан к тем или иным насильственным либо другим преступлениям². В таких случаях наличествует скрытый транснациональный элемент в преступлениях, явившихся следствием подобных провокаций.

Отмеченные выше обстоятельства не снимают вопрос относительно необходимости совершенствования миграционной политики и лежащего в её основе законодательства, на что всё активнее обращается внимание как

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года. // Сайт МВД России : [сайт]. <https://мвд.рф/reports/item/60248328/?year=2025&month=3&day=20> (дата обращения: 12.05.2025).

² Фадеев В. Н. Радикальный исламизм и миграционные процессы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2. С. 32–34.

государственными и общественными деятелями, так представителями различных областей научного знания¹. Востребованными также представляются комплексные криминологические и иные научные исследования, посвящённые проблематике предупреждения вовлечения мигрантов в преступления экстремистской и террористической направленности².

Нравственно-психологические детерминанты преступности в целом, а также отдельных групп и видов преступлений, в первую очередь тех, что основаны на специфических антисоциальных мотивах, как например, национальная, расовая, религиозная, политическая, идеологическая и иная социальная ненависть либо вражда, присущие уголовно наказуемым деяниям экстремистской направленности, преимущественно связаны с прогрессирующим духовно-нравственным кризисом общества. Этот кризис связан с отходом от традиционных нравственных, культурных и иных духовных ценностей и, как следствие, с восприятием иных идей, взглядов, формирующих новые «ценности», часть которых имеет деструктивный характер для дальнейшего развития общества и государства, в частности, для институтов брака и семьи, воспитания детей и молодёжи, профилактики противоправного поведения³.

Одним из проявлений духовно-нравственного кризиса является прогрессирование в обществе правового нигилизма, включая неуважительное отношение к закону, судебной системе, правоохранительным органам, а также к представителям власти в целом, убеждённости в аномии права и оправданности любых средств для достижения своих целей, где угроза уголовной или иной юридической ответственности видится абстрактной и преодолимой за счёт

¹ Булатов Т. Р. Миграционная политика Российской Федерации в современных условиях: направления совершенствования ее реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 2. С. 3–7; Советов Д. И. Направления преодоления проблем миграционной политики в Российской Федерации // Миграционное право. 2022. № 3. С. 3–6; Торбенко С. Д. Незаконная миграция: причины, последствия и пути преодоления // Миграционное право. 2024. № 2. С. 34–36; Ходусов А. А. О регулировании процессов миграции // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 35–38.

² Ульянов М. В. Миграционные процессы в системе детерминант экстремистской преступности : монография / под ред. В. В. Меркурьева. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 5.

³ Попов М. Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–1. С. 90–96.

использования в процессе совершения преступлений и других правонарушений информационно-коммуникационных и иных современных технологий, придающих ощущение анонимности криминальной деятельности, наличия потенциальной возможности подкупа должностных лиц, обещанной помощи в сокрытии следов преступления и самого преступника, а также в «решении проблем с законом» со стороны организованных преступных объединений, с которыми связано соответствующее лицо.

Применительно к транснациональным преступлениям уверенность в безнаказанности у лиц, участвующих в совершении таких деяний, особенно организующих таковые, связана и с их нахождением (возможностью нахождения) в другой стране и отсутствием предпосылок для уголовного преследования вследствие не только места нахождения, но и гражданства, фактического полного или частичного прекращения сотрудничества соответствующей страны с Россией, а также нейтрального или даже одобряющего и поощряющего отношения к данным лицам и их активности со стороны властей государства, в котором они проживают.

В п. 11 Основ государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан 2011 г.¹ в качестве основных условий распространения правового нигилизма названы несовершенство российского законодательства и практики его применения, избирательность при применении правовых норм, недостаточность существующих институциональных механизмов, призванных гарантировать безусловное исполнение требований закона, а также неотвратимость ответственности за их нарушение, равно как и соразмерный, справедливый характер предусмотренных санкций. Указаны также социальные последствия правового нигилизма, состоящие в девальвации традиционных духовно-нравственных ценностей, создании предпосылок для различных деструктивных общественных явлений, включая пьянство, наркоманию, проституцию, распространение порнографической продукции, рост семейного

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011, № 151, 14.07.2011.

насилия и другой бытовой преступности, устойчивое пренебрежительное отношение к праву собственности и иным правам и законным интересам других людей, а также увеличение случаев самоуправства и самосуда. Е. Н. Карабанова по этому поводу также отмечает, что правовой нигилизм негативно сказывается и на соблюдении уголовно-правовых запретов, что снижает общепреventивное значение уголовного закона¹.

Таким образом, правовой нигилизм и порождаемые им негативные социальные последствия создают благоприятную почву для целенаправленного деструктивного воздействия извне, в том числе исходящего от различных зарубежных и международных экстремистских объединений, а равно для использования результатов такого нигилизма, выразившихся, например, в попытках самочинной расправы над представителями определённой национальности в ответ на те или иные резонансные преступные действия с их стороны, как это было 24 октября 2024 г. в городе Коркино Челябинской области после убийства местной женщины, предположительно совершённого лицом цыганской национальности². Подобные случаи активно «раскручиваются» в информационном пространстве при активной поддержке заинтересованных в этом организаций, в том числе спецслужб недружественных государств и действующих под их началом экстремистских и иных объединений.

В частности, одной из таких структур является Центр информационно-психологических операций, входящий в украинские Силы специальных операций, в задачи которого входят различного рода информационные «диверсии» в отношении Российской Федерации, её граждан и организаций, включая нагнетание панических и протестных настроений, организацию несанкционированных митингов, шествий и т. п. в крупных российских городах, распространение информации, дискредитирующей высшие органы власти России,

¹ Карабанова Е. Н. Аксиологические основы уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 74–80.

² Пламенев И. Власти рассказали о последствиях беспорядков в Коркино // Ежедневная деловая газета РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2024/671b300a9a7947e39f065997> (дата обращения: 28.10.2024).

их должностных лиц и Вооружённые Силы РФ, а также сведений, ориентированных на формирование в общественном сознании представления о «тяжелой» экономической, социальной и политической обстановке в стране. Для этого используются самые различные источники информации, включая сайты, страницы в социальных сетях и другие ресурсы в сети «Интернет», принадлежащие лицам, выполняющим функции иностранных агентов, при этом содержание, оформление и подача соответствующих сведений ориентированы на активные группы населения России в возрасте от 16 до 50 лет¹.

Одновременно такие и подобные им зарубежные структуры не гнушаются и корыстными преступлениями, прежде всего мошенничеством и вымогательством, совершаемыми с использованием сотен кол-центров, создаваемых и функционирующих на территории Украины при поддержке специальных служб этой страны и направляющих свои основные преступные действия против российских граждан. Тем самым одновременно обеспечивается воспроизводство и расширение масштабов транснациональной экстремистской деятельности.

Так, в соответствии с результатами исследования, проведённого ПАО «Сбербанк России», в настоящее время на территории Украины функционирует свыше 1 тыс. мошеннических кол-центров, в которых «работает» около 100 тыс. человек. При этом примерно 92 % мошеннических телефонных звонков из таких центров поступает на телефоны абонентов из России, а остальные 8 % – на телефоны абонентов из Германии, Казахстана и Польши. Фактическое управление 212 мошенническими кол-центрами осуществляется со стороны трех «головных» центров по модели, присущей франшизе, причём инфраструктура, требующаяся для обеспечения их деятельности, расположена в Германии и Нидерландах. Общий размер ущерба от деятельности мошеннических кол-центров, расположенных на территории Украины, по примерным оценкам ПАО

¹ Лазаренко, Н. Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ // РИА Новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html> (дата обращения: 28.10.2024).

«Сбербанк России» за один год составляет около 100 млн долларов США, при этом одним типовым кол-центром ежедневно совершается до 70 тыс. телефонных звонков, что по итогам месяца такой противоправной деятельности приводит к хищению более 40 тыс. долларов США¹.

Возвращаясь к духовно-нравственному кризису, являющемуся неотъемлемым спутником современного социума, отметим, что он одновременно выступает одним из основных детерминантов транснациональных преступлений экстремистской направленности. Кризисные явления и процессы, происходящие в обществе, в одном государстве или в нескольких странах, всегда являются благоприятной, питательной средой для возникновения и (или) разрастания экстремистских настроений и основанных на них противоправных действий. Вместе с тем считаем, что касательно транснациональной части экстремизма, выражающейся в преступлениях соответствующей направленности, духовно-нравственный кризис нельзя признать главным, ведущим детерминантом. На наш взгляд, более точным является утверждение, что духовно-нравственный кризис как олицетворение, квинтэссенция нравственно-психологических детерминант транснациональных преступлений экстремистской направленности является неотъемлемым элементом в системе детерминантов таких преступлений в целом. При этом все элементы в данной системе не только неразрывно связаны между собой, но ещё и оказывают друг на друга определённое воздействие, как правило, усиливающие детерминирующие свойства каждого из таких элементов и их системы в целом.

Так, наличие экономических и социальных проблем в государстве создаёт условия для потенциального вовлечения лиц, не имеющих достаточных средств к удовлетворению своих потребностей, в совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в деятельность экстремистских объединений. Усилия экстремистов, вербующих, склоняющих или иным образом

¹ Каждый пятый преступный кол-центр на Украине оказался под управлением из Нидерландов и Германии // Сетевое издание 360.ru : [сайт]. URL: <https://360.ru/news/mir/kazhdyj-pjatyj-prestupnyj-koll-tsentr-na-ukraine-okazalsja-pod-upravleniem-iz-niderlandov-i-germanii/> (дата обращения: 26.10.2024).

вовлекающих таких лиц в экстремистскую деятельность, использующих для этого корыстную или иную личную заинтересованность вовлекаемых лиц, с большей вероятностью увенчаются успехом, если у объекта их воздействия отсутствуют или ослаблены внутренние барьеры, препятствующие переходу к противоправному поведению. Эти барьеры выстраиваются на базе воспринятых личностью духовно-нравственных ценностей общества, а разрушаются или же вовсе даже не возникают вследствие указанного кризиса и других обстоятельств, связанных с конкретным индивидом.

Отметим, что степень детерминирующего воздействия рассмотренных экономико-социальных, политических, правовых, нравственно-психологических причин и условий зависит от ряда факторов, в том числе от эффективности превентивной деятельности, направленной на устранение или минимизацию соответствующих детерминант. Кроме того, А. Х.-А. Пихов обращает внимание на то, что «в общей системе детерминант транснациональной преступности можно выделить причины и условия, которые непосредственно генерируют соответствующие преступления, а также факторы, ослабляющие или препятствующие эффективному противодействию таким деяниям, включая кризисные процессы в экономике и в международных отношениях»¹.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности затруднено вследствие присущего им широкого комплекса причин и условий, способствующих не только воспроизводству соответствующей криминальной деятельности, но и её расширению, в том числе в географическом смысле. При этом в основе генезиса экстремизма и образующих его ядро преступлений лежит самодетерминация данной противоправной деятельности, предпосылки и особенности которой мы рассмотрим далее.

Е. В. Бочкарева в этой связи указывает, что «самодетерминацией преступности признаётся процесс порождения ею новых антиобщественных

¹ Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2018. С. 15.

деяний, в том числе являющихся преступлениями»¹.

В. В. Макаров отмечает, что «самодетерминация преступности, означающая ее способность к самовоспроизводству, представляет собой одно из ключевых системных качеств криминалитета, заключающееся в обусловленности последнего имеющимися у него внутренними репродуктивными свойствами (внутренними источниками воспроизводства), проявляющимися в условиях благоприятной внешней среды. Такими источниками данный автор видит, в частности, обусловленную латентностью преступлений безнаказанность причастных к ним лиц; совершение сопряженных преступлений, обеспечивающих основную криминальную деятельность; «конвейерный характер преступности», означающий непрерывное вовлечение в организованные криминальные объединения новых участников, используемых для реализации целей организованной преступности; негативное воздействие криминальной субкультуры»².

В ранее опубликованных работах автора исследования указывалось, что самодетерминация преступности на данном этапе развития общества во многом зависит от внешних причин условий, а целая группа преступлений (таких как экстремизм и терроризм) реализуется в условиях синергии идеологических мотивов и связанных с ней неправомерных действий, которые в существующих условиях нередко подвергаются транснационализации³.

В результате изучения 468 материалов уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства, организации деятельности экстремистского сообщества или организации (ст.ст. 282, 282¹ и 282² УК РФ) и финансировании экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ) установлено, что по 124 таким делам (26,5 % случаев) в совершении последних присутствовали явные признаки транснациональной криминальной

¹ Бочкарева Е. В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. С. 7.

² Макаров В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 8–9.

³ Тарима А. А. Транснациональные преступления экстремистской направленности и вопросы их самодетерминации // Судебная экспертиза и исследования. 2024. № 4. С. 162–163.

деятельности. Эти признаки проявлялись, в частности, в действиях лиц, находящихся на территории других стран, по размещению на сайтах или иных ресурсах сети «Интернет», принадлежащих российским органам власти, организациям или гражданам, информации, содержащей призывы к экстремизму; по вербовке граждан России в зарубежные или международные экстремистские объединения; по перечислению из России в другие государства либо из последних в Россию денежных средств для материальной поддержки отдельных лиц или их объединений, совершающих преступления экстремистской направленности¹.

Например, в Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда сказано, что «гражданин Украины М., будучи осуждённым за два особо тяжких преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, в период отбывания лишения свободы в колонии, расположенной в Ставропольском крае, посредством электронной переписки вступил в украинскую экстремистскую организацию «Правый сектор», а также вовлек в ее деятельность еще двух лиц»².

По другому уголовному делу установлено, что «Ц. (гражданин Украины) и П. (гражданин России) в домашних условиях производили синтетическое наркотическое средство, при этом вырученные от его продажи деньги в сумме 1 млн руб. Ц. передал другому лицу для доставки на территорию Украины членам экстремистской организации «Правый сектор», что было признано судом финансированием экстремистской деятельности»³.

Приведенный пример иллюстрирует особенность транснациональных преступлений экстремистской направленности, выраженную во взаимодействии с иным преступлениями, которые совершаются экстремистскими объединениями.

¹ Тарима А. А. Транснациональные преступления экстремистской направленности и вопросы их самодетерминации // Судебная экспертиза и исследования. 2024. № 4. С. 164.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 17 мая 2023 г. по делу № 22-1962/2023 // Архив Ставропольского краевого суда за 2023 г.

³ Лебедева, Д. Гражданин Украины осужден в Петербурге за финансирование «Правого сектора» // Официальный канал судов Санкт-Петербурга: быстро, четко и по делу «Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга» : [сайт]. URL: <https://t.me/SPbGS/16472> (дата обращения: 23.06.2024).

Можно выделить и скрытые признаки транснациональных экстремистских преступлений, которые невозможно закрепить юридически или проанализировать в ходе уголовного расследования. Речь идет о распространении экстремистской идеологии в масштабе нескольких государств (минимум); возможно участие и целого ряда стран. Воспроизводство преступлений подобной категории становится автоматическим за счет активного распространения запрещенной информации, пропаганды экстремизма и материальной поддержки данной деятельности. В результате транснациональный характер выражается не столько в существовании объединений, действующих на территории нескольких стран, сколько в возможности постоянной поддержки экстремизма из разных источников и усложнения пресечения его распространения¹.

Полагаем, что в центре процессов самодетерминации и повышения уровня организованности транснациональных преступлений экстремистской направленности находятся международные экстремистские и террористические организации, оказывающие масштабное идеологическое и иное воздействие на широкие массы людей, особенно находящихся в условиях, благоприятствующих восприятию такой идеологии и претворению её в конкретные уголовно наказуемые деяния соответствующей направленности. В частности, международная террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ) уже более 10 лет не только непосредственно осуществляет транснациональную экстремистскую и террористическую деятельность, расширяя её масштабы, но ещё и формирует и поддерживает определённый идеологический образ².

Так, большой общественный резонанс имели случаи захвата заложников и убийства, совершенные в СИЗО-1 г. Ростова-на-Дону и ИК-19 Волгоградской области, имевших место соответственно в июне и в августе 2024 г. Лица, совершившие эти преступления, придерживались идеологии, распространяемой

¹ Тарима А. А. Транснациональные преступления экстремистской направленности и вопросы их самодетерминации // Судебная экспертиза и исследования. 2024. № 4. С. 163.

² Алдашкин М. Ю. Деятельность адептов религиозных объединений, признанных судом экстремистскими, в среде осужденных: постановка проблемы, специфика противодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 23–26.

международной террористической организацией «Исламское государство», и заявили о принадлежности к таковой, а мотивом своих противоправных действий – «мечь за террористов, напавших на "Крокус Сити Холл", и за всех мусульман, которые подвергаются унижениям». Данные преступления имели все признаки длительного приготовления к ним, в том числе планирования захвата заложников, применения насилия к ним, побега и последующих противоправных действий, изготовления взрывного устройства, подыскания оружия (ножей, молотков, ножниц) и соучастников, сговора на совместное осуществление уголовно наказуемых деяний на основе идеологии и мотивов экстремистского толка. Эти преступления явились определёнными индикаторами значительных проблем с профилактикой экстремизма в пенитенциарной системе¹.

Отметим, что вовлечению осуждённых в преступления экстремистской направленности способствует и деструктивная деятельность лиц, совместно с ними отбывающих наказание и связанных с деятельностью различных экстремистских организаций, в том числе международных или иностранных².

Криминологами отмечается, что «широкие возможности сети «Интернет» и других современных информационно-коммуникационных технологий активно используются такими лицами для дистанционного идеологического и иного воздействия на граждан, в первую очередь на молодежь»³.

Например, после геополитических событий на Украине в первой половине 2014 г., и после начала специальной военной операции на территории этой страны 24 февраля 2022 г., активизировалась транснациональная экстремистская деятельность в отношении России, её организаций и граждан, поддерживаемая

¹ Митин В. Спецназ ликвидировал исламистов в волгоградской колонии. Как им удалось захватить заложников и почему это стало возможно? // ООО «Лента.ру» : [сайт]. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/08/23/terrorists/> (дата обращения: 12.05.2025).

² Алдашкин М. Ю. Деятельность адептов религиозных объединений, признанных судом экстремистскими, в среде осужденных: постановка проблемы, специфика противодействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 23–26.

³ Юзиханова Э.Г., Корсикова Н.А. Содержание деятельности органов внутренних дел России по противодействию экстремизму в молодежной среде // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1. С. 123–126; Юзиханова Э.Г. Корсикова Н.А. Криминологический анализ экстремизма в молодежной среде на современном развитии общества // Правопорядок: история, теория и практика. 2024. № 9. С. 486–487.

властями ряда недружественных стран, которыми, кроме того, практически полностью нивелировано международное сотрудничество с Россией, в том числе по уголовным делам и иным правовым вопросам, что свело на нет наработанные годами предпосылки для совместного эффективного противодействия транснациональному криминалитету. Это обстоятельство также способствует воспроизводству и увеличению масштабов экстремистской преступности в целом и её транснациональной части. Фактическая безнаказанность лиц, дистанционно совершающих транснациональные преступления экстремистской направленности, обусловленная указанными выше факторами, а также существенными трудностями в их выявлении и изобличении причастных к ним лиц, приводит к формированию у виновных уверенности в безопасном осуществлении данной криминальной деятельности, в связи с чем последняя приобретает систематический характер. Совершение одним и тем же лицом либо одной и той же группой лиц совокупности уголовно наказуемых деяний, имеющих как экстремистскую, так и террористическую направленность, на практике является распространённым явлением, что, на наш взгляд, можно объяснить схожестью и взаимным пересечением террористической и иной экстремистской идеологии, а также объективных и субъективных признаков соответствующих преступлений. Тем самым преступления террористической и экстремистской направленности взаимно способствуют воспроизводству друг друга, а также общего для них явления экстремизма¹.

В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации приводится такой пример: «Б. был осужден за два преступления в виде публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и три преступления, состоящие в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, публичном оправдании и пропаганде терроризма, каждое из которых было совершено с использованием сети «Интернет». По делу установлено, что мотивация преступного поведения Б. сформировалась под воздействием

¹ Тарима, А. А. Транснациональные преступления экстремистской направленности и вопросы их самодетерминации // Судебная экспертиза и исследования. 2024. № 4. С. 161–165.

информации, получаемой им из различных источников в сети «Интернет», а также просмотра видеозаписей, размещаемых в сети террористическими организациями, в том числе имеющими международный характер»¹. На практике лица, начинающие совершать такие преступления, до этого в течение определённого времени подвергаются влиянию экстремистской идеологии, преимущественно распространяемой в сети «Интернет», черпают в ней сведения, необходимые для последующей противоправной активности, общаются с «единомышленниками», что формирует и (или) укрепляет в них экстремистскую мотивацию, реализуемую в конкретных общественно опасных действиях, например, в публичных призывах к экстремизму, открытом возбуждении политической, религиозной, национальной или иной ненависти либо вражды.

В этой связи А. Х.-А. Пихов отмечает, что «существование крупных международных террористических организаций представляет собой значимый генерирующий фактор для преступлений, которые связаны с транснациональной организованной террористической деятельностью»².

Транснациональные преступления экстремистской направленности связаны с международными террористическими организациями в части распространения запрещенных идей и взглядов, что приводит к вовлечению новых участников, увеличению материально-технической базы, а также расширению уже существующих преступных организаций. В условиях проведения специальной военной операции и беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных стран, наблюдается увеличение числа источников экстремистских материалов и усиления поддержки межнациональных конфликтов в обществе³.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 10.

² Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2018. С. 15.

³ Тарима, А. А. Распространение экстремистской идеологии как фактор, способствующий транснационализации преступлений экстремистской направленности // Преступность XXI века: теория и практика противодействия : материалы II международной научно-практической конференции (17 мая 2024 г.) / отв. ред. А. А. Ходусов. М. : Международный юридический институт, 2024. С. 24–26.

По нашему мнению, лица, фактически являющиеся иностранными агентами, своей деятельностью, образно говоря, заполняют пространство между гражданами, не связанными с осуществлением экстремизма, и лицами, а также их объединениями, непосредственно или опосредованно имеющими такую связь, в том числе входящими в состав экстремистских или террористических объединений и выполняющих в них различные функции, включая подготовку и непосредственное совершение преступлений соответствующей направленности. Преимущественно иностранные агенты способствуют распространению идей и взглядов, близких к тем, что образуют экстремистскую и террористическую идеологию.

Далее обратимся к рассмотрению одного из наиболее важных и сложных элементов криминологической характеристики преступлений – личности преступника. Личность любого человека включает в себя нейтральные, позитивные, а также негативные, с точки зрения общества, свойства (признаки), тогда как для понятия личности преступника на первый план выходят те свойства (признаки), которые имеют именно негативный характер и в своём сочетании влияют на выбор отклоняющегося варианта поведения в социуме, «подталкивают» лицо к нарушению уголовного закона¹. Вместе с тем в интересах обеспечения эффективного предупреждения преступлений необходимо, на наш взгляд, учитывать и исследовать все свойства (признаки) личности человека, совершившего или потенциально готового совершить уголовно наказуемое деяние, что является залогом успешной профилактической работы, в рамках которой в идеале должны быть «активированы» позитивные и подавлены (нейтрализованы, минимизированы) негативные свойства личности человека, являющегося объектом профилактического воздействия².

Как отмечает Ю. М. Антонян, «личность преступника представляет собой некую абстрактную, теоретическую модель определённого социального

¹ Шеслер А. В. Концептуальные подходы к изучению личности преступника в отечественной криминологии // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3 (40). С. 133–135.

² Эминов В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–111.

и психологического типа, в связи с чем не каждого человека, совершившего преступление, можно назвать «личностью преступника», вместе с тем каждый человек, в том числе и не привлекавшийся к уголовной ответственности, может обладать типичными чертами личности преступника и в связи с этим условно отнесён к данному типу, требующему профилактического воздействия (например, лица, ведущие антиобщественный образ жизни, совершающие административные правонарушения). С учётом этого целесообразно выделять два основных подтипа личности преступника: 1) осужденные; 2) лица, «стоящие на пороге преступного поведения»¹.

При этом Ю.М. Антонян считает целесообразным «расширить перечень выделенных автором подтипов указанной категории лиц путём включения в него субъектов, освобожденных от уголовной ответственности»².

Принимая во внимание тот факт, что эмпирическая база настоящего исследования сформирована на основании материалов уголовных дел, мы предлагаем применять смежное понятие — «личность субъекта транснациональных преступлений экстремистской направленности. В рамках диссертационного исследования нами изучено 124 дела о транснациональных преступлениях экстремистской направленности, по которым было осуждено 269 лиц, в том числе 48 лиц по 40 делам по ст. 280 УК РФ, 29 лиц – по 23 делам по ст. 282 УК РФ, 83 лица – по 19 делам по ст. 282¹ УК РФ, 74 лица – по 26 делам по ст. 282² УК РФ и 35 лиц – по 16 делам по ст. 282³ УК РФ.

Остановимся на рассмотрении социально-демографических и других признаков личности субъектов отдельных видов транснациональных преступлений экстремистской направленности. При изучении материалов 40 уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), имевших транснациональный характер, по которым осуждено 48 человек, установлено, что это преимущественно лица мужского пола (42 лица – 87,5 %),

¹ Антонян Ю. М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 2. С. 117–119; Антонян Ю. М. Личность осужденного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 27–32

² Антонян Ю. М. Там же.

граждане России (36 лиц – 75 %), относящиеся к возрастным группам от 25 до 29 лет (15 лиц – 31,25 %) и от 30 до 39 лет (26 лиц – 54,17 %), имеющие среднее общее (13 лиц – 27,08 %) среднее профессиональное (16 лиц – 33,33 %) или высшее (14 лиц – 29,17 %) образование, неработающие и не учащиеся (29 лиц – 60,42 %), неженатые (незамужние) (34 лица – 70,83 %) и не имеющие детей (31 лицо – 64,58 %). Среди данных осуждённых ранее судимыми являлись 16 лиц (33,33 %), в том числе 5 лиц имели две или более судимости, причём судимости были получены за различные преступления, связанные не только с экстремистской деятельностью, но и, в частности, с посягательствами на здоровье личности, хищениями чужого имущества, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Относительно 19 (39,58 %) осуждённых в материалах уголовных дел имелись сведения о том, что ранее они привлекались к ответственности за административные правонарушения экстремисткой направленности, в основном за совершённые впервые действия, направленные на разжигание ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

По изученным материалам 23 уголовных дел о публичных действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства, предусмотренных ст. 282 УК РФ, имеющих признаки транснациональной преступной деятельности, было осуждено 29 лиц (12 лиц – по ч. 1 и 17 лиц – по ч. 2 ст. 282 УК РФ). Среди данных осуждённых также преобладали лица мужского пола (23 лица – 79,31 %), имеющие российское гражданство (21 лицо – 72,41 %), входящие в возрастные группы от 16 до 24 лет (5 лиц – 17,24 %), от 25 до 29 лет (8 лиц – 27,59 %) и от 30 до 39 лет (11 лиц – 37,93 %), со средним общим (10 лиц – 34,48 %), средним профессиональным (9 лиц – 31,03 %) или высшим (10 лиц – 34,48 %) образованием, неработающие и не учащиеся (18 лиц – 62,07 %), неженатые (незамужние) (20 лиц – 68,97 %) и не имеющие детей (17 лиц – 58,62 %). Ранее судимыми были 9 лиц (31,03 %), в том числе 4 лица имели две или более непогашенные и неснятые судимости за побои, уничтожение чужого имущества, кражу, хулиганство, вандализм. Касательно 15 (51,72 %) осуждённых в материалах уголовных дел содержались сведения о

привлечении к ответственности за административные правонарушения, состоящие в мелком хулиганстве, впервые совершённых действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, демонстрирование нацистской атрибутики.

Применительно к лицам, осуждённым по ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ, полагаем целесообразным разделить их на две группы, в первую из которых включить лиц, осуждённых по чч. 1 и 1¹ ст. 282¹, чч. 1 и 1¹ ст. 282² УК РФ, совершивших действия организационного характера (создавшие экстремистское сообщество, руководившие его деятельностью, возобновившие или продолжившие деятельность экстремистской организации, руководившие её деятельностью, а равно лица, вовлекавшие в деятельность таких экстремистских объединений. Во вторую группу мы включили лиц, осуждённых по ч. 2 ст. 282¹ и ч. 2 ст. 282² УК РФ (по ч. 3 ст. 282¹ и ч. 3 ст. 282² УК РФ осуждённых не выявлено) за участие в экстремистском сообществе или в деятельности экстремистской организации. Соответственно, к первой группе были отнесены 35 лиц (11 лиц по ч. 1 и 5 лиц по ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ, 15 лиц по ч. 1 и 4 лица по ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ). Во вторую группу включены оставшиеся 122 осуждённых по ст.ст. 282¹ и 282² УК РФ, из которых по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ осуждено 67 лиц, а по ч. 2 ст. 282² УК РФ – 55 лиц.

Изучение материалов уголовных дел в отношении 35 осуждённых указанной выше первой группы показало ещё более явное преобладание лиц мужского пола (32 лица – 91,43 %), при этом российское гражданство имели 22 лица (62,86 %); по возрастным группам они распределились следующим образом: от 16 до 24 лет – 2 лица (5,71 %), от 25 до 29 лет – 12 лиц (34,29 %), от 30 до 39 лет – 13 лиц (37,14 %), от 40 до 49 лет – 8 лиц (22,86 %); по уровню образования: с основным общим – 3 лица (8,57 %); со средним общим – 11 лиц (31,43 %), со средним профессиональным – 8 лиц (22,86 %), с высшим – 13 лиц (37,14 %). Большинство указанных осуждённых нигде не работали и не учились (24 лица – 68,57 %), не были женаты (не были замужем) – 22 лица (62,86 %) и не имели несовершеннолетних детей – 19 лиц (54,29 %). Неснятые и непогашенные судимости имели 11 лиц (31,43 %), включая 6 лиц, которые ранее были судимы два

или более раза за мошенничество, незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства. Применительно к 23 (51,72 %) лицам приведены сведения о привлечении к административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, производство и распространение экстремистских материалов, организацию деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности.

Изучение материалов уголовных дел в отношении 35 осуждённых указанной выше первой группы показало ещё более явное преобладание лиц мужского пола (32 лица – 91,43 %), при этом российское гражданство имели 22 лица (62,86 %); по возрастным группам они распределились следующим образом: от 16 до 24 лет – 2 лица (5,71 %), от 25 до 29 лет – 12 лиц (34,29 %), от 30 до 39 лет – 13 лиц (37,14 %), от 40 до 49 лет – 8 лиц (22,86 %); по уровню образования: с основным общим – 3 лица (8,57 %); со средним общим – 11 лиц (31,43 %), со средним профессиональным – 8 лиц (22,86 %), с высшим – 13 лиц (37,14 %). Большинство данных осуждённых нигде не работали и не учились (24 лица – 68,57 %), не были женаты (не были замужем) – 22 лица (62,86 %) и не имели несовершеннолетних детей – 19 лиц (54,29 %). Неснятые и непогашенные судимости имели 11 лиц (31,43 %), включая 6 лиц, которые ранее были судимы два или более раза за мошенничество, незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства. Применительно к 23 (51,72 %) лицам приведены сведения о привлечении к административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, производство и распространение экстремистских материалов, организацию деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности.

Отметим, что анализ сведений, характеризующих 122 осуждённых указанной выше второй группы, показал сходные результаты с незначительными отличиями:

в основном это лица мужского пола (102 лица – 83,61 %), имеющие российское гражданство (94 лица – 77,05 %), относящиеся к следующим возрастным группам: от 16 до 24 лет – 12 лиц (9,84 %), от 25 до 29 лет – 36 лиц (29,51 %), от 30 до 39 лет – 41 лицо (33,61 %), от 40 до 49 лет – 23 лица (18,85 %), более 50 лет – 10 лиц (8,2 %); по уровню образования: с основным общим – 18 лиц (14,75 %); со средним общим – 33 лица (27,05 %), со средним профессиональным – 39 лиц (31,97 %), с высшим – 32 лица (26,23 %). Большинство осуждённых этой группы также официально не работали и не учились (79 лиц – 64,75 %), не были женаты (не были замужем) – 76 лиц (62,3 %) и не имели несовершеннолетних детей – 71 лицо (58,2 %). Неснятые и непогашенные судимости имелись у 46 лиц (37,7 %), при этом у 13 лиц – две и более судимости за преступления против здоровья личности, против собственности, против здоровья населения, а также за публичные призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства. Относительно 65 (53,28 %) лиц приведена информация о привлечении к ответственности за различные административные правонарушения, в том числе за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, производство и распространение экстремистских материалов, организацию деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности.

Изучение материалов 16 уголовных дел о транснациональном финансировании экстремизма (ст. 282³ УК РФ), по которым было осуждено 35 лиц, позволило установить следующие сведения о личности субъектов таких преступных действий: большинство из них, как и в других преступлениях экстремистской направленности, составляют лица мужского пола (31 лицо – 88,57 %), являющиеся гражданами России (28 лиц – 80 %) и относящиеся к следующим возрастным группам: от 16 до 24 лет – 4 лица (11,43 %), от 25 до 29 лет – 11 лиц (29,51 %), от 30 до 39 лет – 13 лиц (37,14 %), от 40 до 49 лет – 5 лиц, свыше 50 лет – 2 лица (18,85 %). Более половины этих лиц не женаты (не замужем) (22 лица – 62,86 %) и (или) не имеют несовершеннолетних детей (20 лиц – 57,14 %).

По образовательному уровню они имеют основное общее (3 лица – 8,57 %), среднее общее (9 лиц – 25,71 %), среднее профессиональное (11 лиц – 31,43 %) или высшее (12 лиц – 34,29 %) образование, ранее не судимы (32 лица – 91,43 %), сведения о судимости (за преступления экстремистской направленности) содержались в отношении 3 лиц, а сведения о привлечении к административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности – в отношении 4 лиц (11,43 %).

Типология личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности формируется в зависимости от их ролей в осуществлении преступлений. Случайные и ситуативные типы преступников встречаются на уровне непосредственных исполнителей. Например, трудное финансовое положение может подтолкнуть человека к совершению противоправных действий за денежные средства.

Современные технологии, такие как видеофиксация насилия над близкими, могут также стать пусковым механизмом для вовлечения законопослушного гражданина в экстремистскую деятельность. В данном контексте более характерны злостные и профессиональные типы личностей, особенно среди организаторов таких преступлений. Эти лица активно ищут и объединяют соучастников, планируют действия и создают условия для преступной деятельности. Организаторы транснациональных преступлений часто действуют за пределами юрисдикции Российской Федерации, что минимизирует риски их задержания и усиливает криминальную мотивацию. Несмотря на задержания исполнителей, условия для продолжения экстремистской активности сохраняются. Следует учитывать, что некоторые из этих преступлений имеют длящийся или продолжающийся характер, что предполагает длительное осуществление до момента задержания виновных или появления других препятствий. Данный феномен свидетельствует о наличии устойчивой экстремистской мотивации, присущей злостным и профессиональным преступникам¹.

¹ Бадамшин С. К. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего преступления террористической направленности с использованием информационно-

Личность преступника, занимающегося финансированием экстремизма, обычно характеризуется приверженностью к идеям, составляющим экстремистскую идеологию. Дистанционная передача денежных средств экстремистским группам часто является анонимным выражением несогласия с действиями властей и участием в экстремистской деятельности без непосредственного вовлечения. Криминализация личности субъектов транснациональных преступлений экстремистского характера зависит от ряда факторов, таких как национальность, гражданство, условия проживания в детском и взрослом возрасте, семейное окружение и исторический контекст, включая экономические и геополитические кризисы. Радикализация взглядов может происходить постепенно или мгновенно, например, после насильственного преступления, сопряженного с определенной национальностью. Многие потенциальные преступники, склонные к экстремистским преступлениям, подвержены влиянию экстремистских групп за пределами России, которые оказывают непрерывное идеологическое воздействие и предлагают совершить противоправные действия в обмен на материальные вознаграждения.

Лица, совершающие транснациональные экстремистские преступления, могут быть классифицированы по различным типам, исходя из преобладающей мотивации.

Первый тип – «ультраэкстремистские» преступники, руководствующиеся ненавистью на расовой, национальной или религиозной основе.

Второй тип – «смешанный», где действуют одновременно мотивы ненависти и терроризма.

Третий тип включает корыстных преступников, действующих в личных интересах.

Четвертый тип объединяет корыстные побуждения с мотивами ненависти и терроризма.

За последние три года наблюдается рост числа лиц, совершающих

экстремистские преступления, включая транснациональные, обусловленный внутренними стимулами, такими как недовольство государственной политикой Российской Федерации, особенно в контексте специальной военной операции. Это неприятие граничит с политической ненавистью либо враждой, отличаясь тем, что оно не предполагает инициативного, самостоятельного поиска объектов посягательств, но при этом характеризуется готовностью соответствующих лиц к противоправным действиям при внешнем руководстве и (или) возникновении иных благоприятных условий, провоцирующих факторов¹. В частности, на практике выделенное неприятие актуальной политики государства преимущественно предваряет корыстную или иную личную заинтересованность и в сочетании с ней толкает человека на транснациональное преступление, заключающееся, например, в поджоге военкомата или релейного шкафа на железной дороге. Транснациональный элемент в этих случаях заключается во внешнем (в том числе дистанционном) осуществлении поиска таких лиц, их склонении к совершению преступления и руководстве его непосредственным совершением.

Так, К. и С. с помощью сети «Интернет» поддерживали связь с представителем Украины, который, пообещав денежное вознаграждение, предложил им совершить диверсионные акты в отношении объектов транспортной инфраструктуры России путём их поджога. К. и С. были проинструктированы относительно порядка осуществления диверсий, а также о мерах конспирации. Выполняя задание представителя Украины, К. и С. подожгли объект транспортной инфраструктуры, что привело к остановке движения поездов, перевозящих, в том числе, грузы военного назначения².

По результатам исследования особенностей системы детерминантов и личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности приведём основные выводы.

¹ Плотников В. В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы : дис. ... докт. соц. наук: 22.00.04. Краснодар, 2016. С. 26–28.

² Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 22 апреля 2024 г. // Архив Верховного Суда Республики Бурятия за 2024 г.

1. Обобщая материал настоящего параграфа, касающийся детерминантов рассматриваемых уголовно наказуемых деяний, отметим, что у современного экстремизма, проявлявшегося, в частности, в транснациональных преступлениях экстремистской направленности, имеются две ключевые основы, обеспечивающие его существование и негативные тенденции развития, состоящие прежде всего в повышении уровня организованности, самодетерминации и дальнейшей транснационализации данной противоправной деятельности.

2. Первая основа имеет информационный характер и состоит в формировании и распространении экстремистской идеологии, а также в иной информационной поддержке экстремизма, включая опубликование (размещение в сети «Интернет») заведомо ложных сведений (фейков), дискредитирующих различные органы власти и их должностных лиц, Вооружённые Силы и иные воинские формирования Российской Федерации, а равно искажающих факты относительно определённых социальных групп, отличающихся по национальному, расовому, религиозному или иным существенным признакам. Кроме того, адресно и (или) публично предоставляется (распространяется) информация, оправдывающая экстремизм как таковой, а равно отдельные преступления экстремистской направленности, и совершающих их лиц и объединений, о способах и средствах связи с последними, возможностях «заработать» на экстремизме, методах и средствах подготовки и непосредственного совершения определённых преступлений экстремистской направленности и сокрытии его следов.

3. Вторая основа, отличающаяся материальным характером, состоит в финансировании экстремизма, его всестороннем организованном материально-техническом обеспечении, достигаемом за счёт денежных средств, поступающих от частных лиц и организаций, в том числе действующих при скрытой или открытой поддержке зарубежных спецслужб или иных структур, а также денег или иного имущества, добываемых отдельными экстремистами или экстремистскими объединениями в результате совершения других преступлений, например, хищений, незаконного оборота наркотиков, приносящих криминальные доходы,

часть которых может быть легализована для придания правомерного вида его использованию в рамках аренды помещений или иного обеспечения функционирования внешне законных религиозных или иных общественных объединений.

4. Каждая из указанных двух основ включает отдельные преступления, в том числе экстремистской направленности, либо практически полностью состоит из различных уголовно наказуемых деяний, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что современный экстремизм, в особенности имеющий транснациональный и организованный характер, не только воспроизводит себя и обеспечивает своё качественное и количественное развитие, но и способствует негативным изменениям в других сферах преступной деятельности.

Информационную основу современного экстремизма, включая его транснациональную часть, образуют такие преступления, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе к нарушению территориальной целостности России (ст.ст. 280, 280¹ УК РФ); публичные действия, направленные на дискредитацию Вооружённых Сил Российской Федерации (ст. 280³ УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Формированию и расширению этой основы также способствуют и взаимосвязанные преступления террористической и иной направленности, например, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или его пропаганда (ст. 205² УК РФ); реабилитация нацизма (354¹ УК РФ). Материальная основа транснациональной экстремистской деятельности складывается не только из финансирования экстремизма (ст. 282³ УК РФ), но ещё и из финансирования терроризма и иного содействия таковому (ст. 205¹ УК РФ), а также из преступлений, направленных на систематическое извлечение криминального дохода, в частности, организованные хищения чужого имущества, в том числе с использованием информационных технологий (ст.ст. 158–159⁶); производство и сбыт наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228¹ УК РФ), легализация имущества, добытого преступным путём (ст.ст. 174, 174¹ УК РФ).

5. Криминогенные обстоятельства, которые объективно приводят к распространению экстремистской деятельности национальных организованных объединений за пределы одного государства, в настоящее время преимущественно связаны с масштабными геополитическими кризисами и открытой или негласной материальной, информационной и иной поддержкой таких объединений со стороны отдельных международных организаций, государств, их специальных служб и должностных лиц. Тем самым у экстремистских объединений, их организаторов и иных участников формируется мотивация распространения своей криминальной активности на территорию, организации и граждан других стран. Кроме того, одним из ключевых обстоятельств, способствующих транснационализации экстремистской деятельности, является распространение соответствующей идеологии, включающей, например, русофобские, радикальные идеи и взгляды, используемой для пополнения рядов указанных объединений и вовлечения в конкретные преступления экстремистской направленности, разжигания ненависти и вражды среди населения отдельных стран.

6. Эффективность предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности определяется тем, насколько успешными являются общесоциальные и специально-криминологические меры, ориентированные на подрыв информационной и финансовой основ современного экстремизма, особенно его организованной, транснациональной части. Относительно противодействия информационному источнику рассматриваемых преступлений полагаем, что наибольший превентивный потенциал имеет сочетание мер, имеющих как технический (например, своевременное блокирование сайтов и иных ресурсов сети «Интернет»), так и правовой и психологический характер.

7. Для эффективного предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности важно учитывать присущую им самодетерминацию и её особенности, связанные с формированием и проявлением внутренних источников воспроизводства экстремистской преступности. Последовательное и системное превентивное воздействие на данные

источники в целях их устранения (минимизации) позволит создать необходимые предпосылки для предотвращения дальнейшей транснационализации преступлений экстремистской направленности, сокращения количества экстремистских сообществ и организаций, а также числа их участников и совершаемых ими уголовно наказуемых деяний.

8. Отличительными чертами собирательной личности субъектов транснациональных преступлений экстремистской направленности являются приверженность экстремистской идеологии и готовность совершать преступления при наличии дополнительных стимулов в виде удовлетворения личных интересов, а также неприятие государственной политики РФ, готовность совершать противоправные действия против основ конституционного строя и безопасности России в составе международных и (или) транснациональных экстремистских объединений, поддерживаемых недружественными странами.

Глава 3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1 Международно-правовая основа и зарубежный опыт противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности

В связи с тем, что преступления экстремистской направленности приобретают организованные и транснациональные формы, для обеспечения эффективного противодействия им немаловажное значение имеет формирование и развитие необходимых предпосылок для международного сотрудничества, включая прежде всего создание прочной международно-правовой основы для организации и непосредственной реализации усилий заинтересованных стран в совместном осуществлении такого противодействия.

Полагаем, что при рассмотрении существующей международно-правовой основы противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности целесообразно структурировать входящие в неё элементы с учётом определённых уровней правового регулирования соответствующих общественных отношений. В настоящее время эти элементы представлены в виде международных правовых актов, ратифицированных Россией (СССР), которые были приняты, во-первых, на уровне ООН; во-вторых, на уровне ШОС и СНГ. Так, речь идёт о международных правовых актах глобального и регионального уровней. При этом в рамках данных уровней можно выделить нормативные акты или их отдельные положения, которые имеют как общий (широкий), так и специальный (узкий) характер, первые из которых посвящены провозглашению недопустимости нарушений различных прав и свобод человека и гражданина, включая совершение деяний, разжигающих различного рода ненависть и вражду, а равно регламентации основ международного сотрудничества по уголовным делам в целом, тогда как

вторые учитывают специфические черты экстремизма и (или) транснациональной организованной преступности и содержат положения, раскрывающие сущность соответствующих явлений и основные меры противодействия последним за счёт совместных усилий сотрудничающих государств. В дальнейшем изложении настоящего параграфа последовательно остановимся на анализе положений таких документов, имеющих значение для противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности.

Преступления экстремистской направленности с течением времени приобретают транснациональный характер, что, в частности, обусловлено широким использованием виновными лицами различных информационно-коммуникационных технологий, прежде всего сети «Интернет». В таких случаях лица, совершающие преступления, могут действовать в любой точке мира, произвольно выбирая страну, на территории которой фактически находятся люди, подвергающиеся криминальному воздействию, например, вовлечению в деятельность экстремистских организаций, оскорблению религиозных чувств. Более того, при совершении данных преступлений виновные лица могут не ограничивать свою криминальную активность территорией одного или нескольких определённых государств, а рассчитывать охватить максимально возможную аудиторию, на что, в частности, указывает использование международных социальных сетей, размещение текстов, призывающих вступать в какие-либо экстремистские объединения на двух или более языках, и т. д.

Транснационализация рассматриваемых преступлений происходит и вследствие того, что совершающие их экстремистские и иные противоправные объединения в ряде случаев имеют или с течением времени приобретают сложную структуру, когда их отдельные подразделения или участники находятся и функционируют на территории других государств, в том числе в связи с намерением тем самым усложнить их выявление, доказывание их преступной деятельности и возможное уголовное преследование.

Так, в последние годы, в особенности после начала специальной военной операции, значительно возросло число киберпреступлений, затрагивающих

интересы России в целом либо её отдельных граждан или организаций, при этом процесс совершения данных деяний полностью или частично протекает на территории данного государства, с которым полностью свёрнуто сотрудничество по уголовным делам. Такое сотрудничество России сведено к минимуму или полностью прекращено относительно США, Канады, Австралии, Японии, а также других недружественных стран, прежде всего входящих в Евросоюз, причём негативные тенденции в части взаимодействия государств по уголовно-правовым и иным вопросам в последние три года только укрепляются, что, в частности, проявляется в деградации института выдачи преступников по запросам России¹. В связи с этим в настоящее время, помимо общей, международно-правовой основы, наиболее актуальным является рассмотрение законодательного и иного опыта противодействия рассматриваемым преступлениям на уровне стран, участвующих в Содружестве Независимых Государств, а равно иных стран, продолжающих сотрудничество с Россией в рамках производства по уголовным делам и по иным вопросам предупреждения криминалитета, прежде всего входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, в значительной части состоящую из отдельных государств – участников СНГ.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, в настоящем параграфе мы последовательно остановимся на рассмотрении международно-правовой основы и позитивного зарубежного опыта соответствующих стран в части предупреждения транснациональных преступлений экстремисткой направленности.

В соответствии со ст. 2 Всеобщей декларации прав человека² каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашёнными данной Декларацией, без какого-либо различия, в том числе по признакам расы, цвета

¹ Григорьев В. Н., Тарасов М. Ю. Особенности выдачи объявленного в международный розыск лица в отдельных зарубежных государствах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 4. С. 2–6.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

кожи, пола, языка, религии, политических либо других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. В ст. 20 (ч. 2) Международного пакта о гражданских и политических правах¹ указано, что закон должен запрещать любое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, поскольку таковое представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

При совершении таких преступлений, основанных на религиозной ненависти или вражде, нарушается одно из основополагающих прав личности – на свободу совести и вероисповедания². Кроме того, как показывает практика, именно религиозные (псевдорелигиозные) объединения могут с течением времени трансформироваться в организации, деятельность которых обуславливает признание таковых экстремистскими организациями.

И. Н. Лебединец и А. Фролова, раскрывая содержание и значение этого права, подчёркивают его абсолютный характер³. О. И. Семькина обращает внимание на то, что в международных правовых актах одновременно с провозглашением свободы совести, мысли и религии предусмотрена возможность её ограничения в случаях и на условиях, установленных законом, когда это необходимо для охраны общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и морали, основных прав и свобод других людей⁴. Такие ограничения, основанные на положениях национального законодательства⁵

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

² Иванцов С.В. Институциональные основы формирования уголовно-правовых запретов о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий // Российский следователь. 2024. № 1. С. 43–44.

³ Лебединец И. Н. Свобода совести – абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 168–174; Фролова А. Свобода совести в современных условиях // Общество. № 11 (17) 1999.

⁴ Семькина О. И. Суверенитет государства – правовая основа действия уголовного закона в пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 4. С. 40.

⁵ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный интернет-портал правовой информации ([www.pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru)) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).

и вводимые в целях обеспечения наиболее важных интересов личности, общества и государства, не могут признаваться нарушениями права на свободу совести и вероисповеданий.

Так, в ст. 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, наряду с провозглашением права каждого человека на свободу мысли, совести и религии, также указано на допустимость его ограничений, установленных законом и необходимых для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц¹.

В ст. 3 указанной Декларации подробно раскрыто содержание права на свободу мысли, совести, религии или убеждений, на которое могут распространяться ограничения, установленные национальным законодательством. В частности, данное право включает свободы, связанные с отправлением культа или проведением собраний в связи с религией или убеждениями, созданием и содержанием мест для таких целей; созданием и содержанием соответствующих благотворительных либо гуманитарных учреждений; производством, приобретением и использованием необходимых предметов и материалов, связанных с религиозными обрядами, обычаями или убеждениями; подготовкой, изготовлением и распространением публикаций в соответствующих областях и т. д.

Отметим, что в российской и зарубежной практике одни из наиболее типичных ситуаций, вызывающих необходимость ограничения права на указанную свободу, связаны с осуществлением религиозными или иными общественными объединениями противоправной деятельности, как правило, имеющей террористический или экстремистский характер.

Подобные организации трансформируются не одномоментно – изменение легального статуса на преступный происходит в момент совершения

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сайт ООН : [сайт] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 14.03.2023).

террористического акта или осуществления экстремистской деятельности. Сами организации чаще всего достаточно быстро приобретают транснациональный характер, и, с учетом особенности их социально-правового восприятия, противодействие и пресечение преступных действий осложняется несогласованностью мирового сообщества¹.

Так, «религиозное движение «Аум Сенрике», зародившееся в Японии в 1984 г., приобрело широкую известность в 1995 г. после террористического использования газа зарин в метрополитене г. Токио. Между тем в 80-х гг. XX в. это движение существовало на легальной основе в нескольких странах, в том числе в ФРГ и США; в 1992 г. его филиал открылся в России, в 1994 г. соответствующее религиозное объединение было зарегистрировано в Москве, где стало функционировать шесть его центров. В Японии по уголовному делу, возбужденному в связи с указанным терактом, в 2004 г. к смертной казни осуждён создатель этого объединения С. Асахара. В 2001 г. в г. Владивостоке также были осуждены участники «Аум Сенрике», признанные виновными в приготовлении к террористическим актам. С учётом установленного фактического характера деятельности данной организации она признана террористической в странах Евросоюза, в США и других государствах»².

В. Е. Квашис в этой связи отметил, что «опыт правоохранительных органов Японии и других стран по расследованию преступных деяний, в совершении которых принимали участие члены «Аум Сенрике», свидетельствует о том, что расширение взаимосвязей между транснациональным организованным криминалитетом и международной террористической деятельностью вызывает необходимость повышения эффективности сотрудничества между заинтересованными государствами, поскольку в этой сфере сохраняются проблемы, обусловленные, в частности, несогласованностью национальных

¹ Тарима А. А. Международно-правовые предпосылки для противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности // Вестник Международного юридического института. 2024. № 1–2 (86–87). С. 84–92.

² Лебединец И. Н. Свобода совести – абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 168–174.

правовых систем как между собой, так и с международными актами по борьбе с соответствующими преступлениями»¹.

В 2000-х гг. во многих странах мира широко распространилось ещё одно движение, внешне связанное с религией, – «Свидетели Иеговы». Что характерно, по отношению к нему также изначально и в дальнейшем не сложилась однозначная и консолидированная международная позиция, позволяющая принять превентивные меры, не допустить распространения опасной идеологии и основанной на ней противоправной деятельности, имеющей псевдорелигиозную основу. Решение о запрете деятельности Свидетелей Иеговы изначально было принято лишь в отдельных странах, включая Иран, Китай, Таджикистан, Туркменистан, Саудовскую Аравию, Узбекистан. Соответствующие запреты, как правило, основываются на внутригосударственных законодательных ограничениях религиозной деятельности (например, в Туркменистане потенциально могут быть разрешены только те религиозные движения, которые объединяют мусульман-суннитов или православных)².

Вместе с тем во многих других странах Свидетели Иеговы существуют легально, не встречая каких-либо серьёзных ограничений в своей деятельности. До недавнего времени сходная ситуация наблюдалась и в России, Минюсту России потребовалось более пяти лет для того, чтобы сформировать предпосылки для принятия в 2017 г. Верховным Судом РФ решения о запрещении деятельности Свидетелей Иеговы на территории страны³, в том числе в связи с распространением информации, угрожающей здоровью граждан, например, о мнимой недопустимости переливания крови в медицинских или иных целях, а также с признанием судами многих брошюр и иных публикаций этой организации

¹ Кваши В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. С. 327; Кваши В. Е. Преступность как глобальная угроза // Юридический мир. 2005. № 10. С. 36.

² Тарима А. А. К вопросу о предупреждении трансформации псевдорелигиозных объединений в экстремистские организации // Криминологический журнал. 2024. № 4. С. 171–174.

³ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238, оставленное в силе апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17 июля 2017 г. № АПЛ17-2016 // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт] URL: <http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).

экстремистскими материалами в связи с установлением наличия в них информации, возбуждающей религиозную вражду, пропагандирующей исключительность, превосходство и неполноценность граждан по признаку отношения к религии.

Отметим, что указанные и подобные им организации активно используют и интерпретируют в своих целях элементы различных религиозных учений, а также задействуют психологические и иные приёмы воздействия на граждан. Создатели и последующие руководители данных объединений привлекают в свои ряды большое число людей, апеллируя к их ведущим интересам и потребностям, как это, например, делает так называемая Церковь сайентологии, основанная автором фантастических книг из США Р. Хаббардом, собравшим в рамках идеологической основы, составляющей верования и практики данной организации, различные псевдонаучные религиозные идеи и взгляды, представляющие потенциальный интерес для тех, кто стремится к карьерному или иному успеху, не гнушаясь различными средствами, в том числе неисполнением налоговых и иных обязанностей. Вместе с тем есть и страны, где принимаются решения о запрете деятельности сайентологов, в частности, в России такие решения выносились судами Москвы, Санкт-Петербурга и других городов в связи с выявленными органами прокуратуры и юстиции нарушениями трудового, налогового и иного законодательства, вовлечением несовершеннолетних в противоправные действия и т. д.

Ещё в 2000 г. Министерство образования РФ направило в подведомственные организации письмо, информирующее о явных и скрытых целях, а также об опасности деятельности различных зарубежных псевдорелигиозных организаций на территории России. В этом письме, в частности, говорится о том, что иностранные государства не прекращают попытки использования образовательного канала для постепенного создания среди российской молодёжи всё большей прослойки, ориентирующейся на западные ценности. Участники зарубежных сектантских общин («Свидетели Иеговы», «Церковь Сайентологии», «Аум Сенрикё» и др.) используют религиозное прикрытие, различные культурные

и образовательные инициативы для формирования разветвлённых управляемых структур, предназначенных для сбора социально-политической, экономической, военной и иной информации, разжигания сепаратистских настроений и распространения экстремистской идеологии, пропаганды асоциального поведения, отрицающего необходимость исполнения конституционных обязанностей, и т. д.¹

Отметим, что приведённые и другие сходные примеры из зарубежной и российской практики свидетельствуют о том, что различные объединения, каким-либо образом связанные с религией и признаваемые опасными для личности, общества и государства, возникают и становятся таковыми не в одночасье, а в течение определённого, как правило, длительного, времени, когда их деятельность ещё может быть пресечена на внутригосударственном уровне. Если же такая деятельность, а равно сама организация приобретают транснациональный характер, то соответствующая правоохранительная задача существенно усложняется, в первую очередь вследствие отсутствия указанной консолидированной международной позиции, а также имеющих различий в национальном законодательстве и практике его применения относительно правовой оценки самой организации и содержания её активности, недостатков в организации и непосредственном осуществлении сотрудничества по уголовным, административным и гражданским делам².

Как показывает зарубежный опыт, инспирируемые и всячески поддерживаемые извне транснациональные преступления экстремистской направленности могут лежать в основе формируемых крупных и даже экзистенциальных угроз для безопасности отдельно взятых государств за счёт воздействия на «болевы́е точки» в соответствующем обществе, связанные, например, с конфликтными ситуациями на политической, идеологической, межнациональной или межконфессиональной почве. Разжигание таких

¹ Письмо Минобразования России от 12 июля 2000 г. № 549/28-16 «Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений» // Официальные документы в образовании. 2000. № 16.

² Тарима А. А. Международно-правовые предпосылки для противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности // Вестник Международного юридического института. 2024. № 1–2 (86–87). С. 84–92.

конфликтов, расширение их масштабов, придание им организующего начала и необходимой финансовой подпитки способны приводить к массовым беспорядкам и попыткам вооруженных мятежей, нацеленных на незаконный захват и удержание государственной власти. Например, соответствующие неудачные попытки были в Республике Беларусь и Республике Казахстан, при этом предотвращению и пресечению таковых способствовала помощь России, оказанная в рамках существующих механизмов сотрудничества на уровне государств – участников СНГ. Иным образом развивались события на Украине в 2014 г., причём состоявшийся в итоге государственный переворот получил соответствующую оценку лишь в России и некоторых других странах, тогда как в Евросоюзе, США, Канаде и ряде других государств, а также в международных организациях данный переворот был «не замечен», в том числе и по причине непосредственной и опосредованной их вовлечённости в эти события, задавшие негативный тренд и повлекшие цепь других деструктивных событий, в совокупности обусловивших масштабный геополитический кризис и проведение специальной военной операции.

Отмеченные обстоятельства, с нашей точки зрения, свидетельствуют о том, что предупреждение отдельных транснациональных преступлений экстремистской направленности должно осуществляться с учётом не только явной, но и скрытой общественной опасности таких деяний, в том числе прогнозируемого комплекса негативных последствий, которые могут иметь опосредованный и кумулятивный характер. Криминологическое прогнозирование также целесообразно распространить и на потенциальные крупные межнациональные, межконфессиональные конфликты, которые могут, в частности, стать результатом нагнетаемой извне социальной напряжённости и проявляться в конечном итоге в массовых беспорядках и иных опасных преступлениях¹.

Поскольку рассматриваемые преступления экстремистской направленности могут приобретать и фактически приобретают как транснациональные, так

¹ Кабанов Н.А. Криминологическая характеристика и предупреждение массовых беспорядков : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 11–12.

и организованные формы, являясь тем самым составной частью более широкого явления – транснациональной (организованной) преступности, постольку для организации и непосредственного осуществления противодействия таковым большое значение имеют международно-правовые положения, в настоящее время аккумулированные в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.¹

Как отмечает А. Х.-А. Пихов, «данная Конвенция одновременно существенно сужает возможности международного сотрудничества в области противодействия транснациональной преступности, поскольку рассматривает последнюю только в контексте организованного криминалитета, то есть не учитывает случаи фактического совершения транснациональных преступлений единолично либо в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору»².

Полагаем, что «транснациональная организованная преступность» одновременно является наиболее опасной частью как транснациональной, так и организованной преступности, причём каждая из них может существовать без приобретения организованного либо транснационального характера соответственно. Например, лицо, находящееся в другом государстве, может самостоятельно или в составе группы лиц по предварительному сговору совершать действия, направленные на разжигание национальной и (или) религиозной ненависти либо вражды в России, используя для этого социальные сети, мессенджеры, средства массовой информации. Равным образом отдельные экстремистские сообщества или организации, создаваемые и действующие в России, вполне могут ограничивать свою криминальную активность пределами одной страны.

Отметим также, что одним из ключевых положений Конвенции ООН против

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с изм. от 15.11.2000, вступила в силу для России 25.06.2004) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.

² Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2018. С. 13.

транснациональной организованной преступности является закрепление альтернативных признаков (обстоятельств совершения), очерчивающих границы соответствующего негативного социально-правового явления и обозначающего его понятия. Согласно п. 2 ст. 3 данной Конвенции преступление имеет транснациональный характер, если оно:

- 1) совершено в более чем одном государстве;
- 2) совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля наличествует в другом государстве;
- 3) совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, осуществляющей преступную деятельность в более чем одном государстве;
- 4) совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Таким образом, для признания преступления транснациональным достаточно установить наличие в нём как минимум одного из перечисленных признаков, равно как и сочетания таковых. В связи с этим важно, чтобы в международном праве был закреплён исчерпывающий перечень таких признаков, что, на наш взгляд, не присуще рассматриваемой Конвенции, нуждающейся в актуализации её положений, в том числе с учётом современных способов и средств совершения преступлений.

Так, анализ действующего уголовного законодательства и практики его применения позволяет заключить, что приведённое выше международно-правовое понимание транснациональной преступности, пусть и в её организованной части, не в полной мере отвечает актуальным потребностям предупреждения соответствующих преступлений. В частности, не учитывается, что отдельные виды преступных деяний, состоящие, например, в финансировании террористической или экстремистской деятельности, осуществляемой иностранными объединениями, могут совершаться лицами, находящимися в другом государстве и при этом не состоящими в таких криминальных объединениях. В связи с наличием и общественной опасностью такого рода деяний в российском уголовном

законодательстве установлена ответственность за финансирование и иное содействие террористической деятельности, обучение в целях осуществления такой деятельности (ст. 205¹ УК РФ) и финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ). Лица, совершившие такие деяния, подлежат ответственности именно по данным статьям Особенной части УК РФ, а не за соучастие в преступлениях, осуществлению которых они фактически содействовали. Следовательно, формально их действия не относятся к транснациональной организованной преступности в её международно-правовом понимании и, как следствие, не принимаются во внимание в рамках совместного противодействия такому криминалитету под эгидой рассматриваемой Конвенции ООН.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, полагаем целесообразным продолжить развитие международно-правовой основы противодействия транснациональной преступности с учётом современных реалий и особенностей образующих её отдельных групп и видов преступлений, в том числе имеющих экстремистскую направленность, с чем согласились 283 (90,71 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 79 (83,16 %) из 95 научно-педагогических работников.

С учётом приведённых международно-правовых положений, определяющих особенности транснациональных организованных преступлений, а также действующего российского уголовного законодательства и практики его применения, нами предлагается перечень обстоятельств, раскрывающих признак транснациональности, присущий рассматриваемым преступлениям экстремистской направленности. Такими обстоятельствами, по нашему мнению, являются:

- 1) преступление в полном объёме или в его определённой части непосредственно совершено на территории более чем одного государства;
- 2) преступление непосредственно совершено в одном государстве, но приготовление к нему полностью или частично осуществлено в другом государстве;

- 3) отдельные соучастники преступления выполнили свои функции в рамках общего сговора на территории другого государства;
- 4) преступление совершено в одном государстве, но при участии преступной группы, осуществляющей преступную деятельность в более чем одной стране;
- 5) преступление заключалось в склонении, вербовке или ином вовлечении в экстремистское объединение, действующее в другом государстве;
- 6) преступное деяние, не являющееся соучастием в преступлении, состояло в финансировании или ином содействии экстремистской деятельности, осуществляемой в другом государстве;
- 7) преступление непосредственно совершено в одном государстве, но его общественно опасные последствия наступили в другом государстве;
- 8) преступление заключалось в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности на территории другого государства, а равно в публичном оправдании такой деятельности или в ее пропаганде.

Отметим, что в положениях Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности много внимания уделяется противодействию легализации криминально полученного имущества, а также лишению транснациональной организованной преступности материальной основы, в том числе за счёт конфискации имущества. Полагаем, что это направление продолжает оставаться актуальным и для российского уголовного и взаимосвязанного с ним законодательства.

В частности, полагаем, что ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ об ответственности за легализацию имущества, добытого преступным путём, целесообразно дополнить пятью частями, повышающими строгость наказания за совершение соответствующих деяний в целях обеспечения деятельности террористического сообщества, террористической организации, экстремистского сообщества, экстремистской организации или диверсионного сообщества. Реализация данного предложения по дальнейшей дифференциации ответственности по ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности как

общей, так и частной превенции преступной деятельности, обеспечивающей существование и разрастание организованной террористической, экстремистской и диверсионной деятельности, в том числе имеющей транснациональный характер.

Предложение о дальнейшей дифференциации ответственности по ст.ст. 174 и 174¹ УК РФ, учитывающей повышенную общественную опасность легализации преступно полученного имущества в целях обеспечения деятельности террористических, экстремистских или диверсионных объединений, поддержали 249 (79,81 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 64 (64,37 %) из 95 научно-педагогических работников.

В связи с тем, что в современных условиях международное сотрудничество России по правовым вопросам, в том числе по уголовным делам, преимущественно ограничено странами СНГ и ШОС, считаем целесообразным дальнейшее развитие правовой базы для повышения эффективности взаимодействия соответствующих государств, в том числе по вопросам предупреждения транснациональной преступности, включая её экстремистскую часть. В этом направлении актуальным является подготовка проекта Конвенции ШОС о противодействии транснациональной преступности, в котором особое место должно быть отведено вопросам сотрудничества государств, входящих в это объединение, в рамках оперативно-розыскной деятельности, а также предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о транснациональных преступлениях экстремистской и террористической направленности.

С нашим предложением о подготовке проекта Конвенции ШОС о противодействии транснациональной преступности согласились 266 (85,26 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 71 (74,74 %) из 95 научно-педагогических работников.

В последующем изложении проанализируем имеющиеся особенности в регламентации уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям в отдельных зарубежных странах, опыт которых может быть

полезен для дальнейшего развития национального уголовного и иного законодательства в данной области (в частности, изучим законодательство стран СНГ). Взаимодействие в рамках ШОС имеет большой потенциал, в том числе в области предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Между тем уже при анализе одного из таких актов – Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – обнаруживается недостаточная проработанность ключевых понятий, в частности, экстремизма. Само же конвенционное определение экстремизма распространяется «на любые деяния, преследуемые по национальному уголовному законодательству участников, направленные на насильственные захват, удержание власти и изменение конституционного строя государства, либо на насильственное посягательство на общественную безопасность, включая организацию в таких целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

Такое определение экстремизма пересекается с дефиницией терроризма (террористической деятельности), что прослеживается при его сопоставлении с понятием такой деятельности в отечественном законодательстве. В связи с этим важно учитывать положения ч. 2 ст. 1 данной Шанхайской конвенции, согласно которым «Стороны в рамках национального законодательства могут приводить более широкие трактовки понятий, раскрытых в Конвенции, что даёт возможность учитывать внутригосударственные интересы противодействия экстремизму, терроризму и сепаратизму»².

Конвенция ШОС по противодействию экстремизму имеет глубокую проработку ключевых понятий и иных общих положений, определяющих эффективность сотрудничества по уголовным делам соответствующей категории. Так, в п. 1 ст. 2 данной Конвенции даны важные определения экстремизма, экстремистского акта, финансирования экстремизма, экстремистских материалов, экстремистской организации и противодействия экстремизму.

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

² Борисов С. В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. С. 115–116.

Можно заключить, что определение экстремизма в указанном акте является более точным и ёмким, по сравнению с формулировкой Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Несмотря на это, оно также требует дальнейшей трансформации на фоне того, что экстремизм связан не только с разрешением уже имеющихся конфликтов, но и с созданием и (или) обострением таковых. С данным выводом согласились 270 (86,54 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 72 (75,79 %) из 95 научно-педагогических работников.

Экстремистская организация определена в подп. 6 п. 1 ст. 2 данной Конвенции как, во-первых, организованная группа, преследующая цель совершения преступлений, охватываемых этой Конвенцией; во-вторых, общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным национальным законодательством Сторон, принято вступившее в законную силу решение о ликвидации и (или) запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В данной формулировке отражён концептуальный подход к регламентации уголовной ответственности за организованные формы осуществления экстремистской деятельности, устоявшийся, «в частности, в российской системе права, заключающийся в выделении двух таких форм: 1) организованная группа, изначально созданная для совершения преступлений экстремистской направленности (экстремистское сообщество); 2) общественное или религиозное объединение, а равно другая организация, в отношении которой в установленном законом порядке принято и вступило в законную силу судебное решение о ликвидации и (или) запрете деятельности в связи с осуществлением экстремизма (экстремистская организация)»¹.

Обратим внимание на актуальность закрепления порядка ведения единого

¹ Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Грозный, 2020. С. 32–44; Иванцов С. В., Борисов С. В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2. С. 91–96.

перечня экстремистских организаций, подлежащего учёту и использованию органами предварительного расследования, прокуратурой и судами сотрудничающих государств, входящих в ШОС, в частности, при привлечении к уголовной ответственности по ст. 282² УК РФ. Такой же подход предлагаем предусмотреть и для государств – участников СНГ. Причём в рамках дальнейшего развития правовой основы сотрудничества в области противодействия экстремизму и терроризму считаем целесообразным закрепление в международном договоре на уровне СНГ и ШОС положений о ведении единых перечней экстремистских и террористических организаций, осуществляющих транснациональную противоправную деятельность.

С выводом о целесообразности введения в рамках ШОС и СНГ указанных международных перечней экстремистских и террористических организаций и использования таковых в сотрудничающих странах согласились 265 (84,94 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 73 (76,84 %) из 95 научно-педагогических работников.

Далее остановимся на особенностях регламентации ответственности за рассматриваемые преступления в уголовном законодательстве государств – участников СНГ, в том числе входящих в состав ШОС.

В ст. 10 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.¹ закреплено, что у каждого человека есть право на свободу мысли, совести и вероисповедания, в том числе его свободу выбирать свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию и убеждения индивидуально либо совместно с другими людьми, отправлять религиозный культ, выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать сообразно с ними. При этом свобода исповедовать религию или убеждения может быть ограничена законом, если это требуется в демократическом обществе для обеспечения государственной

¹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26 мая 1995 г., с изм. от 14.10.2022) // Сайт Исполнительного комитета СНГ : [сайт]. URL: <https://cis.minsk.by/page/11320> (дата обращения: 08.05.2023).

и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения либо для защиты прав и свобод других людей.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Кишиневе 7 октября 2002 г., была ратифицирована только более девяти лет спустя Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ, содержащим ряд оговорок, при этом данная Конвенция не вступала в силу для Российской Федерации ещё около полутора лет. Следовательно, Россия и далее продолжила опираться на положения принятой ранее Минской конвенции. Согласно информации МИД России датой, начиная с которой в отношениях между Россией, Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном вместо Минской конвенции применяются нормы Конвенции 2002 г., является 28 июня 2023 г.¹

Единая международно-правовая основа, заложенная в Кишиневской конвенции 2002 г., способствует формированию предпосылок для упрощения толкования и последующего применения соответствующих норм международного права, имплементации их положений в национальное законодательство сотрудничающих стран, участвующих в СНГ².

В отличие от рассмотренных конвенций ШОС, в Модельном законе при раскрытии понятия экстремизма уделено больше внимания его объёму и содержанию. Экстремизм здесь определён как посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, причиной совершения которых является отрицание правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения. Подход к определению экстремистской организации, регламентации оснований и порядка признания её таковой, принятия судебного решения о её ликвидации и (или) запрещении деятельности в Модельном законе

¹ Информация МИД России от 30 мая 2023 г. «О вступлении в силу Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года» // Сайт МИД России : [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 12.07.2024).

² Клевцов К. К. Структура норм, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции // Мировой судья. 2022. № 2. С. 7–11.

практически полностью повторяет подход, закреплённый в нормах Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». При этом экстремистская организация в Модельном законе определена как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным данным Законом, имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Анализ национального уголовного законодательства государств – участников СНГ позволил нам сделать вывод об отсутствии устойчивых единых подходов к формированию уголовно-правовых средств противодействия преступлениям экстремистской направленности, которые могут иметь транснациональный характер, что, как представляется, осложняет сотрудничество по соответствующим уголовным делам.

В частности, обратим внимание на Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК Республики Казахстан¹). В первую очередь остановимся на содержании ст.ст. 404 и 405, закреплённых в главе 16 «Уголовные правонарушения против порядка управления» УК Республики Казахстан. В ч. 1 ст. 404 УК Республики Казахстан закреплён состав преступления, объективная сторона которого заключается в следующих организационных действиях: создание либо руководство, относящиеся к религиозному или общественному объединениям, которые в своей деятельности применяют насилие, причиняют вред здоровью граждан, побуждают к отказу от исполнения гражданских обязанностей либо к осуществлению иных противоправных деяний; а равно касающиеся партии, основанной на религии или политике, либо профессионального союза, финансируемых из источников, запрещённых законодательством Республики Казахстан. Тем самым ч. 1 ст. 404 УК Республики Казахстан охватывает преступные деяния, сходные с теми, что запрещены чч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ, при

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 19.05.2025) // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.05.2025).

этом данные действия организационного характера отнесены к категории тяжких преступлений, что представляется нам обоснованным законодательным решением, поскольку признание таковых преступлениями небольшой и средней тяжести, существовавшее в российском уголовном законодательстве вплоть до конца 2022 г., не в полной мере соответствовало характеру и степени социальной опасности данных посягательств на здоровье населения и общественную нравственность.

В ч. 2 ст. 404 УК Республики Казахстан предусмотрена ответственность за создание общественного объединения, провозглашающего или практикующего нетерпимость или исключительность, имеющих, в частности, религиозный характер, либо призывающего к применению насилия в целях свержения существующего конституционного строя, подрыву безопасности государства, а равно к нарушениям территориальной целостности Республики Казахстан, либо за руководство этим объединением. В российском уголовном законодательстве такие действия могут осуществляться в рамках преступлений, наказуемых по ч. 1 или ч. 2 ст. 239, ч. 1 или ч. 3 ст. 282¹, ч. 1 или ч. 3 ст. 282² УК РФ.

По ч. 3 ст. 404 УК Республики Казахстан несут ответственность лица, активно участвовавшие в незаконных объединениях, указанных в чч. 1 и 2 данной статьи. Характерным является отнесение этого деяния к категории тяжких преступлений с установлением наказания, практически не уступающего по своей строгости наказанию за рассмотренные выше действия организационного характера, тогда как в ч. 3 ст. 239 УК РФ наказание за участие в соответствующих незаконных объединениях является значительно более мягким, чем в чч. 1 и 2 данной статьи, что представляется нам не вполне обоснованным.

Статьей 405 УК Республики Казахстан устанавливается ответственность за организацию деятельности общественного или религиозного объединения, другой организации, относительно которых вступило в законную силу решение суда, запрещающее их деятельность в связи с осуществлением терроризма или экстремизма. Так, в данной уголовно-правовой норме объединена ответственность за действия, связанные с функционированием как террористической, так

и экстремистской организаций, тогда как в УК РФ ответственность за данные деяния распределена по двум статьям – 205⁵ и 282² УК РФ, первая из которых содержит составы преступлений в виде организации деятельности террористической организации и участия в её деятельности, а вторая – составы организации деятельности экстремистской организации, вовлечения в неё и участия в таковой. Поскольку террористическая деятельность является наиболее опасной формой (частью) экстремизма, установление равной по строгости уголовной ответственности за организационные и иные действия, касающиеся функционирования террористических и экстремистских организаций, представляется нам криминологически необоснованным законодательным решением.

Вместе с тем отметим, что в УК Республики Казахстан дифференцирована ответственность за уголовные правонарушения, связанные с терроризмом и экстремизмом, при этом уголовно-правовые средства противодействия таким деяниям являются более согласованными между собой по сравнению со сходными нормами Особенной части УК РФ. Так, предусмотренное ст. 182 УК Республики Казахстан наказание за создание экстремистской группы, руководство ею и участие в таковой, а равно в совершаемых ею преступлениях по своей строгости практически не уступает наказанию за аналогичные действия, совершаемые в отношении террористической группы, влекущие ответственность по ст. 257 данного Кодекса. Все деяния, запрещённые ст.ст. 182 и 257 УК Республики Казахстан, по уровню общественной опасности отнесены к одной категории – особо тяжких преступлений. При этом обратим внимание на такие виды дополнительного наказания, встречающиеся в санкциях данных уголовно-правовых норм, как конфискация имущества и лишение гражданства Республики Казахстан. Представляется, что даже упоминание таких видов наказания в уголовном законе способно оказывать общепреентивное воздействие, назначение же таковых по конкретным уголовным делам является действенной мерой частного предупреждения экстремистских и террористических преступлений. Не случайно в России после исключения из системы уголовных наказаний конфискации

имущества, а затем после возвращения таковой в качестве одной из иных мер уголовно-правового характера, которые могут назначаться по отдельным категориям уголовных дел, не утихают дискуссии по поводу целесообразности восстановления конфискации в качестве дополнительного вида наказания¹. Мы поддерживаем высказываемое при этом предложение о восстановлении конфискации именно в качестве полноправного дополнительного вида уголовного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, назначаемого в случаях, когда оно предусмотрено в статье Особенной части УК РФ, подлежащей применению по конкретному уголовному делу.

С данным мнением согласились 260 (83,33 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 76 (80 %) из 95 научно-педагогических работников.

Направленность уголовно-правовых мер на согласованное, системное противодействие терроризму и экстремизму прослеживается и в ст. 258 УК Республики Казахстан, где объединена ответственность за финансирование не только террористической, но и экстремистской деятельности, а равно иное пособничество терроризму либо экстремизму, а в ст. 259 этого Кодекса – за вербовку, подготовку или вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности. Кроме того, в ст. 260 УК Республики Казахстан установлена ответственность за прохождение лицом, в том числе за пределами этого государства, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

О системном подходе к противодействию терроризму и экстремизму в Казахстане, в том числе к формированию единой практики, также свидетельствует подготовка разъяснений по вопросам применения уголовно-правовых норм об ответственности за террористические и экстремистские

¹ Лаптев Д.Б. О предпосылках установления иных мер уголовно-правового характера // Российский следователь. 2021. № 1. С. 36–39; Новоселов Г. П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 71–81; Щедрин Н. В. Уголовное управление // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 319–331.

преступления в рамках одного нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 г. № 11¹.

В ст. 331 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики² (далее – УК Кыргызской Республики), расположенной в главе 41 этого УК о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, установлена ответственность за комплекс различных действий, связанных с функционированием экстремистских организаций и финансированием экстремизма. При этом в чч. 1 и 2 данной статьи речь идёт о двух самостоятельных видах экстремистских организаций.

Более общественно опасными признаются организационные действия, связанные со вторым видом экстремистских организаций, – они наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с обязательным лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, тогда как действия, касающиеся первого вида экстремистских организаций, – лишением свободы на срок до 5 лет с тем же дополнительным наказанием. В последнем случае наказание необоснованно, на наш взгляд, является менее строгим, чем за групповое совершение действий, возбуждающих ненависть и вражду, унижающих достоинство (ч. 2 ст. 330 УК Кыргызской Республики – от 5 до 7 лет лишения свободы), для осуществления которых создаётся такая экстремистская организация.

Не можем признать криминологически обусловленным и установление в рассматриваемой уголовно-правовой норме ответственности за участие в деятельности исключительно тех экстремистских организаций, которые относятся ко второму их виду, – в отношении которых имеются судебные решения

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 г. № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35536669&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 17.04.2023).

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 186 (с изм. и доп. по сост. от 19.05.2025) // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&doc_id2=36675065#activate_doc=2&pos=221;-78&pos2=1990;-85 ((дата обращения: 20.05.2025).

о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 5 ст. 331 УК Кыргызской Республики). При этом в отличие от ч. 2 ст. 200 этого Кодекса здесь не уточняется, что участие в деятельности экстремистской организации должно иметь активный характер. Эти действия наказываются весьма мягко – лишением свободы на срок до двух лет либо штрафом, что демонстрирует недостаточную последовательность в дифференциации уголовной ответственности за действия организаторов (руководителей) и иных участников.

Несмотря на то что в названии ст. 331 УК Кыргызской Республики указано на финансирование экстремистской организации, в чч. 3 и 4 данной статьи установлена ответственность за финансирование экстремисткой деятельности в целом, что, как представляется, нарушает логику построения этой нормы. С позиции системности уголовно-правовых мер противодействия экстремизму считаем более правильным предусмотреть ответственность за финансирование и иное содействие экстремистской деятельности в отдельной статье УК.

С нашим мнением согласились 255 (81,73 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 68 (71,58 %) из 95 научно-педагогических работников.

Заслуживает внимания и регламентация специальных условий освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в примечании к ст. 331 УК Кыргызской Республики. Эти условия разделены на две группы, первая из которых относится к лицам, добровольно прекратившим участие в деятельности экстремистской организации, в отношении которой принято указанное судебное решение. Для освобождения от уголовной ответственности они должны не только добровольно выйти из такой организации, но ещё и содействовать правоохранным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности организаторов данной организации. При этом не указываются условия в виде совершения деяния впервые, а также отсутствия в действиях лица иного состава преступления.

Вторая группа специальных условий затрагивает лиц, впервые совершивших

преступление, предусмотренное любыми частями статьи 331 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Она включает добровольное сообщение о финансировании экстремистской деятельности и (или) содействие в раскрытии и предотвращении преступлений, а также предполагает отсутствие в действиях правонарушителя других составов преступления. Тем не менее, с учетом содержания этих специальных условий освобождения от уголовной ответственности, представляется целесообразным ограничить их применение исключительно лицами, осуществляющими финансирование экстремистской деятельности (ч. 3 и 4 ст. 331 УК Кыргызской Республики).

В связи с этим при дальнейшем совершенствовании норм российской уголовной политики, касающихся наказания за организованные формы экстремистской, террористической или иной преступной деятельности, целесообразно учесть опыт Кыргызской Республики в части регламентации специальных условий освобождения от уголовной ответственности, включая помощь правоохранительным органам в противодействии таким преступлениям.

С последним выводом согласились 258 (82,69 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 70 (73,68 %) из 95 научно-педагогических работников.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с формированием международно-правовой основы и использованием зарубежного опыта в сфере противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности, приведём основные выводы.

1. Международно-правовая основа противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности для Российской Федерации в настоящее время представлена, во-первых, международными договорами на уровне ООН и СНГ, провозглашающими соответствующие права и свободы человека и недопустимость их незаконных ограничений; во-вторых, международными договорами ООН в области противодействия транснациональной организованной преступности; в-третьих, международными договорами и иными актами стран, являющихся членами ШОС и (или) СНГ,

касающихся экстремизма и сотрудничества в рамках противодействия таковому, правовой помощи по уголовным и другим делам.

2. Дальнейшее развитие правовой базы для международного сотрудничества в борьбе с транснациональным экстремизмом предполагает создание единой базы данных религиозных и общественных объединений, а также других организаций, деятельность которых была запрещена судами стран ШОС и СНГ за экстремистскую деятельность. При этом необходимо, чтобы внутреннее законодательство государств закрепляло обязательство исполнять решения иностранных судов в рамках ШОС и СНГ, касающиеся признания организаций экстремистскими, их ликвидации и (или) запрета на их деятельность. Такие организации должны быть внесены в соответствующие международные и национальные списки экстремистских структур, публикация которых должна осуществляться на сайтах Министерства иностранных дел и Министерства юстиции России.

3. Особенности регламентация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности присущи всем государствам, при этом криминализация специфических нарушений и противодействие таковым не требуют формирования предпосылок для международного сотрудничества по соответствующим уголовным делам. Вместе с тем такое сотрудничество необходимо для эффективного противодействия тем нарушениям в рассматриваемой области, которые признаются общественно опасными и уголовно наказуемыми в каждом из взаимодействующих государств и могут при определённых условиях иметь транснациональный характер. Именно для борьбы с такими нарушениями важно создать согласованную и по возможности унифицированную систему уголовно-правовых норм на уровне национального законодательства каждого из сотрудничающих государств. В первую очередь к данным нарушениям следует относить деяния, связанные с функционированием экстремистских и иных опасных объединений.

4. В качестве положительного зарубежного опыта регламентации мер уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям полагаем

целесообразным принять во внимание положения уголовного законодательства Кыргызстана относительно включения в круг специальных условий освобождения от уголовной ответственности участников экстремистской организации указания на содействие правоохранительным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности организаторов данной организации.

3.2 Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности и их реализация органами внутренних дел

Общесоциальные и специально-криминологические меры неразрывно связаны между собой и в своей совокупности образуют единую систему мер предупреждения преступности в целом и входящих в неё отдельных групп и видов уголовно наказуемых деяний в частности, включая транснациональные преступления экстремистской направленности. Непрерывное совершенствование данных мер, осуществляемое в контексте проводимой государством политики в области противодействия преступности, должно учитывать современное состояние и тенденции криминалитета, эффективность и недостатки существующих мер и институтов, ориентированных на его предупреждение и борьбу с ним.

Общесоциальные меры оказывают опосредованное превентивное воздействие на детерминанты преступности и её отдельные проявления, поскольку изначально направлены на совершенствование различных общественных процессов и отношений, в том числе в экономике, социальном обеспечении, воспитании и образовании, культуре, улучшая которые они одновременно способствуют снижению количества и (или) степени деструктивного воздействия соответствующих причин и условий. Эти особенности общесоциальных мер предупреждения преступности и входящих в неё отдельных групп и видов преступлений, а также масштабный и всеохватывающий характер таких мер в

своих работах отмечают Ю. М. Антонян¹, Е. С. Жигарев², В. Н. Кудрявцев³, В. Д. Ларичев⁴ и другие учёные в области криминологии.

Ю. М. Антонян пишет, что общие превентивные меры ориентированы на решение глобальных, всеобщих проблем экономического и социального характера, т. е. их основная направленность не связана напрямую с противодействием преступности, вместе с тем в связи со своей особой значимостью для экономической, духовной и социальной сфер жизни общества они одновременно способствуют решению проблем борьбы с криминалитетом. Государство, предпринимая меры по развитию экономики, улучшению социального обеспечения населения, интенсификации помощи беженцам и вынужденным переселенцам, «попутно» реализует профилактические меры, прежде всего в отношении тех социальных групп, которым оказывается соответствующая поддержка. Специальные же меры, напротив, непосредственно направлены на борьбу с преступностью, при этом они могут быть ориентированы на неопределённо широкий круг лиц (например, принятие уголовного закона), на конкретную социальную группу (например, профилактика правонарушений несовершеннолетних) либо на отдельного человека⁵.

Общесоциальные меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности затрагивают все сферы жизни общества, при этом они способствуют устранению или минимизации имеющихся в этих сферах недостатков, вследствие которых люди могут становиться объектами воздействия экстремистских и террористических объединений, воспринимать

¹ Антонян Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 26.

² Жигарев Е. С. Сущность общесоциального предупреждения преступности: прошлое и настоящее (критический взгляд криминолога) // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 101–106.

³ Кудрявцев В. Н. Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право. 1973. № 7. С. 82–90.

⁴ Ларичев В. Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1. С. 130.

⁵ Антонян Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 27.

и ретранслировать экстремистскую идеологию, соглашаться на участие в экстремистской деятельности, в том числе осуществляемой соответствующими криминальными сообществами и организациями. Общесоциальные меры в данном случае имеют особое значение, поскольку именно политические, экономические и социальные проблемы лежат в основе формирования криминальной мотивации лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, руководствующихся при этом политической, идеологической, национальной, религиозной или иной социальной ненавистью либо враждой, а равно корыстью или другой личной заинтересованностью, желанием проявить неуважение к обществу, продемонстрированные пренебрежением принятыми в нём правилами поведения.

Не менее проблемным в этой части является сфера образования и воспитания, на текущий момент не в полном объёме справляющаяся с возложенными на неё задачами в части личностного формирования детей и молодёжи в духе соблюдения закона, уважительного или как минимум толерантного отношения к различным социальным группам и их представителям, отличающимся по признакам расы, национальности, а равно своим отношением к религии, имеющимся политическими и идеологическими предпочтениями.

Эффективность общесоциальных, равно как и специально-криминологических мер, определяется рядом обстоятельств, одним из которых, по нашему мнению, выступает стратегическое планирование, являющееся неотъемлемой частью современной государственной политики. Принимая во внимание особенности транснациональной преступной деятельности, включая её экстремистскую часть, полагаем, что большое значение имеет не только национальное, но и международное, в том числе межгосударственное (региональное) стратегическое планирование, например, в рамках СНГ. В свою очередь считаем, что такие планы целесообразно выстраивать на базе соответствующих конвенций и соглашений.

В рамках общесоциального (общего) предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности указанное значение имеют такие

документы стратегического планирования, как например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.², Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.³, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.⁴, Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁵.

Общепревентивный потенциал указанных выше и других документов стратегического планирования подробно рассмотрены И. А. Шарухой применительно к предупреждению преступлений, посягающих на религиозные отношения, значительная часть которых одновременно относится к категории преступлений экстремистской направленности, в том числе имеющих транснациональный характер⁶. Данный автор также сформулировал ряд важных теоретико-прикладных выводов и предложений относительно развития государственной политики в этой области, уделив при этом особое внимание совершенствованию образовательного и воспитательного процессов, в том числе с позиции виктимологической профилактики, способствующей предотвращению вовлечения детей и молодёжи в экстремистские объединения и конкретные преступления соответствующей направленности, а также укрепления и распространения традиционных ценностей как основы для преодоления духовно-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 2 июля. 2021 г. № 400) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁴ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

⁵ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁶ Шаруха И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2024. С. 145–150.

нравственного кризиса современного общества¹.

Одним из неотъемлемых компонентов воспитания школьников и студентов, на наш взгляд, следует признать формирование у детей и молодёжи правовой (юридической) грамотности, включающей знания, умения и навыки, позволяющие произвести юридическую оценку различных действий, в том числе с позиции их отнесения к экстремистской или террористической деятельности, а также предпринять меры по недопущению вовлечения себя и (или) других лиц в совершение соответствующих противоправных деяний.

Например, в практике применения ст. 280 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности имеют место случаи, когда по данной статье квалифицируются действия, состоящие в размещении лицом на своей странице в социальной сети скопированной на различных сайтах графической, текстовой, аудиовизуальной и иной информации, сформированной иными пользователями, в том числе участниками международных экстремистских и террористических организаций, и ориентированной на побуждение широкого круга лиц к различным противоправным действиям, относящимся к экстремизму и терроризму.

Так, по одному из таких уголовных дел Д., осуждённый по ч. 2 ст. 280 УК РФ за указанные призывы, совершённые с использованием сети «Интернет», в апелляционной жалобе на приговор указал, что считает привлечение к уголовной ответственности необоснованным, поскольку он не являлся автором размещённых в сети материалов. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, отвергая этот довод, указала, что он противоречит положениям применённой ст. 280 УК РФ, которыми охватывается использование в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности заимствованных материалов соответствующей направленности. При этом Д. ранее согласился с обвинением, из которого следует, что он, поддерживая идеологию радикального ислама, разместил в открытом для широкого круга лиц доступе в сети «Интернет» материал с текстом,

¹ Шаруха И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2024. С. 148.

побуждающим к «вооруженной борьбе» против определённой социальной группы, выделенной по религиозному признаку. По делу также установлено, что Д. осознавал экстремистское содержание размещённого им материала, и направлял свои усилия на ознакомление с этим текстом неограниченного числа людей, а также на формирование у них желания совершить соответствующие противоправные действия¹.

Изучение материалов 63 уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижению человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), имеющих транснациональный характер, показало, что по 40 таким делам (63,49 %) установлено, что виновные использовали фотографии, рисунки, тексты, видеозаписи, подготовленные другими лицами, с которыми они не были знакомы или каким-либо образом связаны. Это обстоятельство, на наш взгляд, ещё раз подчёркивает особую общественную опасность проявлений информационного экстремизма, обусловленную тем, что деяние одного лица, разместившего в сети «Интернет» материал экстремистского толка, создаёт предпосылки для множества подобных деяний, совершаемых другими лицами, воспринявшими и (или) использовавшими этот материал. Соответственно, каждый новый репост такого материала, например, рисунка с призывом к убийствам на почве национальной ненависти, продолжает эту «цепную реакцию», расширяя аудиторию, просматривающую данный экстремистский рисунок, и, как следствие, повышая потенциальное число лиц, которые в дальнейшем могут перейти от просмотров к непосредственному совершению административных правонарушений и (или) преступлений экстремистской направленности, в том числе в составе транснациональных экстремистских объединений либо посредством их финансирования или оказания им иного противоправного содействия.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 205-АПУ18-23 // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт]. URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 02.09.2024).

С учётом изложенного считаем, что элементами правового воспитания и образования детей и молодёжи должны стать компетенции (знания, умения и навыки), которые позволяли бы распознавать экстремистский характер размещаемой в сети «Интернет» информации, в том числе текстов, рисунков, фотографий, видеозаписей или аудиозаписей, и противостоять сторонним действиям по пропаганде экстремизма и вовлечению в его осуществление. В этом контексте важно донести до обучающихся понимание того, что грань между интересом к определённой информации и экстремизмом весьма тонкая – сегодня молодой человек посещает определённые сайты или страницы в социальных сетях экстремистского толка, просматривает размещённые на них видеофайлы, читает электронные брошюры, а завтра уже оставляет под ними свои комментарии, пересылает эти материалы другим людям, в том числе размещает ссылку на своей странице, открытой для неограниченного числа пользователей, что уже переходит ту самую грань. Одновременно молодым людям необходимо знать, что в социальных сетях или в мессенджерах им могут поступать предложения совершить определённые противоправные действия за вознаграждение (например, распространить экстремистские материалы, поджечь либо иным образом уничтожить или повредить те или иные предметы), при этом, несмотря на кажущееся отсутствие предпосылок для привлечения к административной или уголовной ответственности, основание для этого фактически уже начинает формироваться.

По нашему мнению, для эффективного противодействия распространению экстремистской идеологии, во всяком случае, её влиянию на сознание и волю широкого круга людей, особенно несовершеннолетних и молодёжи, необходимо сформировать и непрерывно развивать национальную идеологию и основанную на ней государственную информационную политику, учитывающие, в частности, необходимость продвижения традиционных ценностей, идей патриотизма, религиозной, национальной, расовой и иной толерантности, нетерпимости к экстремистской и другой противоправной деятельности.

Как отмечает С. А. Рябов, информационные методы управления основаны на

психологическом воздействии на общественное сознание (сознание населения) с использованием технологий манипулятивного характера и средств массовой коммуникации, при этом на сегодняшний день, когда продолжает формироваться новая социальная реальность в форме информационного общества, значение таких методов управления неуклонно возрастает. Кроме этого, формируется отдельное направление политики, являющееся неотъемлемой частью внутренней и внешней политики государства, охватывающее все сферы жизнедеятельности общества, – государственная информационная политика, включающая совокупность целей, призванных отражать национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере, а также систему стратегических направлений и мер по достижению таких целей, рассматривается в качестве важной составной¹.

Считаем, что организованное и целенаправленное развитие государственной информационной политики приобрело особую актуальность в условиях проведения специальной военной операции и развёрнутой против России полномасштабной информационной войны, на которую недружественными странами выделяются миллиарды долларов, используются новейшие достижения психологии, а также широкий комплекс современных технологий информационного воздействия. Соответственно, формирование, всесторонне обеспечение и развитие государственной идеологии и государственной информационной политики необходимы для того, чтобы не только успешно противостоять указанному информационному натиску, но ещё и стремиться к тому, чтобы взять верх в «информационной войне», во всяком случае, максимально минимизировать негативные последствия последней. Полагаем, что в рассматриваемом контексте большое значение также имеет подготовка квалифицированных кадров, компетенции которых связаны с формированием и реализацией государственной информационной политики.

Для реализации комплекса высказанных предложений по повышению

¹ Рябов С. А. Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 12–14; Рябов С. А. Теоретическая модель содержательного аспекта российской государственной информационной политики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2. С. 20–22.

эффективности общих мер противодействия информационному экстремизму считаем, что в настоящее время целесообразно разработать, утвердить на уровне указа Президента РФ и в дальнейшем последовательно реализовывать Концепцию государственной информационной политики. Этот вывод и связанное с ним предложение поддержали 246 (78,85 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 79 (83,16 %) из 95 научно-педагогических работников.

Эффективным компонентом и инструментом государственной информационной политики является социальная реклама, которая может затрагивать самые различные аспекты общественной жизни, включая сферу предупреждения экстремизма как в его внутригосударственном, так и транснациональном выражении. Социальная реклама также может быть направлена на освещение значения и роли правоохранительных органов в предупреждении экстремизма, важности и способов взаимодействия отдельных граждан и общества в целом с органами власти и иными субъектами данной превентивной деятельности. При этом формат, средства распространения, способ подачи такой социальной рекламы необходимо соотносить с целевой аудиторией, создавать распространяемые при этом материалы во взаимодействии с экспертами в соответствующих областях правоохранительной и иной деятельности, в частности, в области противодействия экстремизму.

В современных условиях, когда основным источником получения и распространения информации является сеть «Интернет», закономерным будет активное использование её ресурсов для соответствующей социальной рекламы. Целесообразно обращаться к тем же информационно-коммуникационным технологиям, что уже задействованы экстремистами, и принимать комплекс взаимосвязанных и согласованных мер для того, чтобы на этом информационном поле превзойти последних не только по количеству, но и прежде всего по качеству подаваемого материала, основывать таковой на достижениях современной психологии, режиссуры и монтажа, а также на знаниях о молодёжной субкультуре, интересах молодых людей, преобладающих способах поиска и восприятия ими

информации.

Важно не отпугивать, не «читать морали», а профессионально использовать возможности «мягкой силы» в предупреждении экстремизма, в том числе ярко и понятно демонстрировать имеющиеся возможности развития личности, обучения, спортивной, профессиональной карьеры, например, в сфере информационных технологий; подсвечивать негативные последствия участия в экстремистской деятельности, прежде всего для конкретных людей, входящих в целевую аудиторию социальной рекламы, а также для общества в целом. Желательно также объяснять деструктивную сущность экстремистской идеологии и экстремистских групп; приводить пошаговый алгоритм превентивных действий при попытках вовлечения в экстремистские объединения или в отдельные преступления соответствующей направленности; показывать деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму через конкретные примеры, популярно разъясняя истоки той или иной ситуации, её правовую оценку, основания и значение действий сотрудников, предотвращённый ими вред.

По своему содержанию и направленности последние меры входят в систему специально-криминологических мер, воздействующих именно на детерминанты рассматриваемых преступлений в части предупреждения противоправной деятельности по формированию и распространению экстремистской идеологии, что особенно актуально в контексте предупреждения транснациональных его проявлений.

В частности, в Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017 г. (п. 2 ст. 7) среди основных превентивных мер указано на необходимость наращивания пропаганды правомерного поведения, способствующего предупреждению экстремистской деятельности, а также мер, относящихся к контрпропаганде, ориентированных на предупреждение распространения экстремистской идеологии, прежде всего в сети «Интернет» и в средствах массовой информации. Указывается также на важность быстрого ограничения доступа к размещённым в сетях экстремистским материалам, что позволит минимизировать их деструктивное идеологическое воздействие и подготавит к осознанному

противостоянию информационному и иному экстремизму.

О востребованности совершенствования мер, ориентированных на противодействие информационному экстремизму, говорится и в п. 36 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации¹, при этом выделяются меры, относящиеся к государственной национальной, информационной образовательной, молодежной и культурной политике. В частности, обозначены такие направления применения данных мер, как создание у населения атмосферы нетерпимости к экстремизму, неприятия экстремистской идеологии и применения насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и других целей; мониторинг и социологические исследования социальной обстановки в образовательных организациях, изучение молодежных субкультур, направленное на своевременное выявление и недопущение распространения экстремистской идеологии.

Учитывая неразрывную связь экстремизма и терроризма, необходимо дополнить существующую Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации, включив туда самостоятельный раздел, посвященный противодействию транснациональному экстремизму и преступлениям террористической направленности.

Помимо Стратегии противодействия экстремизму в РФ, Президентом России ранее был утвержден новый Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 гг.², предназначенный для того, чтобы придать соответствующим превентивным мерам согласованный, системный характер. Исполнение этого Плана координируется Национальным антитеррористическим комитетом.

С предложением об одновременной подготовке Стратегии противодействия

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).

² Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом России 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // Сайт Национального антитеррористического комитета : [сайт]. URL: <https://atk.tomsk.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2024).

экстремизму в РФ и Комплексного плана противодействия экстремистской идеологии в РФ на период с 2026 по 2030 г., распространяющихся на противодействие экстремизму в его широком смысле, включая терроризм, содержащих разделы, учитывающие специфику транснациональной экстремистской и террористической деятельности, согласились 265 (84,94 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 80 (84,21 %) из 95 научно-педагогических работников.

Подчеркнём, что отличительными чертами специально-криминологических мер предупреждения преступлений являются не только их основная ориентированность на превенцию криминальных посягательств, но ещё и применение таких мер специализированными субъектами, в качестве которых выступают как правоохранительные органы, включая органы внутренних дел, так и иные органы, учреждения и организации, а также представители последних (должностные лица, иные государственные или муниципальные служащие, иные работники).

Именно о таких мерах говорится в контексте специальных мер профилактики правонарушений и субъектов их применения в чч. 2 и 3 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, где данные меры классифицированы с учётом отраслевой принадлежности источников их правового регулирования: административно-правовые, административно-процессуальные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и оперативно-розыскные. Каждая из этих групп специальных мер предполагает соответствующие компетентные субъекты их применения, в качестве которых выделяются, в частности, должностные лица органов прокуратуры, предварительного расследования, государственной безопасности, уголовно-исполнительной

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. от 8 августа 2024) // // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024).

системы.

Последовательно остановимся на анализе данных мер, который мы проведём через призму оценки их эффективности в области предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности. Предваряя этот анализ, отметим, что действующее российское законодательство не содержит положений, специально посвящённых противодействию транснациональным преступлениям, включая их экстремистскую составляющую. Таким образом, следует исходить из того, что предупреждение таких преступлений, а также борьба с ними фактически осуществляются с помощью тех же мер, что предназначены для противодействия преступлениям, осуществление которых затрагивает исключительно интересы Российской Федерации, её граждан или организаций.

Административно-правовые меры в основном связаны с установлением и реализацией административной ответственности за правонарушения, имеющие экстремистскую направленность, отличающиеся от сходных уголовно наказуемых деяний преимущественно по уровню опасности для общества, в том числе в связи с совершением тех или иных противоправных действий впервые, и по субъектам ответственности за осуществление последних, в качестве которых в административном праве могут выступать как физические, так и юридические лица. Тем самым расширяются границы превентивного воздействия, что особенно важно в контексте рассматриваемой темы, поскольку, например, функцию иностранного агента способны выполнять не только граждане, но и организации. Именно последние могут обеспечивать длительное и масштабное распространение экстремистской идеологии, в том числе массово производить и реализовывать экстремистские материалы, участвовать в финансировании экстремистской деятельности, в том числе на основе отмыwania денежных средств или иного имущества, добытых криминальным путём.

Кроме того, административная ответственность может предварять уголовную ответственность, которая наступает в случае повторного совершения тем же лицом аналогичного деяния в период, пока это лицо считается административно наказанным. Причём выделяется три подхода законодателя

к введению административной преюдиции, первый из которых заключается в одновременном установлении и административной (за первоначальное деяние), и уголовной (при повторном совершении аналогичного деяния); второй подход состоит в первоначальном отнесении деяния исключительно к сфере административной ответственности, в том числе при неоднократном его совершении, с последующим введением ещё и уголовной ответственности за повторное осуществление того же деяния; третий подход связан с полной или частичной декриминализацией деяния, совершённого впервые (при этом такое деяние признаётся административным правонарушением, которое имеет преюдициальное значение для взаимосвязанного преступления).

Отметим, что первый подход при установлении юридической ответственности за противоправные деяния экстремистской направленности до настоящего времени не использовался, тогда как второй подход реализован в ст. 282⁴ УК РФ об ответственности за неоднократные пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, которая [ответственность] была введена Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ¹. Изначально ответственность за такие действия, в том числе совершённые неоднократно, устанавливалась в ст. 20.3 КоАП РФ, тогда как после указанных законодательных изменений первое правонарушение стало признаваться административно, а повторное – уголовно наказуемым деянием.

Третий подход нашёл своё отражение в ст.ст. 280¹ и 282 УК РФ, первая из которых устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, совершённые в период административной наказанности за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 20.3² КоАП РФ, а вторая –

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5227.

за возбуждение ненависти либо вражды, а равно за унижение человеческого достоинства, причём в данном случае административная преюдиция предусмотрена только для соответствующих действий, совершённых без квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 данной уголовно-правовой нормы.

Введение административной преюдиции в ст. 280¹ УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ, произведённое соответственно в 2020 и 2018 гг.¹, на наш взгляд, существенно снизило уровень правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих защищённость основ конституционного строя и безопасность РФ, в особенности в части, касающейся предупреждения публичных действий, направленных на разжигание ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Таблица 1 – Статистика судимости по ст.ст. 280, 280¹, 282 УК РФ

Статья и части статьи УК РФ	Общее число осуждённых лиц								
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
статья 280	143	170	159	145	184	307	356	306	308
часть 1	42	30	19	13	20	30	22	25	19
часть 2	101	140	140	132	164	277	334	281	289
статья 280¹	3	8	10	4	4	2	0	0	1
часть 1	0	0	3	1	0	1	0	0	1
часть 2	3	8	7	3	4	1	0	0	0
статья 282	502	571	518	36	18	50	51	68	55
часть 1	482	562	505	23	7	22	28	21	17
часть 2	20	9	13	13	11	28	23	47	38
Всего	648	49	687	185	206	359	407	374	364

Из таблицы видно, что после указанных выше законодательных изменений ст. 280¹ УК РФ практически полностью перестала применяться, а применение ст. 282 УК РФ было сведено к минимуму, при этом внимание правоприменителя

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8070; Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8445.

постепенно «переключилось» на близкую уголовно-правовую норму – ст. 280 УК РФ. Полагаем, что в текущий исторический период, когда разжигание национальной, расовой, религиозной, политической, идеологической или иной ненависти либо вражды может привести к самым различным и весьма опасным последствиям, назрела необходимость восстановления «полноценной» уголовной ответственности за подобные противоправные действия с сохранением для сферы применения ст. 20.3¹ КоАП РФ ответственности юридических лиц. К этому предложению мы вернёмся при рассмотрении уголовно-правовых мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности.

Помимо установления и реализации мер административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности, в том числе за деяния, предваряющие уголовную ответственность в случае их повторного совершения, большое значение имеют меры административного надзора за совершеннолетними лицами, которые отбыли наказание в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, относящиеся к экстремизму. В частности, в рамках предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности – это прежде всего деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 282 и ст.ст. 282¹, 282² и 282³ УК РФ. Как следует из положений п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹, в отношении таких осуждённых меры административного надзора должны быть установлены без каких-либо дополнительных оснований.

Анализ перечня преступлений, преимущественно имеющих экстремистскую и террористическую направленность, приведённого в п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», позволяет заключить, что в нём присутствует только три деяния, не относящиеся к категориям тяжких или особо тяжких преступлений, при условии их совершения без квалифицирующих признаков, предусмотренных в

¹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2024).

соответствующих уголовно-правовых нормах, – это незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами, в том числе повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (чч. 1 и 2 ст. 220 УК РФ), хищение или вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ч. 1 ст. 221 УК РФ) и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершённые в течение года после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние (ч. 1 ст. 282 УК РФ). В связи с этим отметим, во-первых, что обоснованность отнесения таких деяний к категориям преступлений небольшой или средней тяжести, в особенности тех, что связаны с посягательствами на ядерные материалы или радиоактивные вещества, в современных условиях вызывает большие сомнения; во-вторых, представляется, что с учётом фактического высокого уровня общественной опасности всех деяний, перечисленных в п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», указание на категории тяжести преступлений здесь является излишним; в-третьих, принимая во внимание неразрывную связь экстремизма и терроризма и вытекающую из этого необходимость обеспечения системного противодействия соответствующим деструктивным явлениям, считаем востребованным дополнение этого перечня указанием на ст. 280 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Высказанные предложения относительно расширения предмета регулирования п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» поддержали 246 (78,85 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 75 (78,95 %) из 95 научно-педагогических работников.

Относительно повышения эффективности административного надзора наиболее важным направлением, на наш взгляд, является дальнейшее совершенствование деятельности ключевых субъектов осуществления такого

надзора – органов внутренних дел. Несмотря на позитивные шаги в этом направлении, проявившиеся, в частности, в развитии ведомственного нормативного регулирования в этой области и создания подразделений, ответственных за осуществление административного надзора¹, отметим и ряд недостатков правового и организационного характера, выделяемых учёными, изучающими соответствующие проблемы², в том числе возложение обязанностей по такому надзору на «универсального» сотрудника ОВД в лице участкового уполномоченного полиции, функциональный набор которого и без того переполнен³.

Представляется, что в рамках профилактики и последующего предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности участковые уполномоченные полиции в большей степени могут способствовать своевременному выявлению мест проживания иностранных граждан, а равно лиц, которые получили российское гражданство, склонных к противоправной деятельности, придерживающихся экстремисткой идеологии и распространяющих таковую. Как показывает практика, в том числе в случае с террористическим актом в «Крокус Сити Холле», такие лица преимущественно проживают в арендованных квартирах, причём одновременно они могут снимать несколько жилых помещений в различных районах одного и того же населённого пункта или в разных населённых пунктах, при этом официально нигде не работать и не учиться, предоставлять эти помещения для пребывания других лиц, проведения собраний и т. п.

¹ Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 (ред. от 24.10.2023) «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2023); Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (ред. от 06.02.2024) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.09.2024)..

² Репьев А. Г., Кашкина Е. В. Специальные принципы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: сущность, содержание и виды // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 61–65; Челобитчиков М. Е. Административный надзор как средство профилактики: проблемы правоприменения и дальнейшее развитие // Законность. 2024. № 7. С. 21–24.

³ Зарина А. М. Отдельные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции: практический аспект // Современное право. 2024. № 6. С. 38–41.

С административными мерами тесно связаны и меры прокурорского реагирования, предполагающие принятие итогового решения о применении соответствующих мер судом. В частности, эти решения могут состоять в приостановлении деятельности либо ликвидации общественного объединения, религиозной или другой некоммерческой организации, запрете их деятельности, в признании материалов экстремистскими, ограничить доступ к аудиовизуальному сервису¹. Положения ст.ст. 6–10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» также предусматривают меры предупреждения экстремизма, в том числе применяемые прокурором непосредственно, например, его письменное предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, направляемое руководителю общественного либо религиозного объединения, либо иной организации, если имеются достаточные сведения о подготавливаемых правонарушениях соответствующей направленности, которые ещё не образуют основание для уголовного преследования².

В компетенцию прокурора и территориальных органов Министерства юстиции России входит право на вынесение письменного предупреждения организации, в деятельности которой обнаружены признаки экстремизма. Порядок и особенности разрешения судом возникающих при этом вопросов подробно раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64³.

В последние годы Минюстом России принимаются меры, направленные на упорядочение его деятельности по формированию не только реестра иностранных

¹ Бешукова З.М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты // Административное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 649–655.

² Указание Генпрокуратуры России от 6 июля 1999 г. № 39/7 (с изм. от 16.10.2000) «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. Т. 1. М., 2004.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

агентов, но и перечня организаций, которые в установленном законом порядке были признаны экстремистскими¹, что, на наш взгляд, повышает эффективность предупреждения соответствующей организованной экстремистской деятельности, значительная часть которой одновременно имеет транснациональный характер.

По состоянию на 21 октября 2024 г. в этом перечне указано 114 различных организаций², включая общественные, религиозные и иные объединения (организации), в том числе Американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram (на основании решения Тверского районного суда города Москвы от 21 марта 2022 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 июня 2022 г.), при этом данные судебные решения не распространяются на деятельность мессенджера WhatsApp компании Meta, поскольку у него отсутствуют функции публичного распространения информации. Отметим, что с 1 января 2022 г. по 21 октября 2024 г. в этот перечень было включено 24 организации, как минимум 7 (29,17 %) из которых имеют явные признаки, позволяющие относить их к транснациональной экстремистской деятельности.

Отметим, что в данном перечне приведён ряд запрещённых объединений, признанных экстремистскими организациями, в наименовании которых прямо указан их международный характер, что одновременно обозначает и то, что ими осуществляется транснациональная экстремистская деятельность. Это, например, международные религиозные объединения «Нурджулар», «Таблиги Джамаат»,

¹ Приказ Минюста России от 12 февраля 2021 г. № 18 (ред. от 16.09.2024) «Об утверждении Порядка ведения перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (зарегистрировано в Минюсте России 19.02.2021 № 62571) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.09.2024).

² Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Сайт Минюста России : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 21.10.2024).

«Ат-Такфир Валь-Хиджра», международные общественные объединения «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС») и «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А. У. Е.), международное объединение «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat18», «B&H», «BandH»).

Кроме того, необходимо принимать во внимание и иностранные, и международные террористические организации, включенные в соответствующий Единый федеральный список¹, поскольку такие объединения совершают преступления не только террористической, но и экстремистской направленности, значительная часть которых имеет признаки транснациональной криминальной деятельности. Такими террористическими организациями являются, например, «Исламское государство», Международное религиозное движение «АУМ Сенрике», Международное молодежное движение «Колумбайн» («Скулшутинг»), Международное движение «Маньяки Культ Убийц», Международная организация, созданная в форме общественного движения, «Форум свободных государств постРоссии» и её множественные структурные подразделения.

Соответственно, запрещёнными организациями, совершающими транснациональные преступления экстремистской направленности, могут являться прежде всего международные экстремистские и международные террористические организации, причём для последних характерно именно сочетание террористической и иной экстремистской деятельности, осуществляемой на территории двух или, как правило, большего числа государств².

Считаем, что включение той или иной организации в указанные перечень и список не только информирует население о наличии соответствующего

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (по состоянию на 01.03.2025) // Сайт ФСБ России. : [сайт]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 14.05.2025).

² Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1. С. 86–88.

социально опасного объединения, участие в деятельности которого, а равно финансирование или иное содействие которому являются наказуемыми, но и обеспечивает своевременное выявление и изобличение лиц, продолжающих или возобновляющих деятельность экстремистской или террористической организации, но и упрощает доказывание признаков субъективной стороны преступлений, предусмотренных как ст. 205⁵ или ст. 282² УК РФ, так и ст.ст. 205¹, 205², 280, 282 и 282³ УК РФ, когда они касаются противоправной деятельности террористических или экстремистских организаций, например, публично призывают участвовать в их деятельности, оправдывают таковую или финансируют её. При этом особое значение имеет состоявшееся нормативное закрепление содержания сведений, которые размещаются в указанном перечне (порядковый номер записи в перечне; полное наименование ликвидированной либо запрещённой организации; реквизиты решения суда о ликвидированной или запрещённой организации; дата включения такой организации в перечень), и предельного срока их размещения (30 дней), который, как нам представляется, необходимо существенно сократить.

Отметим, что превентивные меры, применяемые для воздействия на информационную основу экстремизма и его проявления, связанные с распространением экстремистской идеологии, разжиганием ненависти и вражды, публичными призывами к экстремистской деятельности, закреплены в ряде нормативных актов, включая Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹; положения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²; постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2024).

№ 1101, утвердившее Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, запрещённую к распространению в России¹.

Одновременно считаем важным дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы для более эффективного предупреждения вовлечения в экстремистскую деятельность и распространения экстремистской идеологии, особенно среди несовершеннолетних². Для этого предлагаем расширить содержание ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», предусматривающей виды информации, запрещённой к распространению среди детей, включив в неё новый пункт 10, в котором указать информацию, пропагандирующую терроризм, экстремизм и (или) диверсионную деятельность, призывающую или иным образом склоняющую к участию в деятельности террористических либо экстремистских структур.

Это предложение поддержали 264 (84,62 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 76 (80 %) из 95 научно-педагогических работников. В рамках предупреждения транснациональных преступлений экстремисткой направленности, в том числе относящихся к информационному экстремизму, большое значение имеют меры, предусмотренные уголовным законом, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за такие деяния.

Превентивный потенциал и значение мер, предусмотренных уголовным законом, подробно исследованы в теории уголовного права и в криминологической

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 (ред. от 21.02.2025) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.02.2025).

² Сагайдак А. Ю., Турунова М. Н., Юзиханова Э. Г. Система противодействия преступности несовершеннолетних, обусловленной влиянием сети «Интернет» // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5. С. 438–440.

науке, в том числе в трудах таких учёных, как, например, Э. Ф. Побегайло, В. П. Ревин¹, Ю. Е. Пудовочкин², Э. А. Саркисова³. А. С. Дугенец и Ю. Ю. Тищенко пишут об уголовно-правовом воздействии на предупреждение преступности, и проводят разграничение понятий уголовно-правовой профилактики и криминологического предупреждения преступлений. Данные авторы видят различия между ними в том, что криминологическому предупреждению в большей степени присущи методы убеждения, при этом осуществляемое профилактическое воздействие касается как внутренних, так и внешних детерминант преступлений, а основной направленностью применяемых мер является нравственное исправление личности. Уголовно-правовая профилактика подкрепляет убеждение угрозой привлечения к ответственности и неотвратимостью наказания, оказывая тем самым превентивное воздействие исключительно на те детерминанты, которые связаны с личностью, и направлена преимущественно на юридическое воспитание и исправление⁴.

Данная точка зрения, на наш взгляд, способствует более глубокому пониманию существующих мер предупреждения преступности в целом и конкретных видов преступлений в частности. Вместе с тем считаем, что важно учитывать, что все правовые меры, включая те, что предусмотрены уголовным законом, входят в единую систему предупреждения преступности, причём установление и реализация уголовной ответственности, назначение и исполнение наказания и (или) иных мер уголовно-правового характера, равно как и освобождение от уголовной ответственности и наказания, неразрывно связаны с подсистемой специально-криминологических превентивных мер.

В рассматриваемом контексте особое значение имеют уголовно-правовые

¹ Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности: учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1989. 78 с.

² Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 М., 2005. 364 с.

³ Саркисова Э. А. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений. Минск : Наука и техника, 1975. 191 с.

⁴ Дугенец А. С., Тищенко Ю. Ю. К вопросу о возможностях уголовно-правового воздействия на предупреждение преступлений // Российский следователь. 2022. № 4. С. 58–60.

нормы с двойной превенцией, устанавливающие ответственность за деяния, которые создают условия для совершения других, более общественно опасных преступлений. Как отмечает Р. А. Базаров, своевременное применение норм уголовного закона с двойной превенцией позволяет не допустить продолжения и повышения уровня социальной опасности криминальной деятельности¹. В частности, такими нормами являются ст.ст. 280, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ, предусматривающие ответственность за те деяния, которые создают условия для экспансии идеологии и практики экстремизма, вовлечения в его осуществление всё большего числа лиц, в том числе посредством их вербовки в качестве участников экстремистских сообществ и организаций, склонения к финансированию последних, а равно конкретных преступлений экстремистской направленности. Как мы отмечали ранее, именно эти деяния тяготеют к транснационализации механизма их осуществления, поскольку через них оказывается влияние на всю экстремистскую деятельность.

В целях повышения эффективности уголовно-правового противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности полагаем необходимым в обозримой исторической перспективе не допускать ослабления уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, угрозы для которых формируются прежде всего посредством информационного экстремизма, проявляющегося, в частности, в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и публичных действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Основываясь на отмеченной ранее неразрывной взаимосвязи проявлений экстремизма и терроризма, полагаем целесообразным расширить содержание диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ за счёт включения в неё таких альтернативных общественно опасных действий, как оправдание экстремизма и его пропаганда. Тем самым, как представляется, обеспечивается системность антиэкстремистских

¹ Базаров Р. А. Проблемы предупреждения преступлений уголовно-правовыми мерами // Викимнология. 2018. № 1 (15). С. 98–105.

и антитеррористических уголовно-правовых норм, поскольку ст. 205² УК РФ уже предусматривает ответственность за публичное оправдание терроризма, а равно за пропаганду последнего.

Вместе с тем полагаем, что при реализации данного предложения по совершенствованию ст. 280 УК РФ не следует забывать взаимосвязь и конкуренцию данной уголовно-правовой нормы со ст. 282 УК РФ, предусматривающей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. В случае указанного дополнения диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ, на наш взгляд, потребуются изменение позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно толкования положений ст. 282 УК РФ в части, касающейся существующего в настоящее время включения в объективную сторону соответствующего преступления оправдания тех или иных проявлений экстремисткой деятельности, что может быть достигнуто посредством внесения изменений в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности».

С необходимостью указанного изменения ст. 280 УК РФ и внесения соответствующих коррективов в данное постановление Пленума Верховного Суда РФ согласились 244 (78,21 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 70 (73,68 %) из 95 научно-педагогических работников.

Кроме того, в современных реалиях назрела необходимость восстановления прежней редакции ч. 1 ст. 282 УК РФ с исключением из неё административной преюдиции. Реализация этого предложения потребует внесения изменений в ст. 20.3¹ КоАП РФ, которая в настоящее время применяется в подавляющем числе случаев совершения публичных действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства, в том числе при публичном оправдании экстремисткой деятельности и оправдании экстремизма, если при этом нет повторности деяния либо не доказано его совершение организованной группой, лицом с использованием своего служебного положения

либо с применением насилия или с угрозой его применения, когда предварительное привлечение к административной ответственности за аналогичное деяние не требуется. Полагаем, что данную административно-правовую норму необходимо сохранить, но распространить её действие исключительно на юридических лиц.

С нашей точки зрения, в современных условиях такие действия, даже совершённые впервые и без указанных квалифицирующих обстоятельств, объективно обладают общественной опасностью. При этом опасения правозащитников по поводу широкого применения соответствующего уголовно-правового запрета являются не вполне обоснованными, поскольку на уровне указанного выше постановления Верховного Суда РФ даны важные практикообразующие разъяснения, направленные на исключение избыточной уголовно-правовой репрессии при применении не только ст. 282, но ещё и ст. 280 УК РФ, в тех случаях, когда содеянное не обладает общественной опасностью и (или) совершено без прямого умысла лица.

Предложение о восстановлении прежней редакции ч. 1 ст. 282 УК РФ, не содержащей указания на административную преюдицию, а также о внесении корреспондирующих изменений в ст. 20.3¹ КоАП РФ поддержали 233 (74,68 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 68 (71,58 %) из 95 научно-педагогических работников.

Применительно к ст. 282³ УК РФ полагаем целесообразным согласовать её содержание со ст. 205¹ УК РФ, предусматривающей ответственность не только за финансирование терроризма, но и за склонение, вербовку или иное вовлечение в совершение определённых преступлений террористической направленности, организацию отдельных из них или пособничество в их совершении. Представляется, что данное направление совершенствования уголовного законодательства в случае его реализации будет способствовать повышению эффективности противодействия экстремизму в целом за счёт выстраивания и применения единой системы превентивных (охранительных) мер в данной области. При этом одновременно потребуется признать утратившими силу ч. 1¹ ст.

282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ об ответственности за вовлечение в деятельность экстремистского сообщества и экстремистской организации.

С предложением о внесении изменений в ст. 282³ УК РФ, согласующих её содержание с положениями ст. 205¹ УК РФ, согласились 237 (75,96 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 66 (69,47 %) из 95 научно-педагогических работников.

Одновременно полагаем целесообразным использовать законодательный опыт, реализованный в диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, где указано, что террористическое сообщество создаётся и существует не только для совершения определённых преступлений террористической направленности, но альтернативно – ещё и других преступлений, в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Представляется, что для определения экстремистского сообщества, закреплённого в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, актуальным является расширение целей данного сообщества посредством отнесения к таковым стремления совершать как преступления экстремистской направленности, так и другие преступления, преследующие цели пропаганды, оправдания или поддержки экстремистской деятельности.

Данное предложение о расширении диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ поддержали 235 (75,32 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 63 (66,32 %) из 95 научно-педагогических работников.

Для повышения эффективности предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности с помощью уголовно-правовых средств считаем целесообразным внесение определённых изменений в нормы не только Особенной, но и Общей части УК РФ.

Принимая во внимание повышенную общественную опасность преступлений экстремистской направленности, имеющих транснациональный характер, проявляющийся, в частности, в совершении соответствующих уголовно наказуемых действий по заданию иностранной специальной службы или иной

иностранной организации, а равно сотрудника или иного представителя таких службы или организации, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «ф», в котором закрепить это обстоятельство в качестве отягчающего наказание.

С предложением относительно указанного дополнения перечня отягчающих наказание обстоятельств в ч. 1 ст. 63 УК РФ согласились 228 (73,08 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 72 (75,79 %) из 95 научно-педагогических работников.

Во взаимосвязи с последним предложением, а также с учётом объективно повышающейся социальной опасности преступных деяний против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, совершаемых лицами, выполняющими функции иностранных агентов, а равно в интересах таких лиц, также считаем целесообразным соответствующее расширение отягчающего обстоятельства, предусмотренного пунктом «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ, введённого в ноябре 2024 г.¹, заключающегося в совершении преступления лицом, незаконно находящимся на территории России. Для этого предлагаем изложить данный пункт в следующей редакции: «у) совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, *а равно совершение преступления против общественной безопасности либо преступления против основ конституционного строя или безопасности Российской Федерации лицом, выполняющим функции иностранного агента, либо в интересах такого лица*». Ограничение сферы возможной криминальной деятельности преступлениями против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности в данном случае обусловлено спецификой функций иностранных агентов, преимущественно действующих против правоохраняемых интересов России в угоду враждебным государствам, готовым взамен предоставлять денежные средства соответствующим лицам. Функции

¹ Федеральный закон от 9 ноября 2024 г. № 384-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 256. 12.11.2024.

иностранного агента могут выполнять как физические, так и юридические лица, причём за общественно опасные деяния последних уголовную ответственность могут нести их работники или иные физические лица, действующие в интересах таких организаций, что учтено в предлагаемой формулировке указанного отягчающего обстоятельства.

Данное предложение нашло одобрение у 241 (77,24 %) из 312 опрошенных практических работников и у 70 (73,68 %) из 95 респондентов из числа научно-педагогических работников.

В связи с тем, что зарубежные и международные экстремистские, террористические и диверсионные объединения при осуществлении противоправной деятельности всё более активно прибегают к склонению отдельных лиц, не входящих в состав таких объединений, к совершению конкретных преступлений соответствующей направленности, используя для этого корыстную или иную личную заинтересованность вовлекаемых лиц, полагаем целесообразным внести изменения в отдельные статьи Особенной части УК РФ, учитывающие эту тенденцию. Во-первых, в диспозициях ст.ст. 205 и 281 УК РФ вместо имеющихся в них целей предлагаем указать направленность на определённые результаты либо назвать соответствующие свойства данных деяний в виде создания опасности (угрозы) наступления определённых общественно опасных последствий. Применительно к террористическому акту это предложение заключается в замене в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ слов «в целях» словами «направленных на» (взрыв, поджог и другие действия) и «направленная на» (угрозу), а относительно диверсии – в диспозиции ч. 1 ст. 281 УК РФ вместо целей указать на создание угрозы подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

С предложением о внесении указанных изменений в диспозиции ч. 1 ст. 205 и ч. 1 ст. 281 УК РФ согласились 242 (77,56 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников и 72 (75,79 %) из 95 научно-педагогических работников.

Во-вторых, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 167 УК РФ альтернативными

квалифицирующими признаками в виде совершения деяния из корыстных побуждений или по найму, либо по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой или религиозной ненависти либо вражды, а равно ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом имеющийся в ч. 2 ст. 167 УК РФ квалифицирующий признак в виде наступления по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий в силу повышенной общественной опасности такого вреда предлагаем закрепить в качестве особо квалифицирующего признака, для чего дополнить ст. 167 УК РФ частью третьей соответствующего содержания с относительно определённой санкцией, относящей содеянное к категории тяжких преступлений.

Предлагаемый вариант дальнейшей дифференциации ответственности по ст. 167 УК РФ поддержали 230 (73,72 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и сотрудников, а также 74 (77,89 %) из 95 научно-педагогических работников.

Отметим, что предложения относительно совершенствования диспозиций ч. 1 ст. 205 и ч. 1 ст. 281, а также ст. 167 УК РФ, на наш взгляд, могут быть приняты во внимание в рамках взаимосвязанных исследований по вопросам уголовной ответственности за преступления против собственности, преступления, относящиеся к терроризму или диверсионной деятельности.

В предупреждении транснациональных преступлений экстремистской направленности важно использовать превентивный потенциал не только охранительных (запретительных), но и регулятивных, поощрительных норм, содержащихся в примечаниях к ст.ст. 282¹, 282², 282³ УК РФ. Первые две нормы содержат специальные условия освобождения от уголовной ответственности организаторов и других участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, состоящие в добровольном прекращении участия в соответствующем объединении и отсутствии в содеянном составе иного преступления. В примечании к ст. 282³ УК РФ говорится об освобождении от уголовной ответственности лица, впервые совершившего финансирование экстремистской деятельности, если оно способствовало предотвращению или

пресечению тех преступлений, которым оно содействовало.

Таким образом, в примечаниях к этим нормам закреплены специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием виновных, распространяющиеся на лиц, совершивших тяжкие преступления, предусмотренные ст.ст. 282¹, 282² или 282³ УК РФ. Вместе с тем, по сравнению с общей нормой, содержащейся в ч. 1 ст. 75 УК РФ, здесь отсутствуют такие условия освобождения от уголовной ответственности, как оказание помощи в раскрытии или расследовании преступления, изобличении причастных к нему лиц, возмещение или иное заглаживание причинённого вреда.

При этом одного лишь добровольного прекращения участия в экстремистском сообществе или экстремистской организации не должно быть достаточно для освобождения от уголовной ответственности, поскольку организатор или иной участник экстремистского сообщества или экстремистской организации может выйти из их состава, хотя и по своей воле, но, например, в связи с полным выполнением своих задач либо по причине недовольства уровнем материального обеспечения в таком преступном объединении. Это замечание в полной мере справедливо и в отношении лиц, финансировавших экстремизм, так как предпринятые ими усилия могут и не увенчаться предотвращением или пресечением поддерживаемой ими экстремистской деятельности либо окажут исключительно точечный эффект, не дав возможности выявить и пресечь все составляющие такой деятельности.

В связи с изложенным, а также в целях повышения эффективности предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, характеризующихся более сложным механизмом их совершения, предлагаем внести дополнения в п. 1 примечаний к ст. 282¹ и в примечания к ст.ст. 282² и 282³ УК РФ, состоящие в дополнительных специальных условиях освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших такие деяния, заключающихся в активном содействии в раскрытии и (или) расследовании преступлений экстремистской направленности, а также в изобличении причастных к ним лиц. Одновременно предлагается исключить из этих примечаний указание на

совершение соответствующего преступления впервые, которое обоснованно, на наш взгляд, отсутствует в п. 2 примечаний к ст. 205¹ УК РФ и в п. 1 примечаний к ст. 205⁴ УК РФ.

С предложениями, касающимися изменений специальных условий освобождения от уголовной ответственности, закреплённых в п. 1 примечаний к ст. 282¹ и в примечания к ст. 282² и 282³ УК РФ, согласились 233 (74,68 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 71 (74,74 %) из 95 научно-педагогических работников.

В системе специально-криминологических мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности значимую роль играет оперативно-розыскная превенция (профилактика) таких уголовно наказуемых деяний. Учёные в области оперативно-розыскной деятельности, в том числе А. А. Бабушкин¹, С. С. Овчинский², Н. В. Румянцев³, Е. Н. Яковец, Д. А. Бражников⁴, подчёркивают комплексный характер оперативно-розыскного предупреждения преступлений, его взаимосвязь с другими элементами в системе предупреждения криминалитета, а также выделяют присущие ему специфические черты, позволяющие своевременно принять превентивные меры, препятствующие созданию и (или) функционированию различных преступных объединений, в том числе транснационального характера.

Считаем, что оперативно-розыскное предупреждение рассматриваемых транснациональных преступлений является одним из наиболее эффективных направлений превентивной деятельности в данной области, поскольку

¹ Бабушкин А. А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в отношении лиц, склонных к совершению преступлений // Научный портал МВД России. 2019. № 1. С. 55–60.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, С. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2023. С. 480.

³ Румянцев Н. В. Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно-розыскной профилактики преступлений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 29–30.

⁴ Яковец Е. Н., Бражников Д. А. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений: проблемные вопросы законодательства и основные направления реализации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 4. С. 397–406.

предполагает сочетание гласных и негласных методов и средств, в первую очередь состоящих в таких оперативно-розыскных мероприятиях, как, например, наблюдение, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи.

В частности, оперативное внедрение как предусмотренное законом¹ оперативно-розыскное мероприятие предполагает негласное введение в состав экстремистского сообщества или экстремистской организации лица, выполняющего задание сотрудника оперативного подразделения, а равно осуществление последним склонения к негласному сотрудничеству одного или нескольких участников таких экстремистских объединений. Заданием внедрённого тем или иным способом лица может быть собирание информации об участниках соответствующего экстремистского объединения, выполняемых каждым из них функциях, способах и средствах взаимодействия между ними, имеющихся коррупционных связях, особенностях структуры, включая наличие транснациональных элементов в виде зарубежных подразделений, видах противоправной деятельности, источниках финансирования, имеющихся планах и др. Тем самым выявляются все элементы механизма совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности, вся цепочка соучастников последних – от организаторов, пособников и подстрекателей до непосредственных исполнителей конкретных противоправных действий.

Вся эта информация имеет большое значение не только для потенциального доказывания в рамках уголовного дела, включая изобличение всех участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, но и для своевременного предупреждения и пресечения подготавливаемых и совершаемых ими преступлений, минимизации их социальных последствий. Одновременно через внедрённых лиц могут приниматься меры по склонению отдельных участников экстремистских объединений к выходу из их состава, а равно меры к

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

разобращению соответствующего экстремистского сообщества или экстремистской организации, недопущению их перерастания в террористические объединения, в том числе вхождения в состав существующих международных террористических организаций.

В части противодействия информационному экстремизму эффективным является его оперативно-розыскное предупреждение, осуществляемое в сети «Интернет». Здесь большое значение имеет постоянный профессиональный мониторинг социальных сетей и иных ресурсов сети «Интернет», получение и анализ сведений, получаемых от негласных сотрудников, прежде всего относящихся к молодёжной среде. Сбор, накопление и обработка массивов информации о проявлениях экстремизма в сети «Интернет» служат основой для принятия решений о целесообразности проведения определённого оперативно-розыскного мероприятия или сочетания таких мероприятий в целях предупреждения и пресечения подготавливаемого или непосредственно совершаемого преступления экстремистской направленности.

Например, таким мероприятием может быть оперативный эксперимент, способствующий обнаружению преступных намерений тех или иных лиц, собиранию необходимой информации, пресечению преступления и последующему изобличению и уголовному преследованию причастных к соответствующему деянию лиц. Полученная при этом информация может быть использована и для оперативного внедрения якобы вовлеченного в деятельность экстремистского объединения лица, фактически выполняющего задание сотрудника оперативного подразделения. Тем самым достигается выявление всех звеньев в цепи транснациональной экстремистской деятельности, необходимое для полного предупреждения дальнейшего функционирования такой цепи, как правило, состоящей из взаимодействующих между собой структурных подразделений экстремистских сообществ или организаций, а также входящих в их состав отдельных лиц, прежде всего являющихся организаторами (руководителями) соответствующих криминальных объединений и (или) совершаемых ими преступлений.

Принимая во внимание большое значение оперативно-розыскной деятельности для предупреждения транснациональной преступности в целом и транснациональных преступлений экстремистской направленности в частности, полагаем целесообразным дополнить главу 8 УК РФ статьёй, предусматривающей новое обстоятельство, исключающее преступность деяния, заключающееся в причинении вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия, с указанием условий правомерности причинения такого вреда и его причинения при превышении допустимых в данном случае пределов. На важность закрепления подобного обстоятельства в отдельной статье гл. 8 УК РФ обращает внимание П.В. Агапов, предлагающий распространить это обстоятельство на случаи причинения вреда в рамках выполнения специального задания, направленного на пресечение или раскрытие деятельности организованной группы либо преступного сообщества¹.

В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует норма, позволяющая признать правомерным вынужденное причинение вреда в ходе оперативного внедрения или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого уполномоченным лицом, действующим на законных основаниях в целях предотвращения, пресечения или раскрытия преступления. По нашему мнению, при реализации данного предложения можно использовать положительный зарубежный опыт. Например, в ст. 38 УК Республики Беларусь в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, закреплено пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. В ст. 35 УК Республики Казахстан регламентировано более широкое обстоятельство, исключающее преступность деяния, возникающее в случае причинения вреда правоохраняемым интересам в ходе законного осуществления оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа другим лицом, сотрудничающим с данным органом. При

¹ Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С. 14.

этом обращается внимание на то, что соответствующие действия осуществлены с целью предотвращения, выявления, раскрытия или расследования уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, а равно с целью предупреждения, вскрытия и пресечения разведывательных и (или) подрывных акций, а причиненный правоохраняемым интересам вред является менее значительным, нежели вред, причиняемый соответствующими уголовными правонарушениями, предотвратить, раскрыть или расследовать которые, а равно изобличить виновных в их совершении лиц было невозможно с использованием иных способов.

Полагаем, что для повышения эффективности противодействия транснациональным преступлениям, в том числе имеющим экстремистскую направленность, целесообразно закрепить положения, исключающие уголовную ответственность при правомерном причинении вреда в рамках оперативно-розыскной деятельности, а также смягчающие уголовное наказание в отношении лиц, превысивших пределы правомерного причинения вреда при осуществлении такой деятельности, в национальном уголовном законодательстве всех стран, участвующих в СНГ. В качестве доктринальной основы для реализации этого законодательного решения могут выступить положения диссертационного исследования С. Г. Шкабина, подробно обосновывающие введение в Общую часть УК РФ целого института причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия, включающего не только общую норму, регламентирующую соответствующее обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. 39¹ УК РФ), но и положения, касающиеся смягчения уголовной ответственности при превышении допустимых пределов правомерности (ст.ст. 61, 62, а также статьи Особенной части УК РФ)¹.

Предложение относительно закрепления в уголовном законодательстве России и других государств – участников СНГ нормативных положений,

¹ Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08; 12.00.12. М., 2018. С. 17–19.

исключающих ответственность за вред, правомерно причинённый в рамках оперативно-розыскной деятельности, поддержали 227 (72,76 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 65 (68,42 %) из 95 научно-педагогических работников.

Одной из современных социальных предпосылок транснационализации преступлений экстремистской направленности является распространение в обществе идей и взглядов, не только непосредственно относящихся к экстремистской идеологии, но и близких к ним по своей сущности, чему в немалой степени способствуют организации и физические лица, фактически являющиеся иностранными агентами¹, часть из которых уже официально признана таковыми и внесена в соответствующих реестр, ведением которого занимается Минюст России. По состоянию на 21 февраля 2025 г. в Реестр иностранных агентов внесено 945 физических и юридических лиц².

Согласимся с мнением И. А. Шарухи относительно необходимости совершенствования данной деятельности Минюста России, в особенности в части своевременного выявления иностранных агентов и последующего контроля за их деятельностью, включая прежде всего финансирование последней, осуществляемого из Великобритании, США и ряда других недружественных стран³. Как отмечает А. Н. Артамонов, такой контроль не должен носить формальный, поверхностный и (или) исключительно ретроспективный характер, при этом его необходимо осуществлять в тесном взаимодействии Минюста России с подразделениями МВД России, ФСБ России, Росфинмониторинга

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2025).

² Реестр иностранных агентов // Сайт Минюста России : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/> (дата обращения: 25.02.2025).

³ Шаруха И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2024. С. 165–167.

и прокуратуры¹.

Ранее мы уже обращали внимание на то, что современный экстремизм зиждется как на информационной (идеологической), так и на финансовой (материальной) основе, имеющей особое значение для создания условий и непосредственного осуществления транснациональных преступлений экстремистской направленности. Требуются также денежные средства для формирования и поддержания сопутствующих негативных явлений, например, деятельности российских граждан и организаций, выполняющих функции иностранных агентов. На эти и другие расходы экстремистские объединения добывают денежные средства как самостоятельно, так и получают таковые из различных источников, включая частные переводы и непосредственное либо опосредованное выделение денег и иного имущества различными недружественными странами и их ассоциациями.

Поскольку сходные методы и средства финансирования используются и в транснациональной террористической деятельности, являющейся составной и наиболее опасной частью экстремизма, представляется целесообразным расширить предмет регулирования (сферу применения) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»², включив в таковой (таковую) противодействие финансированию экстремистской деятельности в целом, а не только её террористической составляющей. Тем самым, на наш взгляд, одновременно будет повышена эффективность правовых средств противодействия террористической деятельности, поскольку она, как правило, проистекает из менее опасных проявлений экстремизма и (или) в полном объёме вбирает присущую ему идеологическую основу.

С предложением о расширении предмета регулирования (сферы применения)

¹ Артамонов А. Н. Выявление иностранных агентов как функция по защите национального суверенитета // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 47–48.

² Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2025).

Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» согласились 233 (74,68 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 69 (72,63 %) из 95 научно-педагогических работников.

В продолжение поддерживаемого нами подхода, направленного на систематизацию мер предупреждения всех проявлений экстремизма, условно разделяемых на террористическую и иную экстремистскую деятельность, предлагаем усовершенствовать порядок признания организации экстремистской с учетом уже существующего аналогичного подхода по отношению к террористическим организациям: в случае если уже существует обвинительный приговор об организации террористического сообщества, то оно в упрощенном порядке признается террористической организацией. В настоящее время такой порядок применительно к экстремистским сообществам отсутствует, что одновременно усложняет понимание сущностных различий между этим сообществом и экстремистской организацией.

Указанный порядок, в случае его распространения на экстремистские сообщества, с нашей точки зрения, не только будет способствовать повышению эффективности предупреждения случаев продолжения или возобновления деятельности экстремистских сообществ, которые уже приобрели статус террористической организации, но ещё и упростит доказывание причастности к транснациональной экстремистской деятельности в случаях, когда, несмотря на изобличение и осуждение всех или отдельных организаторов и (или) иных участников экстремистских сообществ, данные объединения будут воссозданы другими лицами либо они продолжат свою преступную деятельность в изменённом (уменьшенном) составе. При этом представляется целесообразным регламентировать процедуру включения таких сообществ в перечень экстремистских организаций в оптимальном, упрощенном порядке, для которого достаточным является официальное направление в Минюст России копии соответствующего обвинительного приговора.

Для реализации этого предложения необходимо в первую очередь внести изменения в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», изложив его в следующей редакции: «2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а равно экстремистское сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в него структурными подразделениями, а равно за создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, а равно за участие в этом сообществе;».

Необходимо также внести корреспондирующие изменения в ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», кающиеся запрещения дальнейшей деятельности экстремистского сообщества, а также включения Минюстом России сведения о нём в перечень экстремистских организаций на основании поступившей в установленном порядке копии обвинительного приговора по ч. 1, ч. 2 или ч. 3 ст. 282¹ УК РФ.

Предложения, касающиеся внесения изменений в ст. 1 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», позволяющих признавать экстремистскими организациями и включать в соответствующий перечень экстремистские сообщества на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда по чч. 1, 2, 3 ст. 282¹ УК РФ, поддержали 274 (87,82 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 76 (80 %) из 95 научно-педагогических работников.

Кроме того, в рамках развития и создания предпосылок для реализации высказанного в первом параграфе настоящей главы диссертации предложения относительно закрепления в международном договоре на уровне СНГ и ШОС положений о ведении единых перечней экстремистских и террористических организаций, осуществляющих транснациональную противоправную деятельность, полагаем целесообразным в дальнейшем рассмотреть вопрос о дополнении ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» положением о включении в перечень экстремистских организаций сведений о таковых, поступивших в порядке, предусмотренном международным договором государств – участников СНГ и (или) ШОС.

Принимая во внимание предлагаемые изменения порядка признания организаций экстремистскими и включения сведений о таковых в соответствующий перечень, также считаем необходимым внести корреспондирующие изменения в ст. 282² УК РФ, в содержании которой заменить слова «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности» словами «организация, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана экстремисткой».

С предложением о согласовании положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 282² УК РФ в случае реализации законодателем авторской идеи о расширении понятия экстремистской организации и упрощения признания таковой в случае осуждения за действия, связанные с функционированием экстремистского сообщества, согласились 276 (88,46 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 79 (83,16 %) из 95 научно-педагогических работников.

В рамках настоящего параграфа диссертации также остановимся на мерах индивидуальной профилактики транснациональных преступлений экстремистской направленности. Это направление превентивной деятельности ориентировано на

лиц, склонных к различным экстремистским действиям. Поскольку наиболее высокие риски повторного совершения рассматриваемых уголовно наказуемых деяний характерны для осуждённых за преступления экстремистской и (или) террористической направленности, имевших организованный и (или) транснациональный характер, именно на эту категорию лиц, отбывающих наказание или отбывших его и находящихся под административным надзором, должны быть обращены основные меры индивидуальной профилактики. Кроме того, в настоящее время именно для данной категории лиц имеются институты и меры, которые потенциально могут оказать на них определённое профилактическое воздействие.

Как отмечает Ю. М. Антонян, профилактика рецидива преступлений включает всю деятельность, осуществляемую пенитенциарными учреждениями, равно как и учреждениями, отвечающими за исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, например, принудительных работ. Главное в этой профилактической работе – воздействие на те внутренние причины осуждённого, которые могут способствовать его возвращению к преступной деятельности. В частности, при осуществлении индивидуальной профилактики в местах лишения свободы важно предотвратить возможность совершить новое преступление как в период отбывания этого наказания, так и после прекращения его отбывания¹.

Такая профилактика может заключаться как в психологической помощи, так и в приобщении к общественно полезному труду или учёбе в рамках соответствующего учреждения, а также в запретах на осуществление определённых видов деятельности, например, связанной с использованием сети «Интернет». В частности, на профилактический учёт по инициативе любого сотрудника уголовно-исполнительной системы берутся лица, пропагандирующие и распространяющие экстремистскую идеологию; лица, склонные к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности, а равно

¹ Антонян Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 23.

преступлений, совершаемых с использованием технических средств связи¹.

Так, решением комиссии ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области по постановке (снятию) на профилактический учёт подозреваемых, обвиняемых, осуждённых, учитывающим позицию начальника отдела режима и надзора, был поставлен на профилактический учёт Б. (осуждённый за убийство по экстремистским мотивам) как лицо, склонное к совершению преступлений с использованием технических средств связи.

При разрешении заявленных требований и отказе в их удовлетворении, суд в частности, отметил, что сама по себе постановка на указанный профилактический учёт не может рассматриваться как привлечение к ответственности, а также не влечёт возложение на данных лиц тех или иных обязанностей, поскольку она направлена на недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за счёт применения сотрудниками соответствующего учреждения системы профилактических мероприятий, в связи с чем постановку осуждённых на профилактический учёт необходимо рассматривать в качестве неотъемлемой части воспитательной работы, ориентированной на исправление осуждённых². Таким образом, индивидуальная профилактика, ориентированная на предупреждение рецидивов в среде лиц, осуждённых за различные транснациональные преступления экстремистской направленности, корреспондирует с исправлением таких лиц как одной из основных целей уголовного наказания.

Отметим, что эффективность применения указанной и других профилактических мер обеспечивается только в случаях, когда должностные лица и иные субъекты, их применяющие, подходят к своей деятельности не формально, а с фактической целью оказания результативного превентивного воздействия на личность соответствующих преступников. Достижение такой цели возможно

¹ Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Официальный интернет-портал правовой информации ([www.pravo.gov.ru](http://pravo.gov.ru)) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.08.2023).

² Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 г. № 88а-7127/2024 // Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции за 2024 г.

при системном и согласованном межведомственном превентивном воздействии на детерминанты транснациональных преступлений экстремисткой направленности, в том числе на детерминанты, связанные с личностью субъектов таких преступлений. В этом контексте большое значение имеет координация деятельности компетентных органов государственной и муниципальной власти, учреждений, общественных и иных организаций, являющихся субъектами предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, во взаимодействии с аналогичными структурами в сотрудничающих с Россией других государствах.

Полагаем, что такая координирующая функция внутри России может быть реализована при расширении, конкретизации и реальном обеспечении задач и полномочий Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ (далее – Межведомственная комиссия), образованной в 2011 г. на основании Указа Президента России¹. Создание Межведомственной комиссии было обусловлено многоаспектностью деятельности по противодействию экстремизму, предполагающей возможность решения задач в данной области за счёт совместных, скоординированных усилий различных правоохранительных органов и других субъектов этой деятельности, состоящей не только в предупреждении и борьбе с различными экстремистскими проявлениями, но ещё и в мерах по нормализации межнациональных и межконфессиональных отношений в обществе.

Поскольку основная нагрузка в области противодействия экстремизму возложена на МВД России, председателем Межведомственной комиссии назначен Министр внутренних дел РФ, при этом её участниками являются руководители не

¹ Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4705; Указ Президента Российской Федерации от 17 февраля 2016 г. № 64 (ред. от 15.06.2020) «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).

только МВД, но и других министерств и ведомств, включая Совет Безопасности РФ, Следственный комитет и ФСБ России, Росгвардию, Генеральную прокуратуру, Росфинмониторинг и Роскомнадзор, Росмолодёжь, федеральные министерства культуры, спорта, обороны, высшего образования и науки, иностранных дел, экономического развития и др.

Вместе с тем отметим, что, несмотря на заявленные важные задачи, состоящие, в частности, в формировании государственной политики и совершенствовании антиэкстремистского законодательства, обеспечении координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в этой области и выработку мер по повышению эффективности их деятельности, фактически соответствующие предложения относительно развития правовых основ противодействия экстремизму преимущественно исходят от отдельных субъектов права законодательной инициативы, в частности, от депутатов Государственной Думы, а также от некоторых министерств и ведомств, как правило, от МВД России, Минюста России или Генпрокуратуры России, что также характерно и для координации деятельности правоохранительных органов. В связи с этим считаем, что деятельность самой Межведомственной комиссии требует дальнейшего совершенствования, в том числе в части её интегрирования в законотворческий процесс в области противодействия экстремизму и международного сотрудничества. В частности, полагаем, что все законодательные инициативы и подготавливаемые законопроекты в этой области целесообразно предварительно обсуждать и согласовывать в рамках деятельности Межведомственной комиссии. Не менее важным видится активизация деятельности Межведомственной комиссии, осуществляемой совместно с МИД России в сфере установления и поддержания международного сотрудничества с правоохранительными органами и иными субъектами противодействия экстремизму, существующими в других государствах, прежде всего входящих в СНГ и (или) ШОС.

С последним выводом и вытекающими из него предложениями относительно необходимости и возможных направлений совершенствования деятельности

Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ согласились 256 (82,05 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 71 (74,74 %) из 95 научно-педагогических работников.

Актуальность выделенных направлений совершенствования деятельности Межведомственной комиссии подчёркивается не только современными тенденциями экстремистской деятельности, но ещё и формальным закреплением в п. 37 Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. положения о том, что данная Комиссия осуществляет координацию реализации этой Стратегии, т. е. разработанных в соответствии с ней политических, правовых, организационных, информационных и иных мер.

Научный и прежде всего практический интерес вызывает опыт регионов, связанный с обеспечением координации деятельности субъектов предупреждения экстремизма. Так, А. Б. Храмцов приводит положительный опыт Тюменской области, руководство которой одним из первых в России организовало системную работу по профилактике экстремизма и борьбе с ним. В частности, в 2007 г. была создана межведомственная комиссия по противодействию экстремизму, компетенцию которой составили функции подготовки обоснованных предложений по совершенствованию региональной нормативной базы в области противодействия экстремистской деятельности, реализации комплекса мер по профилактике последнего, а также изучение российского и зарубежного опыта в этой сфере. В 2005 г. был создан также комитет по делам национальностей, отвечающий за разработку и реализацию мероприятий по профилактике и противодействию деструктивной деятельности общественных и религиозных объединений, а при правительстве области сформированы координационные советы по вопросам гармонизации межрелигиозных и межэтнических отношений, национальных общественных объединений и др.; функционирует центр адаптационных коммуникаций и тестирования мигрантов; активно используются ресурсы волонтерского движения, поддерживается патриотическое направление воспитания детей и молодёжи. Системный подход к профилактике экстремизма в

данном случае позволил говорить о том, что ситуация с межнациональными и межконфессиональными отношениями в этом регионе в целом приобрела стабильный и контролируемый характер¹.

Полагаем, что опыт Тюменской области и ряда других регионов следует учитывать при формировании системы мер противодействия экстремизму в других субъектах Российской Федерации, учитывая при этом специфику каждого из них, в том числе обусловливаемую этническим составом населения, культурными традициями, географическим положением, межконфессиональными отношениями и т. д. Главным в данном случае является построение и непрерывное развитие эффективной федеральной системы мер и институтов противодействия экстремизму, действенными и согласованными элементами которой являются региональные системы мер и институтов такого противодействия.

В продолжение поддерживаемой нами концептуальной линии относительно формирования единой системы мер и институтов противодействия террористической и экстремистской деятельности выскажем предложение о формировании одного межведомственного координирующего федерального органа – Национального антиэкстремистского комитета РФ (Национального комитета по противодействию экстремизму в РФ), призванного заместить собой Национальный антитеррористический комитет РФ и Межведомственную комиссию противодействия экстремизму в РФ с продолжением этого направления в регионах России.

Терроризм, хотя и является наиболее опасной частью экстремизма, вместе с тем неотделим от остальной экстремистской деятельности, при этом мотивы, свойственные последней, лежат в основе как террористической, так и экстремистской идеологии, что ещё раз подчёркивает общность и единую социально-правовую сущность соответствующих явлений, особенно ощутимую на практике. Следовательно, для повышения эффективности противодействия

¹ Храмцов А. Б. Профилактика экстремизма и обеспечение межконфессионального согласия как направление работы органов государственной власти и общественных объединений в субъектах России (опыт Тюменской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 17–20.

экстремизму в целом важно, на наш взгляд, осуществлять единое планирование и координацию деятельности субъектов предупреждения как террористической, так и иной экстремистской деятельности, что будет возможно сделать на уровне предлагаемого Национального комитета.

Высказанную нами идею создания Национального комитета по противодействию экстремизму в РФ, отвечающего за координацию соответствующей деятельности правоохранительных и иных органов власти по предупреждению как террористической, так и иной экстремистской деятельности, поддержали 245 (78,53 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 66 (69,47 %) из 95 научно-педагогических работников.

Превентивные меры организационного характера применительно к предупреждению транснациональных преступлений экстремистской направленности преимущественно сводятся к повышению эффективности межведомственного взаимодействия как внутри России, так и с аналогичными структурами в других странах, прежде всего на уровне СНГ и ШОС. Выше нами высказан ряд предложений по совершенствованию этих направлений деятельности. Помимо этого, считаем целесообразным сконцентрировать предметную подследственность по уголовным делам о сходных и взаимосвязанных преступлениях террористической и экстремистской направленности, составляющих ядро экстремизма и в наибольшей степени тяготеющих к транснационализации соответствующей криминальной деятельности, в рамках компетенции органов государственной безопасности – ФСБ России. Применительно к преступлениям экстремистской направленности речь идёт о деяниях, запрещённых ст. 280, 282¹, 282² и 282³ УК РФ, состоящих в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, организации экстремистского сообщества и участия в нем, организации деятельности экстремистской организации и участия в такой деятельности, а также в финансировании экстремизма. Представляется, что данная мера, имеющая как правовой, так и организационный характер, подчеркнёт направленность данных

преступлений против основ конституционного строя и безопасности России, требующую адекватной реакции государства, и будет способствовать дальнейшей систематизации мер и институтов предупреждения экстремизма.

К организационным мерам предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности также следует, на наш взгляд, отнести непрерывное совершенствование системы подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, в том числе посредством введения в образовательный процесс специального курса «Противодействие транснациональной преступности», одним из разделов которого предусмотреть «Предупреждение транснациональных преступлений экстремистской направленности». Полагаем, что такой специальный предмет является актуальным как для выпускных курсов вузов МВД России, ФСБ России, Прокуратуры РФ, Минюста России и Следственного комитета РФ, так и для повышения квалификации соответствующих сотрудников (работников, служащих). В продолжение этого направления актуальной представляется и организация различного рода научно-практических мероприятий международного, всероссийского, межведомственного и ведомственного масштаба с обсуждением современных проблем предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности в формате конференций, семинаров, круглых столов.

Кроме того, большое значение имеет и научное обеспечение рассматриваемой превентивной деятельности, включающее анализ и обобщение актуальной правоприменительной практики, производимых изменений законодательства, выявление и исследование особенностей, закономерностей и тенденций транснациональных преступлений экстремистской направленности, эффективности имеющихся превентивных мер, формирование и обоснование направлений совершенствования таких мер. Именно с помощью использования комплекса научных методов становится возможным осуществление краткосрочного и долгосрочного криминологического прогнозирования относительно дальнейшего развития преступности и образующих её отдельных

групп и видов преступлений, а также противостоящей им системы мер и институтов, сопутствующих процессов, происходящих внутри государства, в отдельных регионах и в мире в целом. Результаты прогнозирования, в свою очередь, используются в рамках глобального, регионального и национального планирования в области противодействия транснациональной преступности и входящих в неё отдельных групп и видов транснациональных преступлений, в том числе имеющих экстремистскую направленность. Для стимулирования таких научных исследований и привлечения к ним ведущих учёных целесообразно утверждать гранты, рассчитанные на получение результатов по поставленным конкретным вопросам, связанным с оценкой эффективности предупреждения указанных преступлений и предложений по её повышению с внедрением таковых в практическую деятельность органов внутренних дел и иных субъектов предупреждения транснациональных преступлений экстремистской и иной направленности.

Для оптимального восприятия зарубежного опыта предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности перспективным направлением также видится организация международных стажировок сотрудников органов внутренних дел и других правоохранительных органов РФ в иных странах, входящих в СНГ и ШОС.

Комплекс выводов и предложений относительно совершенствования системы подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов с учётом специфики транснациональной преступности и входящих в неё транснациональных преступлений экстремистской направленности, а также системы мер по предупреждению последних поддержали 266 (85,26 %) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 77 (81,05 %) из 95 научно-педагогических работников.

Завершая исследование современного состояния и направлений совершенствования общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской

направленности, приведём основные выводы.

1. Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности необходимо рассматривать и развивать в качестве единой системы превентивных мер в данной области. При этом общесоциальные меры предполагают наиболее широкий охват населения, преимущественно способствуя профилактике соответствующих преступлений за счёт минимизации существующих экономических, политических, нравственно-психологических и иных детерминантов вовлечения граждан, прежде всего детей и молодёжи, в экстремистские объединения и отдельные преступления экстремистской направленности.

2. Психологические и воспитательные меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, равно как и меры информационного характера, ориентированы на формирование у граждан, особенно детей и молодёжи, знаний, умений и навыков, которые позволяют осознавать сущность и социальную опасность различных экстремистских проявлений, распознавать противоправную пропагандистскую и иную активность отдельных экстремистов и их объединений и противостоять таковой, в том числе действиям по вовлечению в деятельность экстремистских сообществ и организаций.

3. Ключевыми правовыми мерами предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности являются повышение эффективности административно-правой и уголовно-правовой деятельности по охране общественных отношений и повышение противодействия информационному экстремизму (распространению негативной информации и насаждение враждебной идеологии). Они связаны с установлением или ужесточением ответственности (административной и уголовной) за действия, которые связаны с распространением экстремистской идеологии либо увеличением уровня социальной напряженности, ведущей к проявлению экстремизма (ст. 20.3¹ КоАП РФ, ст. 282 УК РФ). При этом в случае административной ответственности

возможно будет привлечь не только физических лиц, но и юридических лиц, что повысит эффективность мер предупреждения.

4. Неотвратимость уголовной ответственности лиц, причастных к транснациональным преступлениям экстремистской направленности, достигаемая за счёт сочетания оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных методов и средств, является одним из наиболее действенных методов предупреждения таких уголовно наказуемых деяний. При этом наибольшего превентивного эффекта меры ответственности достигают при их сочетании с мерами прокурорского реагирования, мерами административного надзора, профилактическими мерами в период исполнения наказания, организационными и техническими мерами по недопущению распространения экстремистских материалов и совершения иных действий экстремистской направленности в сети «Интернет», а также мерами по борьбе с финансированием экстремизма.

5. Одними из важнейших организационных мер, направленных на повышение эффективности противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности, являются меры по совершенствованию межведомственного взаимодействия на внутригосударственном и международном уровнях, включая обмен опытом в рамках международных научно-практических мероприятий и стажировок, меры непрерывного совершенствования системы подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, а также научного обеспечения их служебной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги настоящего исследования, посвящённого криминологической характеристике и предупреждению транснациональных преступлений экстремистской направленности, приведём основные выводы, отражающие наиболее важные научные результаты рассмотрения соответствующих теоретических, законодательных и практических проблем и направлений их разрешения.

Транснационализация преступлений экстремистской направленности как присущая им долгосрочная и устойчивая тенденция основана на совокупности определённых социальных предпосылок, способствующих распространению и восприятию экстремистской идеологии, вовлечению в транснациональные экстремистские объединения новых участников, а также использованию такими объединениями отдельных граждан для достижения своих преступных целей.

Социальные предпосылки для транснационализации экстремизма и образующих его основу преступлений экстремистской направленности в настоящее время формируются и (или) усиливаются при активном участии заинтересованных государств, действующих непосредственно или опосредованно, в том числе через физических и юридических лиц, выполняющих функции иностранных агентов. При этом используются условия, складывающиеся в связи с проведением специальной военной операции в сочетании с имеющимися политическими, идеологическими, межнациональными, межконфессиональными и иными противоречиями и конфликтами в обществе, на разобращение которого направлены усилия экстремистов.

Проведённое изучение тенденций транснациональных преступлений экстремистской направленности позволяет утверждать, что таковые свидетельствуют о возрастании совокупной общественной опасности данных уголовно наказуемых деяний, в том числе за счёт привнесения в таковые дополнительного организующего начала, связанного с наращиванием

фактического участия в обеспечении условий для распространения экстремистской идеологии и совершения конкретных преступлений экстремистской направленности специальных служб, должностных лиц и иных представителей недружественных по отношению к России стран.

К основным устоявшимся и долгосрочным тенденциям транснациональных преступлений экстремистской направленности, наряду с интенсификацией содействия их совершению со стороны недружественных государств, также относятся повышение организованности и дальнейшее сращивание с террористической деятельностью, организуемой и непосредственно осуществляемой по мотивам политической, идеологической и иной ненависти или вражды, придающим соответствующим преступлениям не только террористическую, но ещё и экстремистскую направленность. Одновременно наблюдается используемая организаторами экстремистской и террористической деятельности тактика «тысячи порезов», когда преследуемую ими общую цель ослабления России пытаются достичь посредством множества «ударов» в виде отдельных преступлений, для непосредственного совершения которых нанимаются не связанные между собой и с организаторами лица.

Особенности механизма совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности в настоящее время преимущественно связаны с активным использованием виновными сети «Интернет» и иных информационно-коммуникационных технологий, а также с вовлечением в процесс совершения таких преступлений лиц, не входящих в экстремистские объединения и не посвящённых в фактические мотивы и цели последних, с предварительным планированием совершения таких преступлений и созданием условий для полной реализации преступного умысла с учётом специфики транснациональной криминальной деятельности.

В механизме осуществления транснациональных преступлений экстремистской направленности мотивация играет ключевую роль. Ее основания могут составлять не только мотивы ненависти или вражды, но и побуждения иного характера, включая корыстные интересы. Для формирования и укрепления

подобной мотивации используются разнообразные информационно-коммуникационные технологии, что следует учитывать при профилактике экстремизма, особенно среди молодежи. Важно активно информировать население о рисках взаимодействия с лицами, распространяющими экстремистскую идеологию или предлагающими совершить экстремистские действия за материальное вознаграждение, а также использующими шантаж для достижения своих целей. Кроме того, актуальными остаются технические меры по блокировке распространения соответствующего контента, а также предотвращению нежелательных звонков и денежных переводов из-за границы, используемых для финансирования экстремистской деятельности.

Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности имеют комплексный, разветвлённый характер, при этом они выходят за рамки вреда, предусмотренного уголовным законом и заключаются, в частности, в воспроизводстве и расширении масштабов транснациональной экстремистской преступности за счёт увеличения числа источников её финансирования, вовлечения в экстремистские объединения новых участников и наращивания пропаганды экстремизма, особенно в молодёжной среде.

У современного экстремизма, проявлявшегося, в частности, в транснациональных преступлениях экстремистской направленности, имеются две ключевые основы, обеспечивающие его существование и негативные тенденции развития, состоящие прежде всего в повышении уровня организованности, самодетерминации и дальнейшей транснационализации данной противоправной деятельности.

Первая основа имеет информационный характер и состоит в формировании и распространении экстремистской идеологии, а также в иной информационной поддержке экстремизма, включая опубликование (размещение в сети «Интернет») заведомо ложных сведений (фейков), дискредитирующих различные органы власти и их должностных лиц, Вооружённые Силы и иные воинские формирования Российской Федерации, а равно искажающих факты относительно определённых социальных групп, отличающихся по национальному, расовому, религиозному или

иным существенным признакам. Кроме того, адресно и (или) публично предоставляется (распространяется) информация, оправдывающая экстремизм как таковой, а равно отдельные преступления экстремистской направленности и совершающих их лиц и объединений, о способах и средствах связи с последними, возможностях «заработать» на экстремизме, методах и средствах подготовки и непосредственного совершения определённых преступлений экстремистской направленности и сокрытии его следов.

Вторая основа имеет материальный характер и состоит в финансировании экстремизма, его всестороннем организованном материально-техническом обеспечении, достигаемом за счёт денежных средств, поступающих от частных лиц и организаций, в том числе действующих при скрытой или открытой поддержке зарубежных спецслужб или иных структур, а также денег или иного имущества, добываемых отдельными экстремистами или экстремистскими объединениями в результате совершения других преступлений, например, хищений, незаконного оборота наркотиков, приносящих криминальные доходы, часть которых может быть легализована для придания правомерного вида его использованию в рамках аренды помещений или иного обеспечения функционирования внешне законных религиозных или иных общественных объединений.

Каждая из этих основ сама по себе включает отдельные преступления, в том числе экстремистской направленности, либо практически полностью состоит из различных уголовно наказуемых деяний, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что современный экстремизм, в особенности имеющий транснациональный и организованный характер, не только воспроизводит себя и обеспечивает своё качественное и количественное развитие, но и способствует негативным изменениям в других сферах преступной деятельности. Следовательно, эффективность предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности определяется тем, насколько успешными являются общесоциальные и специально-криминологические меры, ориентированные на подрыв информационной и финансовой основ современного экстремизма, особенно его организованной, транснациональной части.

Относительно противодействия информационному источнику рассматриваемых преступлений полагаем, что наибольший превентивный потенциал имеет сочетание мер, имеющих как технический (например, своевременное блокирование сайтов и иных ресурсов сети «Интернет»), так и правовой и психологический характер.

Для эффективного предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности важно учитывать присущую им самодетерминацию и ее особенности, связанные с формированием и проявлением внутренних источников воспроизводства экстремистской преступности ее транснациональных признаков. Последовательное и системное превентивное воздействие на данные источники в целях их устранения (минимизации) позволит создать необходимые предпосылки для предотвращения дальнейшей транснационализации преступлений экстремистской направленности, сокращения количества экстремистских сообществ и организаций, а также числа их участников и совершаемых ими уголовно наказуемых деяний.

Международно-правовая основа противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности для Российской Федерации в настоящее время представлена, во-первых, международными договорами на уровне ООН и СНГ, провозглашающими соответствующие права и свободы человека и недопустимость их незаконных ограничений; во-вторых, международными договорами ООН в области противодействия транснациональной организованной преступности; в-третьих, международными договорами и иными актами стран, являющихся членами ШОС и (или) СНГ, касающимися экстремизма и сотрудничества в рамках противодействия таковому, правовой помощи по уголовным и другим делам.

Дальнейшее совершенствование правовой основы для международного сотрудничества в области противодействия транснациональному экстремизму связано, в частности, с формированием на уровне стран, входящих в ШОС и СНГ, единой базы религиозных или общественных объединений, а также иных организаций, деятельность которых запрещена судами данных государств в связи

с осуществлением экстремистской деятельности. Особенности регламентации уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности присущи всем государствам, при этом криминализация специфических нарушений и противодействие таковым не требуют формирования предпосылок для международного сотрудничества по соответствующим уголовным делам. Вместе с тем такое сотрудничество необходимо для эффективного противодействия тем нарушениям в рассматриваемой области, которые признаются общественно опасными и уголовно наказуемыми в каждом из взаимодействующих государств и могут при определённых условиях иметь транснациональный характер. Именно для борьбы с такими нарушениями важно создать согласованную и по возможности унифицированную систему уголовно-правовых норм на уровне национального законодательства каждого из сотрудничающих государств. В первую очередь к данным нарушениям следует относить деяния, связанные с функционированием экстремистских и иных опасных объединений.

В качестве положительного зарубежного опыта регламентации мер уголовно-правового противодействия рассматриваемым преступлениям полагаем целесообразным принять во внимание положения уголовного законодательства Кыргызстана относительно включения в круг специальных условий освобождения от уголовной ответственности участников экстремистской организации указания на содействие правоохрнительным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности организаторов данной организации.

Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения транснациональных преступлений экстремисткой направленности необходимо рассматривать и развивать в качестве единой системы превентивных мер в данной области. При этом общесоциальные меры предполагают наиболее широкий охват населения, преимущественно способствуя профилактике соответствующих преступлений за счёт минимизации существующих экономических, политических, нравственно-психологических и иных детерминантов вовлечения граждан, прежде всего детей и молодёжи, в экстремистские объединения и отдельные преступления экстремистской направленности.

Психологические и воспитательные меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности, равно как и меры информационного характера, ориентированы на формирование у граждан, особенно детей и молодёжи, знаний, умений и навыков, которые позволяют осознавать сущность и социальную опасность различных экстремистских проявлений, распознавать противоправную пропагандистскую и иную активность отдельных экстремистов и их объединений и противостоять таковой, в том числе действиям по вовлечению в деятельность экстремистских сообществ и организаций.

Правовые меры в данном случае заключаются прежде всего в обеспечении эффективной административно-правовой и уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих защищённость граждан от деструктивного воздействия информационного и иного экстремизма, например, за публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства (ст. 20.3¹ КоАП РФ, ст. 282 УК РФ), причём в случае установления этого или другого административного правонарушения ответственность по КоАП РФ может наступить не только для физических, но и юридических лиц, что значительно повышает превентивный потенциал правовых мер.

Неотвратимость уголовной ответственности лиц, причастных к транснациональным преступлениям экстремистской направленности, достигаемая за счёт сочетания оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных методов и средств, является одним из наиболее действенных методов предупреждения таких уголовно наказуемых деяний. При этом наибольшего превентивного эффекта меры ответственности достигают при их сочетании с мерами прокурорского реагирования, мерами административного надзора, профилактическими мерами в период исполнения наказания, организационными и техническими мерами по недопущению распространения экстремистских материалов и совершения иных действий экстремистской направленности в сети «Интернет», а также мерами по борьбе с финансированием

экстремизма.

Одними из важнейших организационных мер, направленных на повышение эффективности противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности, являются меры по совершенствованию межведомственного взаимодействия на внутригосударственном и международном уровнях, включая обмен опытом в рамках международных научно-практических мероприятий и стажировок, меры непрерывного совершенствования системы подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, а также научного обеспечения их служебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные документы

1. **Российская Федерация. Законы.** Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2025).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995. – Текст : непосредственный.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Текст : непосредственный.
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с изм. от 15.11.2000, вступила в силу для России 25.06.2004) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3–33. – Текст : непосредственный.
5. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) – Текст : электронный // Сайт ООН. – (<https://www.un.org/ru/>) : [сайт]. – 2023. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 14.03.2023).
6. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в г. Минске 26 мая 1995 г.) (с изм. от 14.10.2022).) – Текст : электронный // Сайт Исполнительного комитета СНГ. – (<https://eccis.org/>) :

[сайт]. – 2023. – URL: [https:// cis.minsk.by/page/11320](https://cis.minsk.by/page/11320) (дата обращения: 08.05.2023).

7. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Текст : непосредственный.

8. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (заключена в г. Астане 9 июня 2017 г., для России вступила в силу 12 октября 2019 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2020. – № 4. – Текст : непосредственный.

9. **Российская Федерация. Законы.** Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 21.04.2025 : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2025).

10. **Российская Федерация. Законы.** Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 20.03.2025 : [Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2025).

11. **Российская Федерация. Законы.** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 23.05.2025 : [Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.05.2025).

12. **Российская Федерация. Законы.** Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон № 144-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 01.04.2025: [Принят Государственной Думой 5 июля 1995 года].

– Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

13. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон № 125-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28.12.2024 [Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2024. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).

14. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон № 115-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 21.04.2025 [Принят Государственной Думой 13 июля 2001 года: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2025).

15. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон № 114-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 15.05.2024 [Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2024. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2024).

16. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму : Федеральный закон № 35-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28.02.2025 [Принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года: одобрен Советом Федерации 01 марта 2006 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2025).

17. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон № 149-ФЗ : текст с

изменениями и дополнениями на 01.04.2025 [Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

18. Российская Федерация. Законы. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон № 436-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 30.11.2024 [Принят Государственной Думой 21 декабря 2010 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2010 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2024. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2024).

19. Российская Федерация. Законы. О полиции : Федеральный закон № 3-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 01.04.2025 [Принят Государственной Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 02 февраля 2011 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата размещения: 01.04.2025).

20. Российская Федерация. Законы. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон № 64-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 06.04.2024 [Принят Государственной Думой 25 марта 2011 года: одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2024. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2024).

21. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской : Федеральный закон № 182-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 08.08.2024 [Принят Государственной Думой 10 июня 2016 года: одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации

(www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2024. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2024).

22. Российская Федерация. Законы. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 519-ФЗ [Принят Государственной Думой 19 декабря 2018 года: одобрен Советом Федерации 21 декабря 2018 года]. // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (ч. I). – Ст. 8445. – Текст : непосредственный.

23. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 425-ФЗ [Принят Государственной Думой 18 ноября 2020 года: одобрен Советом Федерации 2 декабря 2020 года]. // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8070. – Текст : непосредственный.

24. Российская Федерация. Законы. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федеральный закон № 255-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 21.04.2025 [Принят Государственной Думой 29 июня 2022 года: одобрен Советом Федерации 08 июля 2022 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2025).

25. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 260-ФЗ [Принят Государственной Думой 06 июля 2022 года: одобрен Советом Федерации 08 июля 2022 года]. // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29 (ч. II). – Ст. 5227. – Текст : непосредственный.

26. Российская Федерация. Законы. О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 384-ФЗ [Принят Государственной Думой 29 октября 2024 года: одобрен Советом Федерации 06 ноября 2024 года]. // Российская газета. – 2024. – № 256. – 12.11.2024. – Текст : непосредственный.

27. Российская Федерация. Подзаконные акты. О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 17 февраля 2016 г. № 64 : текст с изменениями и дополнениями на 15.06.2020. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2020).

28. Российская Федерация. Подзаконные акты. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901. – Текст : непосредственный.

29. Российская Федерация. Подзаконные акты. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902. – Текст : непосредственный.

30. Российская Федерация. Подзаконные акты. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475. – Текст : непосредственный.

31. Российская Федерация. Подзаконные акты. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351. – Текст : непосредственный.

32. Российская Федерация. Подзаконные акты. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977. – Текст : непосредственный.

33. Российская Федерация. Подзаконные акты. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал

правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2024. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.12.2024).

34. Российская Федерация. Подзаконные акты. О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») : Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 : текст с изменениями и дополнениями на 17.02.2016 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4705. – Текст : непосредственный.

35. Российская Федерация. Подзаконные акты. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. – 2011. – № 151, 14.07.2011. – Текст : непосредственный.

36. Российская Федерация. Подзаконные акты. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610). – Текст : электронный // Сайт Национального антитеррористического комитета : [сайт]. – 2024. – URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v-0.html> (дата обращения: 25.12.2024).

37. Российская Федерация. Подзаконные акты. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 23. – Ст. 3357. – Текст : непосредственный.

38. Российская Федерация. Подзаконные акты. О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещен : Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 : текст с изменениями и дополнениями на 21.02.2025. – Текст : электронный //

Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2025. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.02.2025).

39. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19 июня 2024 г. № 182-СФ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 26. – Ст. 3579. – Текст : непосредственный.

40. Российская Федерация. Подзаконные акты. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Приказ МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 : текст с изменениями и дополнениями на 24.10.2023. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2023. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2023).

41. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 : текст с изменениями и дополнениями на 09.08.2023. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2023. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2023).

42. Российская Федерация. Подзаконные акты. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 : текст с изменениями и дополнениями на 06.02.2024. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.09.2024).

43. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении Порядка ведения перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или

запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» : Приказ Минюста России от 12 февраля 2021 г. № 18 : текст с изменениями и дополнениями на 16.09.2024. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) : [сайт]. – 2024. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.09.2024).

44. О внесении изменений в статьи 267 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации : Пояснительная записка к проекту федерального закона № 447902-8 : текст с изменениями и дополнениями на 28.09.2023. – Текст : электронный // СОЗД : [сайт]. – 2024. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 26.08.2024).

45. Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений : Письмо Минобразования России от 12 июля 2000 г. № 549/28-16. // Официальные документы в образовании. – 2000. – № 16. – Текст : непосредственный.

46. О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по особенностям выявления и профилактике деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии») : Письмо Минобрнауки России от 21 сентября 2023 г. № МН-6/2070. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

47. Модельный закон о противодействии экстремизму, принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ от 14 мая 2009 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2009. – № 44. – Текст : непосредственный.

48. О применении предостережения о недопустимости нарушения закона : Указание Генпрокуратуры России от 6 июля 1999 г. № 39/7 : текст с изменениями и дополнениями на 16.10.2000) // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. – Т. 1. – М., 2004. – Текст : непосредственный.

49. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской

Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень № 20 преступлений экстремистской направленности) : Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2024).

50. Уголовный кодекс Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V : текст с изменениями и дополнениями на 19.05.2025. – Текст : электронный // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. – 2025. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.05.2025).

51. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : Закон Республики Казахстан от 28 октября 2021 г. № 186 : текст с изменениями и дополнениями на 19.05.2025. – Текст : электронный // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. – 2025. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&doc (дата обращения: 20.05.2025).

Комментарии, монографии, пособия и учебники

52. **Антонян, Ю. М.** Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2004. – 364 с. – Текст : непосредственный.

53. **Борисов, С. В.** Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко; отв. ред. С. В. Борисов. – М. : Юриспруденция, 2015. – 264 с. – Текст : непосредственный.

54. **Годунов, И. В.** Противодействие организованной преступности : учебное пособие / И. В. Годунов. – М. : Высшая школа, 2003. – 497 с. – Текст : непосредственный.

55. **Дмитренко, А. П.** Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий : монография /

А. П. Дмитренко, Е. А. Русскевич. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – 79 с. – Текст : непосредственный.

56. **Жигарев, Е. С.** Личность как предмет познания : монография / Е. С. Жигарев. – М. : Щит-М, 2013. – 319 с. – Текст : непосредственный.

57. **Жигарев, Е. С.** Акценты криминологии : монография / Е. С. Жигарев. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 312 с. – Текст : непосредственный.

58. **Иванцов, С. В.** Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография / С. В. Иванцов, Г. И. Узембаева. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 144 с. – Текст : непосредственный.

59. **Квашиш, В. Е.** Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы / В. Е. Квашиш. – М. : Юрайт, 2008. – 800 с. – Текст : непосредственный.

60. **Красинский, В. В.** Защита государственного суверенитета : монография / В. В. Красинский. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2017. – 608 с. – Текст : непосредственный.

61. **Кремнев, П. П.** Распад СССР и правопреемство государств : монография / П. П. Кремнев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 192 с. – Текст : непосредственный.

62. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2022. – 800 с. – Текст : непосредственный.

63. **Лейкина, Н. С.** Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л. : ЛГУ, 1968. 128 с. – Текст : непосредственный.

64. **Лунеев, В. В.** Эпоха глобализации и преступность / В. В. Лунеев. – М. : Норма, 2007. – 270 с. – Текст : непосредственный.

65. **Овчинский, В. С.** XXI век против мафии: криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В. С. Овчинский. М. : Инфра-М, 2001. – 146 с. – Текст : непосредственный.

66. **Побегайло, Э. Ф.** Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности : учебное пособие / Э. Ф. Побегайло, В. П. Ревин. – М. : Академия МВД СССР, 1989. – 78 с. – Текст : непосредственный.

67. Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование : методическое руководство для НПО в регионе ОБСЕ. – Варшава: Poligrafus Andrzej Adamiak, 2009. – 97 с. – Текст : непосредственный.

68. **Рахманова, Е. Н.** Права человека. Преступность. Глобализация : опыт комплексного криминологического исследования : монография / Е. Н. Рахманова. – М. : Российская академия правосудия, 2009. – 194 с. – Текст : непосредственный.

69. **Русскевич, Е. А.** Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий : учебное пособие / Е. А. Русскевич. – 2-е изд., доп. – М.: ННФРРА-М, 2024. – 188 с. – Текст : непосредственный.

70. **Саркисова, Э. А.** Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений / Э. А. Саркисова. – Минск : Наука и техника, 1975. – 191 с. – Текст : непосредственный.

71. **Сахаров, А. Б.** О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1961. – 279 с. – Текст : непосредственный.

72. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, С. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 876 с. – Текст : непосредственный.

73. **Третьяков, В. И.** Противодействие транснациональной организованной преступности в условиях глобализации / В. И. Третьяков. – Барнаул : Барнаульский юридический институт, 2005. – 134 с. – Текст : непосредственный.

74. **Ульянов, М. В.** Миграционные процессы в системе детерминант экстремистской преступности : монография / под ред. В. В. Меркурьева. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 176 с. – Текст : непосредственный.

75. **Хлебушкин, А. Г.** Преступления экстремистской направленности

в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Проспект, 2015. – 192 с. – Текст : непосредственный.

76. **Ципилев, С. Н.** Противодействие экстремизму в исправительных учреждениях : монография / С. Н. Ципилев. – Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2019. – 44 с. – Текст : непосредственный.

77. **Чешко, С. В.** Распад СССР: этнополитический анализ. – 2-е изд. / С. В. Чешко. – М. : ИЭА РАН, 2000. – 396 с. – Текст : непосредственный.

Научные статьи

78. **Аванесов, Г. А.** Криминологическая детерминация и причинность преступлений как взаимодействие социальной среды и личности преступника / Г. А. Аванесов // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 12. – С. 37–43. – Текст : непосредственный.

79. **Агапов, П. В.** Актуальные исследования личности террориста / П. В. Агапов, С. Ф. Милюков // Обозреватель. – 2023. – № 1. – С. 153–157. – Текст : непосредственный.

80. **Алдашкин, М. Ю.** Деятельность адептов религиозных объединений, признанных судом экстремистскими, в среде осужденных: постановка проблемы, специфика противодействия / М. Ю. Алдашкин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 23–26. – Текст : непосредственный.

81. **Антонян, Ю. М.** Личность осужденного / Ю. М. Антонян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 27–33. – Текст : непосредственный.

82. **Антонян, Ю. М.** Личность преступника и исправление осужденных / Ю. М. Антонян // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 2. – С. 117–127. – Текст : непосредственный.

83. **Антонян, Ю. М.** Общая концепция предупреждения преступности / Ю. М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 21–29. – Текст : непосредственный.

84. **Артамонов, А. Н.** Выявление иностранных агентов как функция по защите национального суверенитета / А. Н. Артамонов // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 7. – С. 47–50. – Текст : непосредственный.

85. **Бабушкин, А. А.** Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в отношении лиц, склонных к совершению преступлений / А. А. Бабушкин // Научный портал МВД России. – 2019. – № 1. – С. 55–60. – Текст : непосредственный.

86. **Бадамшин, С. К.** Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего преступления террористической направленности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С. К. Бадамшин // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 6. – С. 99–104. – Текст : непосредственный.

87. **Базаров, Р. А.** Проблемы предупреждения преступлений уголовно-правовыми мерами / Р. А. Базаров // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 98–105. – Текст : непосредственный.

88. **Бешукова, З. М.** К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты / З. М. Бешукова // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 8. – С. 649–657. – Текст : непосредственный.

89. **Брунер, Р. А.** Уголовно-правовое значение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающей героизацию нацизма / Р. А. Брунер, С. В. Борисов // Современное право. – 2015. – № 3. – С. 135–138. – Текст : непосредственный.

90. **Булатов, Т. Р.** Миграционная политика Российской Федерации в современных условиях: направления совершенствования ее реализации / Т. Р. Булатов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 2. – С. 3–7. – Текст : непосредственный.

91. **Вишневецкий, К. В.** Механизм виктимологической детерминации /

К. В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 154–157. – Текст : непосредственный.

92. **Григорьев, В. Н.** Особенности выдачи объявленного в международный розыск лица в отдельных зарубежных государствах / В. Н. Григорьев, М. Ю. Тарасов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 4. – С. 2–6. – Текст : непосредственный.

93. **Дугенец, А. С.** К вопросу о возможностях уголовно-правового воздействия на предупреждение преступлений / А. С. Дугенец, Ю. Ю. Тищенко // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 58–60. – Текст : непосредственный.

94. **Жигарев, Е. С.** Механизм преступного поведения: модели и их сущность / Е. С. Жигарев // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 97–103. – Текст : непосредственный.

95. **Жигарев, Е. С.** Сущность общесоциального предупреждения преступности: прошлое и настоящее (критический взгляд криминолога) / Е. С. Жигарев // Вестник экономической безопасности. – 2018. – С. 101–106. – Текст : непосредственный.

96. **Зарина, А. М.** Отдельные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции: практический аспект / А. М. Зарина // Современное право. – 2024. – № 6. – С. 38–41. – Текст : непосредственный.

97. **Иванцов, С. В.** Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации / С. В. Иванцов, С. В. Борисов // Научный портал МВД России. – 2022. – № 2. – С. 50–57. – Текст : непосредственный.

98. **Иванцов, С. В.** Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С. В. Иванцов, С. В. Борисов, Г. И. Узембаева, Т. Л. Музычук, Ю. Ю. Тищенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 16. – С. 776–784. – Текст : непосредственный.

99. **Иванцов, С. В.** Институциональные основы формирования уголовно-

правовых запретов о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий / С. В. Иванцов // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 43–46. – Текст : непосредственный.

100. **Иванцов, С. В.** Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности / С. В. Иванцов, С. В. Борисов // Общество и право. – 2016. – №2. – С. 91–97. – Текст : непосредственный.

101. **Игнатов, А. Н.** О биосоциальной природе преступности / А. Н. Игнатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 14. Право. – 2016. – № 1. – С. 63–73. – Текст : непосредственный.

102. **Игнатов, А. Н.** О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» / А. Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6–7. С. 126–132. – Текст : непосредственный.

103. **Исаева, А. А.** Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития / А. А. Исаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 38–39. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.

104. **Карабанова, Е. Н.** Аксиологические основы уголовно-правовых запретов / Е. Н. Карабанова // Журнал российского права. – 2023. – № 4. – С. 72–83. – Текст : непосредственный.

105. **Квашиш, В. Е.** Преступность как глобальная угроза / В. Е. Квашиш // Юридический мир. – 2005. – № 10. – С. 34–38. – Текст : непосредственный.

106. **Клевцов, К. К.** Структура норм, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции / К. К. Клевцов // Мировой судья. – 2022. – № 2. – С. 7–11. – Текст : непосредственный.

107. **Кудрявцев, В. Н.** Криминологическое значение потребностей / В. Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 82–90. – Текст : непосредственный.

108. **Лаптев, Д. Б.** О предпосылках установления иных мер уголовно-

правового характера / Д. Б. Лаптев // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 36–39. – Текст : непосредственный.

109. **Ларичев, В. Д.** Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) / В. Д. Ларичев // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 130–133. – Текст : непосредственный.

110. **Лебединец, И. Н.** Свобода совести – абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) / И. Н. Лебединец // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 10. – С. 168–174. – Текст : непосредственный.

111. **Меркурьев, В. В.** Противодействие использованию технологий геймификации в террористических и экстремистских целях / В. В. Меркурьев, О. В. Хлопкова, А. С. Клементьев // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 87–95. – Текст : непосредственный.

112. **Меркурьев, В. В.** Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Р. В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 1. – С. 85–92. – Текст : непосредственный.

113. **Меркурьев, В. В.** Охрана государственного суверенитета Российской Федерации уголовно-правовыми средствами / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, Р. В. Закомолдин // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 2. – С. 50–56. – Текст : непосредственный.

114. **Новоселов, Г. П.** Виды наказания: их система и подсистемы / Г. П. Новоселов // Российский юридический журнал. 2019. – № 5. – С. 71–81. – Текст : непосредственный.

115. **Пономарева, К. А.** Налоговые меры борьбы с последствиями пандемии COVID-2019: опыт ЕС и ОЭСР / К. А. Пономарева // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 10. – С. 44–56. – Текст : непосредственный.

116. **Попов, М. Ю.** Кризис духовности в современной России: динамика

и перспективы / М. Ю. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6–1. – С. 90–96. – Текст : непосредственный.

117. **Репьев, А. Г.** Специальные принципы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: сущность, содержание и виды / А. Г. Репьев, Е. В. Кашкина // Административное право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 61–65. – Текст : непосредственный.

118. **Румянцев, Н. В.** Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно-розыскной профилактики преступлений / Н. В. Румянцев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 29–30. – Текст : непосредственный.

119. **Рябов, С. А.** Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние / С. А. Рябов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2011. – № 2. – С. 12–16. – Текст : непосредственный.

120. **Рябов, С. А.** Теоретическая модель содержательного аспекта российской государственной информационной политики / С. А. Рябов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2012. – № 2. – С. 20–26. – Текст : непосредственный.

121. **Сагайдак, А. Ю.** Система противодействия преступности несовершеннолетних, обусловленной влиянием сети «Интернет» / А. Ю. Сагайдак, М. Н. Турунова, Э. Г. Юзиханова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 5. – С. 438–440. – Текст : непосредственный.

122. **Семыкина, О. И.** Суверенитет государства – правовая основа действия уголовного закона в пространстве / О. И. Семыкина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – № 4. – С. 37–47. – Текст : непосредственный.

123. **Скобликов, П. А.** Противодействие нацизму и экстремизму: выборочное исследование судебной практики по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в контексте действующего законодательства / П. А. Скобликов // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 162–179. – Текст : непосредственный.

124. **Советов, Д. И.** Направления преодоления проблем миграционной политики в Российской Федерации / Д. И. Советов // Миграционное право. – 2022. – № 3. – С. 3–6. – Текст : непосредственный.

125. **Соколов, А. К.** Некоторые особенности нормативного правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях недружественных действий иностранных государств / А. К. Соколов // Предпринимательское право. – 2023. – № 2. – С. 47–53. – Текст : непосредственный.

126. **Спасенников, Б. А.** Проблемы противодействия распространению религиозно-экстремистской идеологии в местах лишения свободы / Б. А. Спасенников, В. А. Цатуров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2. – С. 29–32. – Текст : непосредственный.

127. **Тарима, А. А.** Мотивация в механизме совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности / А. А. Тарима // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7–8 июня 2024 года / под ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокин; сост. Ю. А. Шутова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 234–236. – Текст : непосредственный.

128. **Тарима, А. А.** К вопросу о предупреждении трансформации псевдорелигиозных объединений в экстремистские организации / А. А. Тарима // Криминологический журнал. – 2024. – № 4. – С. 171–174. – Текст : непосредственный.

129. **Тарима, А. А.** Международно-правовые предпосылки для противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности / А. А. Тарима // Вестник Международного юридического института. – 2024. – № 1–2 (86–87). – С. 84–92. – Текст : непосредственный.

130. **Тарима, А. А.** Распространение экстремистской идеологии как фактор, способствующий транснационализации преступлений экстремистской направленности / А. А. Тарима // Преступность XXI века: теория и практика

противодействия : Материалы II международной научно-практической конференции (17 мая 2024 г.) / отв. ред. А. А. Ходусов – Москва : Международный юридический институт, 2024. – С. 24–26. – Текст : непосредственный.

131. **Тарима, А. А.** Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности / А. А. Тарима // Безопасность бизнеса. – 2025. – № 1. – С. 43–46. – Текст : непосредственный.

132. **Тарима, А. А.** Транснациональные преступления экстремистской направленности и вопросы их самодетерминации / А. А. Тарима // Судебная экспертиза и исследования. – 2024. – № 4. – С. 161–165. – Текст : непосредственный.

133. **Торбенко, С. Д.** Незаконная миграция: причины, последствия и пути преодоления / С. Д. Торбенко // Миграционное право. – 2024. – № 2. – С. 34–36. – Текст : непосредственный.

134. **Усманов, И. М.** «Зеленая» зона: реальность или провокация (практика противодействия радикализации осужденных в местах лишения свободы в Республике Татарстан) / И. М. Усманов, Ф. К. Зиннуров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 62–69. – Текст : непосредственный.

135. **Уткин, В. А.** Правовой и криминологический аспекты нелегальной миграции / В. А. Уткин, Е. В. Уткина // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 7. – С. 232–236. – Текст : непосредственный.

136. **Фадеев, В. Н.** Радикальный исламизм и миграционные процессы / В. Н. Фадеев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 2. – С. 32–34. – Текст : непосредственный.

137. **Фролова, А.** Свобода совести в современных условиях / А. Фролова // Общество. – № 11 (17). – 1999. – Текст : непосредственный.

138. **Ходусов, А. А.** О регулировании процессов миграции / А. А. Ходусов // Безопасность бизнеса. – 2018. – № 1. – С. 35–38. – Текст : непосредственный.

139. **Храмцов, А. Б.** Профилактика экстремизма и обеспечение межконфессионального согласия как направление работы органов

государственной власти и общественных объединений в субъектах России (опыт Тюменской области) / А. Б. Храмцов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 1. – С. 17–21. – Текст : непосредственный.

140. **Челобитчиков, М. Е.** Административный надзор как средство профилактики: проблемы правоприменения и дальнейшее развитие / М. Е. Челобитчиков // Законность. – 2024. – № 7. – С. 21–24. – Текст : непосредственный.

141. **Чучаев, А. И.** Поджог железнодорожных релейных шкафов: юридическая оценка деяния / А. И. Чучаев // Уголовное право. – 2023. – № 12. – С. 68–76. – Текст : непосредственный.

142. **Шаруха, И. А.** Правовые меры противодействия вовлечению в экстремистские сообщества и организации / И. А. Шаруха // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 257–262. – Текст : непосредственный.

143. **Шаруха, И. А.** Предупреждение общественно опасной деятельности лиц, действующих в качестве иностранных агентов / И. А. Шаруха // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 161–167. – Текст : непосредственный.

144. **Шеслер, А. В.** Концептуальные подходы к изучению личности преступника в отечественной криминологии / А. В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 3 (40). – С. 133–135. – Текст : непосредственный.

145. **Щедрин, Н. В.** Уголовное управление / Н. В. Щедрин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 2. – С. 319–331. – Текст : непосредственный.

146. **Щербинин, А. А.** Свобода религии и предпринимательская деятельность: в поиске конституционно-правового баланса / А. А. Щербинин // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 11. – С. 36–37. – Текст : непосредственный.

147. **Эминов, В. Е.** Личность преступника и ее формирование / В. Е. Эминов,

Ю. М. Антонян // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 107–112. – Текст : непосредственный.

148. **Юзиханова, Э. Г.** Содержание деятельности органов внутренних дел России по противодействию экстремизму в молодежной среде / Э. Г. Юзиханова, Н. А. Корсикова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2025. – № 1. – С. 123–126. – Текст : непосредственный.

149. Юзиханова, Э. Г. Криминологический анализ экстремизма в молодежной среде на современном развитии общества / Э. Г. Юзиханова, Н. А. Корсикова // Правопорядок: история, теория и практика. – 2024. – № 9. – С. 486–487. – Текст : непосредственный.

150. **Юзиханова, Э. Г.** Криминологические особенности организованной преступности в Российской Федерации / Э. Г. Юзиханова, Н. А. Корсикова // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 259–262. – Текст : непосредственный.

151. **Яковец, Е. Н.** Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений: проблемные вопросы законодательства и основные направления реализации / Е. Н. Яковец, Д. А. Бражников // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 397–406. – Текст : непосредственный.

152. **Яхонтова, О. С.** Криминологическая характеристика личности террориста / О. С. Яхонтова, Р. Н. Яхонтов, Е. М. Павлик // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 4. – С. 292–297. – Текст : непосредственный.

153. **Яхонтова, О. С.** Отдельные аспекты предупреждения киберпреступности на современном этапе / О. С. Яхонтова, Е. М. Павлик // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 9. – С. 486–487. – Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты диссертаций

154. **Агапов, П. В.** Основы противодействия организованной преступной

деятельности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Агапов Павел Валерьевич ; Академия Генеральной Прокуратуры . – Москва, 2013. – 61 с. – Текст : непосредственный.

155. **Бабиченко, К. Н.** Дискриминация и преступления на почве ненависти: квалификация и предупреждение : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Санкт-Петербургский университет МВД РФ / Бабиченко Кирилл Николаевич. – Санкт-Петербург, 2005. – 239 с. – Текст : непосредственный.

156. **Бадамшин, С. К.** Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Российская академия адвокатуры и нотариата / Бадамшин Салават Курбангалиевич. – Москва, 2018. – 275 с. – Текст : непосредственный.

157. **Бешукова, З. М.** Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Чеченский государственный университет / Бешукова Зарема Муратовна. – Грозный, 2020. – 632 с. – Текст : непосредственный.

158. **Борисов, С. В.** Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Московский университет МВД России / Борисов Сергей Викторович. – Москва , 2012. – 484 с. – Текст : непосредственный.

159. **Бочкарева, Е. В.** Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) / Бочкарева Елена Вадимовна. – Москва, 202019. – 28 с. – Текст : непосредственный.

160. **Годунов, И. В.** Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Академия права и управления / Годунов Игорь Валентинович. – Рязань, 2002. – 604 с. – Текст : непосредственный.

161. **Давыдов, В. О.** Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : специальность 12.00.12 – «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; РЮИ МВД России / Давыдов Владимир Олегович. – Ростов-на-Дону, 2013. – 26 с. – Текст : непосредственный.

162. **Кабанов, Н. А.** Криминологическая характеристика и предупреждение массовых беспорядков : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя / Кабанов Николай Анатольевич. – Москва, 2020. – 281 с. – Текст : непосредственный.

163. **Кияткина, И. А.** Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кияткина Ирина Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. – Москва, 2018. - 30 с.

164. **Клейменов, И. М.** Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Омская академия МВД России / Клейменов Иван Михайлович. – Омск, 2015. – 40 с. – Текст : непосредственный.

165. **Криштопов, С. В.** Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации / Криштопов Сергей Владимирович. – Москва, 2022. – 266 с. – Текст : непосредственный.

166. **Лукашевич, Д. А.** Распад СССР: историко-правовое исследование : специальность 12.00.01 «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова / Лукашевич Дмитрий Александрович. – Москва, 2013. – 259 с. – Текст : непосредственный.

167. **Макаров, В. В.** Криминологическое исследование самодетерминации преступности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России / Макаров Виктор Владимирович. – Москва, 2014. – 22 с. – Текст : непосредственный.

168. **Макеева, И. С.** Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Омская академия МВД России / Макеева Ирина Сергеевна. – Омск, 2017. – 177 с. – Текст : непосредственный.

169. **Маркеева, Г. А.** Интеграция аутсорсинга в систему инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в России : специальность 5.2.6 «Менеджмент» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук ; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России / Маркеева Галина Александровна. – Москва, 2023. – 212 с. – Текст : непосредственный.

170. **Мельшина, К. Ю.** Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом : специальность 12.00.10 «Международное право. Европейское право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук ; Российский университет дружбы народов / Мельшина Ксения Юрьевна. – Москва, 2018. – 268 с. – Текст : непосредственный.

171. **Пихов, А. Х.-А.** Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Краснодарский университет МВД России / Пихов Аслан Хазрет-Алиевич. – Краснодар, 2018. – 56 с. – Текст : непосредственный.

172. **Пихов, А. Х.-А.** Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Краснодарский университет МВД России/ Пихов Аслан Хазрет-Алиевич. – Краснодар, 2018. – 488 с. – Текст : непосредственный.

173. **Плотников, В. В.** Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук ; Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина / Плотников Владимир Валериевич. – Краснодар, 2016. – 329 с. – Текст : непосредственный.

174. Поличной, Р. В. Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя / Поличной Роман Викторович. – Москва, 2020. – 214 с. – Текст : непосредственный.

175. Пудовочкин, Ю. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России / Пудовочкин Юрий Евгеньевич. – Москва, 2005. – 364 с. – Текст : непосредственный.

176. Рахманова, Е. Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России / Рахманова Екатерина Николаевна. – Санкт-Петербург, 2010. – 379 с. – Текст : непосредственный.

177. Тарасов, В. Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 5.1.4. / Тарасов Владимир Юрьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»]. – Ульяновск, 2023. - 30 с.

178. Узембаева, Г. И. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание

ученой степени кандидата юридических наук ; Российский университет дружбы народов (РУДН) / Узембаева Гульфия Ишбулдовна. – Москва, 2016. – 210 с. – Текст : непосредственный.

179. **Шарипов, А. К.** Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом: по материалам Республики Таджикистан : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя / Шарипов Алишер Каюмович. – Москва, 2020 – 228 с. – Текст : непосредственный.

180. **Шаруха, И. А.** Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения : специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя / Шаруха Иван Александрович. – Москва, 2024. – 252 с. – Текст : непосредственный.

181. **Шкабин, Г. С.** Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»; специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук ; Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя / Шкабин Геннадий Сергеевич. – Москва, 2018. – 409 с. – Текст : непосредственный.

182. **Щербаков, В. А.** Механизм индивидуального поведения лиц, совершающих насильственные преступления против личности : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Московский университет МВД России / Щербаков Вячеслав Александрович. – Москва, 2003. – 23 с. – Текст : непосредственный.

Материалы судебной практики

183. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». – Текст : электронный // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт]. – 2024. – URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 17.06.2024).

184. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2. – Текст : непосредственный.

185. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 10. – Текст : непосредственный.

186. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2018 г. № 205-АПУ18-23. – Текст : электронный // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 02.09.2024).

187. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2024 г. № 222-УД24-14-А6. – Текст : электронный // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

188. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238, оставленное в силе апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17 июля 2017 г. № АПЛ17-2016. – Текст : электронный // Сайт

Верховного Суда РФ : [сайт]. – 2023. – URL: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).

189. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2022 г. № АКПИ22-411С. – Текст : электронный // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 05.09.2024).

190. Решение Верховного Суд Российской Федерации от 16 января 2023 г. № АКПИ22-1227С, вступило в силу 21.02.2023. – Текст : электронный // Сайт Верховного Суда РФ : [сайт]. – 2024. – URL: <http://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 20.09.2024).

191. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26 апреля 2023 г. по делу № 22-1786/23. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2024).

192. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 17 мая 2023 г. по делу № 22-1962/2023 // Архив Ставропольского краевого суда за 2023 г. – Текст : непосредственный.

193. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2023 г. № 77-1682/2023 (УИД 26RS0003-01-2023-000010-51). – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.10.2024).

194. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 февраля 2024 г. № 88а-7127/2024 // Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции за 2024 г. – Текст : непосредственный.

195. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 22 апреля 2024 г. // Архив Верховного Суда Республики Бурятия за 2024 г. – Текст : непосредственный.

196. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 08 декабря 2017 г. № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях». – Текст : электронный // ИС Параграф «Юрист» : [сайт]. – 2023. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35536669&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата

обращения: 17.04.2023).

Материалы из сети «Интернет»

197. Девять подростков готовили нападения, получая установки Киева через Discord : публикация от 01.10.2024. – Текст : электронный // Российское информационное агентство и интернет-издание «ИА REGNUM: Новости России, СНГ и мира» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://regnum.ru/news/3919991> (дата обращения: 06.10.2024).

198. Доклад Путина В.В. на расширенном заседании коллегии МВД России : публикация от 20.03.2023. – Текст : электронный // Сайт Президента России : [сайт]. – 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 28.03.2023).

199. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (по состоянию на 01.03.2025). – Текст : электронный // Сайт ФСБ России : [сайт]. – 2025. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 14.05.2025).

200. За выдачу фиктивного сертификата о знании русского языка предложили ввести уголовную ответственность : публикация от 01.08.2024. – Текст : электронный // ООО «Актион-диджитал» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.ugpr.ru/news/7845-za-vydachu-fiktivnogo-sertifikata-o-znanii-russkogo-ya-zyka-predlojili-vvesti-ugolovnuyu> (дата обращения: 08.09.2024).

201. Заседание коллегии ФСБ России. Владимир Путин выступил на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации : публикация от 27.02.2025. – Текст : электронный // Сайт Президента России : [сайт]. – 2025. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76338> (дата обращения: 28.02.2025).

202. Информация МИД России от 30 мая 2023 г. «О вступлении в силу

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года». – Текст : электронный // Сайт МИД России : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 12.07.2024).

203. Каждый пятый преступный кол-центр на Украине оказался под управлением из Нидерландов и Германии : публикация 24.05.2023. – Текст : электронный // Сетевое издание 360.ru : [сайт]. – 2024. – URL: <https://360.ru/news/mir/kazhdyj-pjatyj-prestupnyj-koll-tsentr-na-ukraine-okazalsja-pod-upravleniem-iz-niderlandov-i-germanii/> (дата обращения: 26.10.2024).

204. **Куренев, Д.** Вся информация о теракте в «Крокус сити холле» : публикация от 23.03.2024. / Д. Куренев. – Текст : электронный // Сетевое издание Ведомости (Vedomosti) : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/23/1027529-informatsiya-o-terakte> (дата обращения: 08.09.2024).

205. **Кухмарь, К.** Организацию незаконной миграции предлагают наказывать пожизненным заключением : публикация от 31.07.2024. / К. Кухмарь. – Текст : электронный // ИТАР-ТАСС : [сайт]. – 2024. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21492845> (дата обращения: 08.09.2024).

206. **Лазаренко, Н.** Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфопсихологических операций ВСУ : публикация от 13.05.2022. / Н. Лазаренко. – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – 2024. – URL: <https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html> (дата обращения: 28.10.2024).

207. **Лебедева, Д.** Гражданин Украины осужден в Петербурге за финансирование «Правого сектора» : публикация от 21.12.2023. / Д. Лебедева. – Текст : электронный // Официальный канал судов Санкт-Петербурга: быстро, четко и по делу «Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://t.me/SPbGS/16472> (дата обращения: 23.06.2024).

208. **Митина, В.** Спецназ ликвидировал исламистов в волгоградской колонии. Как им удалось захватить заложников и почему это стало возможно? : публикация от 23.08.2024. / В. Митина, И. Палей, В. Шарапов. – Текст : электронный // ООО «Лента.ру» : [сайт]. – 2025. – URL: <https://lenta.ru/articles>

/2024/08/23/terrorists/ (дата обращения: 12.05.2025).

209. Официальный сайт МВД России, раздел «Статистика и аналитика». – Текст : электронный // МВД.РФ : [сайт]. – 2025. – // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 24.04.2025).

210. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, раздел «Данные судебной статистики». – Текст : электронный // Судебный департамент при верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.08.2024).

211. Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – Текст : электронный // Сайт Минюста России : [сайт]. – 2024. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 21.10.2024).

212. **Пламенев, И.** Власти рассказали о последствиях беспорядков в Коркино : публикация от 24.10.2024 / И. Пламенев. – Текст : электронный // Ежедневная деловая газета РБК : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/10/2024/671b300a9a7947e39f065997> (дата обращения: 28.10.2024).

213. Реестр иностранных агентов. – Текст : электронный // Сайт Минюста России. : [сайт]. – 2025. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/> (дата обращения: 25.02.2025).

214. Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2024 года. – Текст : электронный // Сайт Федеральной службы государственной статистики : [сайт]. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/238606> (дата обращения: 01.07.2024).

215. **Савуся, К.** РКН не нашел оснований для разблокировки Discord в России : публикация от 15.10.2024. / К. Савуся – Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. – 2024. – URL: <https://ria.ru/20241015/discord--1978192458.html>

(дата обращения: 17.10.2024).

216. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Текст : электронный // Сайт Федеральной службы государственной статистики : [сайт]. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/244096> (дата обращения: 04.10.2024).

217. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года. – Текст : электронный // Сайт МВД России : [сайт]. – 2025. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 12.05.2025).

218. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года. – Текст : электронный // Сайт МВД России : [сайт]. – 2025. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/?year=2025&month=3&day=20> (дата обращения: 12.05.2025).

219. **Франс, А.** В ФСБ сообщили о подростках, готовящих нападения с украинскими кураторами : публикация от 01.10.2024 / А. Франс. – Текст : электронный // Российское общественно-политическое интернет-издание «Газета.ru» : [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/01/24049603.shtml?updated> (дата обращения: 05.10.2024).

Приложение А
(обязательное)

Авторская анкета
о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280 (126 дел), 282 (76 дел),
282¹ (47 дел), 282² (64 дела), 282³ (28 дел) УК РФ (всего 468 дел) и результаты
опроса

Номер уголовного дела, дата его рассмотрения, название суда: _____

Основные обстоятельства уголовного дела: _____

Таблица А.1 - о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 280 (126 дел), 282 (76 дел), 282¹ (47 дел), 282² (64 дела), 282³ (28 дел) УК РФ (всего 468 дел)

№ п/п	Вопрос	Ответ	Шифр
1.	Имеются ли в деле сведения о транснациональном характере преступления?	а) да, имеются – 124 дела (26,5 %): – по ст. 280 УК РФ – 40 дел (31,75 %); – по ст. 282 УК РФ – 23 дела (30,26 %); – по ст. 282 ¹ УК РФ – 19 дел (40,42 %); – по ст. 282 ² УК РФ – 26 дел (40,63 %); – по ст. 282 ³ УК РФ – 16 дел (57,14 %); б) нет, не имеются – 344 дела (25,58 %)	1 2
2.	Какие обстоятельства, установленные по делу, указывали на транснациональный характер преступления? (124 дела)	– осуществление части действий, образующих объективную сторону преступления, за пределами России – 39 (31,45 %); – осуществление приготовления к преступлению в другой стране – 18 (14,52 %); – финансирование или иное содействие преступлению, поступающие из другого государства – 69 (55,65 %); – нахождение одного или нескольких соучастников преступления либо части (структурного подразделения) экстремистского объединения за пределами России – 22 (17,74 %)	1 2 3 4

Продолжение таблицы А.1

№ п/п	Вопрос	Ответ	Шифр
3.	Имеются ли в деле сведения о совершении преступлений с использованием сети «Интернет» или иных информационно-коммуникационных технологий? <i>(124 дела)</i>	– да – 97 (78,23 %); – нет – 27 (21,77 %)	1 2
4.	Каковы ведущие мотивы осуществления преступлений? <i>(по результатам анализа материалов 124 уголовных дел)</i>	– политическая ненависть или вражда – 66 (53,23 %); – национальная ненависть или вражда – 43 (34,68 %); – религиозная ненависть или вражда – 22 (17,74 %); – неприятие государственной политики России, включая несогласие с проведением специальной военной операции – 28 (22,58 %); – корыстная или иная личная заинтересованность – 21 (16,94 %)	1 2 3 4 5
5.	Принимали ли в непосредственном совершении преступления иностранные граждане или лица без гражданства? <i>(по материалам 124 дел)</i>	– да, принимали – 29 (23,39 %); – нет, не принимали – 95 (76,61 %)	1 2
6.	Имеются ли в деле сведения о международном сотрудничестве при раскрытии или расследовании преступления, а равно при рассмотрении дела в суде? <i>(по материалам 124 дел)</i>	– да, имеются – 17 (13,71 %); – нет, не имеются – 107 (86,29 %).	1 2
7.	Содержатся ли в деле сведения об установленных причинах и условиях совершения преступления? <i>(по материалам 124 уголовных дел)</i>	– нет, не содержатся – 115 (92,74 %); – да, содержатся – 9 (7,26 %): <i>недостатки в осуществлении административного надзора, воспитательной работы с несовершеннолетними и иной профилактической деятельности</i>	1 2
8.	Выносились ли по делам представления или частные определения, касающиеся устранения выявленных причин и условий преступлений, недостатков предварительного расследования? <i>(по материалам 124 уголовных дел)</i>	– нет, не выносилось – 111 (89,52 %); – выносилось – 13 (10,48 %), информация об устранении причин и условий содержится в 4 делах	1 2

Приложение Б
(обязательное)

Авторская анкета
для проведения опроса представителей практических органов и результаты
опросы

Таблица Б.1 - Авторская анкета для проведения опроса представителей практических органов и результаты опроса

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 312 респондентов – практических работников)	Шифр
1.	Занимаемая должность	а) судья – 51 (16,35 %); б) прокурор или другой работник прокуратуры – 68 (21,79 %); в) следователь СК – 48 (15,38 %); г) сотрудник МВД – 145 (46,47 %); включая: – следователь – 53; – дознаватель – 42; – сотрудник оперативного подразделения – 50	1 2 3 4
2.	Стаж службы в занимаемой должности	– до 5 лет – 99 (31,73 %); – более 5 лет – 125 (40,06 %); – более 10 лет – 88 (28,21 %)	1 2 3
3.	Осуществляли ли Вы в ходе служебной деятельности меры (мероприятия) по предупреждению, выявлению, раскрытию или расследованию преступлений экстремистской направленности, имеющих транснациональный характер, в том числе совершаемых на территории двух или более стран, с участием граждан другого государства?	– да – 163 (52,24 %); – нет – 149 (47,76 %)	1 2
4.	Какие группы причин и условий транснациональных преступлений экстремистской направленности Вы считаете основными (одна или несколько групп)?	– социально-экономические – 197 (63,14 %); – политико-правовые – 173 (55,45 %); – организационные – 119 (40,79 %); – духовно-нравственные – 169 (54,17 %); – социально-психологические – 28 (8,97 %)	1 2 3 4 5

Продолжение таблицы Б.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 312 респондентов – практических работников)	Шифр
5.	Какие недостатки в деятельности правоохранительных органов препятствуют повышению эффективности предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности (возможны один или более ответов)?	– кадровые проблемы, включая «некомплект» личного состава, его недостаточную квалификацию – 191 (61,22 %);	1
		– наличие недостатков внутриведомственного и межведомственного планирования и взаимодействия – 85 (27,24%);	2
		– отсутствие либо недостаточный объём, а равно иные проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов России и других стран – 225 (72,12 %);	3
		– недостатки в информационном и техническом оснащении – 121 (38,78 %);	4
		– недостатки взаимодействия между правоохранительными органами и иными субъектами предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности – 148 (47,44 %)	5
6.	Осуществляли ли Вы процессуальные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия по выявлению и ликвидации (минимизации) причин и условий транснациональных преступлений экстремистской направленности?	– да – 79 (25,32 %);	1
		– нет – 233 (74,68 %)	2
7.	Поддерживаете ли Вы наш вывод о целесообразности продолжения развития международно-правовой основы противодействия транснациональной преступности с учётом современных реалий и особенностей образующих её отдельных групп и видов преступлений, в том числе имеющих экстремистскую направленность?	– да – 283 (90,71 %);	1
		– нет – 19 (6,09 %);	2
		– затрудняюсь ответить – 10 (3,21 %)	3
8.	Согласны ли Вы с предложением относительно дальнейшей дифференциации ответственности по ст.ст. 174 и 174 ¹ УК РФ, учитывающей повышенную общественную опасность легализации преступно полученного имущества в целях обеспечения деятельности террористических,	– да – 249 (79,81 %);	1
		– нет – 52 (16,67 %);	2
		– затрудняюсь ответить – 11 (3,53 %)	3

Продолжение таблицы Б.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 312 респондентов – практических работников)	Шифр
	экстремистских или диверсионных объединений?		
9.	Согласны ли Вы с выводом о целесообразности дальнейшего развития правовой базы для повышения эффективности взаимодействия государств, входящих в ШОС, по вопросам предупреждения транснациональной преступности и её экстремистской части, а также с предложением о подготовке проекта Конвенции ШОС о противодействии транснациональной преступности?	– да – 266 (85,26 %); – нет – 28 (8,97 %); – затрудняюсь ответить – 18 (5,77 %)	1 2 3
10.	Согласны ли Вы с выводом о том, что определение экстремизма в п. 1 ст. 2 Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017 г. требует дальнейшего развития, учитывающего, что экстремизм связан не только с разрешением уже имеющихся конфликтов, но ещё и с созданием и (или) обострением таковых?	– да – 270 (86,54 %); – нет – 28 (8,97 %); – затрудняюсь ответить – 14 (4,49 %)	1 2 3
11.	Согласны ли Вы с выводом о целесообразности введения в рамках ШОС и СНГ международных перечней экстремистских и террористических организаций и использования таковых в сотрудничающих странах?	– да – 265 (84,94 %); – нет – 36 (11,54 %); – затрудняюсь ответить – 11 (3,52%)	1 2 3
12.	Поддерживаете ли Вы мнение о востребованности восстановления конфискации в качестве полноправного дополнительного вида уголовного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, назначаемого в случаях, когда оно предусмотрено в статье Особенной части УК РФ, подлежащей применению по конкретному уголовному делу?	– да – 260 (83,33 %); – нет – 39 (12,5 %); – затрудняюсь ответить – 13 (4,17 %)	1 2 3
13.	Поддерживаете ли Вы мнение о том, что с позиции системности уголовно-правовых мер противодействия экстремизму более правильным является закрепление ответственности за финансирование и иное содействие экстремистской деятельности в отдельной статье УК?	– да – 255 (81,73 %); – нет – 40 (12,82 %); – затрудняюсь ответить – 17 (5,45 %)	1 2 3
14.	Согласны ли с выводом о том, что при дальнейшем совершенствовании норм российского уголовного законодательства	– да – 258 (82,69 %); – нет – 36 (11,54 %); – затрудняюсь ответить –	1 2

Продолжение таблицы Б.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 312 респондентов – практических работников)	Шифр
	об ответственности за организованные формы осуществления экстремистской, террористической или иной преступной деятельности, целесообразно воспринять опыт Кыргызской Республики в части регламентации специальных условий освобождения от уголовной ответственности с отнесением к таковым оказания помощи правоохранительным органам в противодействии соответствующим преступлениям?	18 (5,76 %)	3
15.	Поддерживаете ли Вы вывод о том, что для повышения эффективности общих мер противодействия информационному экстремизму целесообразно разработать и утвердить на уровне указа Президента РФ и в дальнейшем последовательно реализовывать Концепцию государственной информационной политики?	– да – 246 (78,85 %); – нет – 39 (12,5 %); – затрудняюсь ответить – 27 (8,65 %)	1 2 3
16.	Согласны ли Вы с предложением об одновременной подготовке Стратегии противодействия экстремизму в РФ и Комплексного плана противодействия экстремистской идеологии в РФ на период с 2026 по 2030 г., распространяющихся на противодействие экстремизму в его широком смысле, включая терроризм, содержащих разделы, учитывающие специфику транснациональной экстремистской и террористической деятельности?	– да – 265 (84,94 %); – нет – 28 (8,97 %); – затрудняюсь ответить – 19 (6,09 %)	1 2 3
17.	Согласны ли Вы с высказанными предложениями относительно расширения предмета регулирования п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (см.: приложение к анкете)?	– да – 246 (78,85 %); – нет – 45 (14,42 %); – затрудняюсь ответить – 21 (6,73 %)	1 2 3
18.	Поддерживаете ли Вы предложение о расширении содержания ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», предусматривающей виды информации, запрещённой к распространению среди детей, включив в неё новый п. 10, в котором указать информацию,	– да – 264 (84,62 %); – нет – 38 (12,18 %); – затрудняюсь ответить – 10 (3,2 %)	1 2 3

Продолжение таблицы Б.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 312 респондентов – практических работников)	Шифр
	пропагандирующую терроризм, экстремизм и (или) диверсионную деятельность, призывающую или иным образом склоняющую к участию в деятельности террористических либо экстремистских сообществ или организаций, диверсионных сообществ, а равно к участию в совершении противоправных деяний, связанных с террористической, экстремистской и (или) диверсионной деятельностью?		
19.	Поддерживаете ли Вы предложение о расширении содержания диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ за счёт включения в неё таких альтернативных общественно опасных действий, как оправдание экстремизма и его пропаганда, а также о внесении взаимосвязанного изменения в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» (см.: приложение к анкете)?	– да – 244 (78,81 %); – нет – 42 (13,46 %); – затрудняюсь ответить – 26 (8,33 %)	1 2 3
20.	Согласны Вы с предложением о восстановлении прежней редакции ч. 1 ст. 282 УК РФ, не содержащей указания на административную преюдицию, а также о внесении корреспондирующих изменений в ст. 20.3 ¹ КоАП РФ?	– да – 233 (74,68 %); – нет – 55 (17,63 %); – затрудняюсь ответить – 24 (7,69 %)	1 2 3
21.	Согласны ли Вы с предложением о внесении изменений в ст. 282 ³ УК РФ, согласующих её содержание с положениями ст. 205 ¹ УК РФ (см.: приложение к анкете)?	– да – 237 (75,96 %); – нет – 48 (15,38 %); – затрудняюсь ответить – 27 (8,65 %)	1 2 3
22.	Согласны ли Вы с выводом о том, что для определения экстремистского сообщества, закреплённого в ч. 1 ст. 282 ¹ УК РФ, актуальным является расширение целей данного сообщества посредством отнесения к таковым стремления совершать как преступления экстремисткой направленности, так и другие преступления, преследующие цели пропаганды, оправдания или поддержки экстремистской деятельности?	– да – 235 (75,32 %); – нет – 42 (13,46 %); – затрудняюсь ответить – 35 (11,22 %)	1 2 3
23.	Согласны ли Вы с предложением о дополнении ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом	– да – 228 (73,08 %); – нет – 31 (9,94 %);	1 2

Продолжение таблицы Б.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 312 респондентов – практических работников)	Шифр
	«ф», в котором закрепить в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершения преступления по заданию иностранной специальной службы или иной иностранной организации, а равно сотрудника или иного представителя такой службы или организации?	– затрудняюсь ответить – 53 (16,99 %)	3
24.	Согласны ли Вы с предложением о дополнении п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ указанием на совершение преступления против общественной безопасности либо преступления против основ конституционного строя или безопасности Российской Федерации лицом, выполняющим функции иностранного агента, либо в интересах такого лица?	– да – 241 (77,24 %); – нет – 38 (12,18 %); – затрудняюсь ответить – 33 (10,58 %)	1 2 3
25.	Поддерживаете ли Вы предложение об изменении регламентации ответственности за террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и диверсию (ч. 1 ст. 281 УК РФ) в части замены указания на цели соответствующих преступлений указанием на их направленность или создание определённой угрозы (см.: приложение к анкете)?	– да – 242 (77,56 %); – нет – 34 (10,9 %); – затрудняюсь ответить – 36 (11,54 %)	1 2 3
26.	Поддерживаете ли Вы предлагаемый вариант дальнейшей дифференциации ответственности по ст. 167 УК РФ (см.: приложение к анкете)?	– да – 230 (73,72 %); – нет – 43 (13,78 %); – затрудняюсь ответить – 39 (12,5 %)	1 2 3
27.	Согласны ли Вы с предложением относительно закрепления в уголовном законодательстве России и других государств – участников СНГ нормативных положений, исключающих ответственность за вред, правомерно причинённый в рамках оперативно-розыскной деятельности?	– да – 227 (72,76 %); – нет – 39 (12,5 %); – затрудняюсь ответить – 46 (14,74 %)	1 2 3
28.	Согласны ли Вы с предложениями, касающимися внесения изменений в ст.ст. 1 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», позволяющих признавать экстремистскими организациями и включать в соответствующий перечень экстремистские сообщества на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда по чч. 1,	– да – 274 (87,82 %); – нет – 13 (4,17 %); – затрудняюсь ответить – 15 (4,81 %)	1 2 3

Продолжение таблицы Б.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 312 респондентов – практических работников)	Шифр
	2, 3 ст. 282 ¹ УК РФ?		
29.	Согласны ли Вы с выводом и вытекающими из него предложениями относительно необходимости и возможных направлений совершенствования деятельности Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ (см.: приложение к анкете)?	– да – 256 (82,05 %); – нет – 29 (9,29 %); – затрудняюсь ответить – 27 (8,65 %)	1 2 3
30.	Поддерживаете ли Вы идею создания Национального комитета по противодействию экстремизму в РФ, отвечающего за координацию соответствующей деятельности правоохранительных и иных органов власти по предупреждению как террористической, так и иной экстремистской деятельности?	– да – 245 (78,53 %); – нет – 28 (8,97 %); – затрудняюсь ответить – 39 (12,5 %)	1 2 3
31.	Согласны ли Вы с комплексом выводов и предложений относительно совершенствования системы подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов с учётом специфики транснациональной преступности и входящих в неё транснациональных преступлений экстремистской направленности, а также системы мер по предупреждению последних (см.: приложение к анкете)?	– да – 266 (85,26 %); – нет – 27 (8,65 %); – затрудняюсь ответить – 19 (6,09 %)	1 2 3

Приложение В
(обязательное)

Авторская анкета
для опроса работников образовательных и научно-исследовательских
организаций и результаты опроса

Таблица В.1 - Авторская анкета для опроса работников образовательных и научно-исследовательских организаций и результаты опроса

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 95 респондентов – научно-педагогических работников)	Шифр
1.	Какой вид профессиональной деятельности для Вас является основным?	– образовательная – 52 (54,74 %); – научно-исследовательская – 43 (45,26 %)	1 2
2.	Ваш стаж работы в занимаемой должности?	– до 5 лет – 29 (30,53 %); – свыше 5 лет – 43 (45,26 %); – более 10 лет – 23 (24,21 %)	1 2 3
3.	Публиковали ли Вы научные, учебно-методические или иные работы, включающие криминологические и (или) уголовно-правовые вопросы, связанные с противодействием транснациональным преступлениям экстремистской направленности?	– да – 71 (74,74 %); – нет – 24 (25,26 %)	1 2
4.	Какие причины и условия транснациональных преступлений экстремистской направленности Вы относите к преобладающим (один или более ответов)?	– социально-экономические – 83 (87,37 %); – политико-правовые – 80 (84,21 %); – организационные – 59 (62,11 %); – духовно-нравственные – 72 (75,79 %); – социально-психологические – 28 (29,47 %)	1 2 3 4 5
5.	Поддерживаете ли Вы с вывод о целесообразности продолжения развития международно-правовой основы противодействия транснациональной преступности с учётом современных реалий и особенностей образующих её отдельных групп и видов преступлений, в том числе имеющих экстремистскую направленность?	– да – 79 (83,16 %); – нет – 12 (12,63 %); – затрудняюсь ответить – 4 (4,21 %)	1 2 3

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 95 респондентов – научно-педагогических работников)	Шифр
6.	Согласны ли Вы с предложением относительно дальнейшей дифференциации ответственности по ст.ст. 174 и 174 ¹ УК РФ, учитывающей повышенную общественную опасность легализации преступно полученного имущества в целях обеспечения деятельности террористических, экстремистских или диверсионных объединений?	– да – 64 (64,37 %); – нет – 28 (29,47 %); – затрудняюсь ответить – 3 (3,16 %)	1 2 3
7.	Согласны ли Вы с выводом о целесообразности дальнейшего развития правовой базы для повышения эффективности взаимодействия государств, входящих ШОС, по вопросам предупреждения транснациональной преступности и её экстремистской части, а также с предложением о подготовке проекта Конвенции ШОС о противодействии транснациональной преступности?	– да – 71 (74,74 %); – нет – 18 (18,95 %); – затрудняюсь ответить – 6 (6,32 %)	1 2 3
8.	Согласны ли Вы с выводом о том, что определение экстремизма в п. 1 ст. 2 Конвенции ШОС по противодействию экстремизму 2017 г. требует дальнейшего развития, учитывающего, что экстремизм связан не только с разрешением уже имеющихся конфликтов, но ещё и с созданием и (или) обострением таковых?	– да – 72 (75,79 %); – нет – 19 (20 %); – затрудняюсь ответить – 4 (4,21 %)	1 2 3
9.	Поддерживаете ли Вы мнение о востребованности восстановления конфискации в качестве полноправного дополнительного вида уголовного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, назначаемого в случаях, когда оно предусмотрено в статье Особенной части УК РФ, подлежащей применению по конкретному уголовному делу?	– да – 76 (80 %); – нет – 13 (13,68 %); – затрудняюсь ответить – 6 (6,32 %)	1 2 3
10.	Поддерживаете ли Вы мнение о том, что с позиции системности уголовно-правовых мер противодействия экстремизму более правильным является закрепление ответственности за финансирование и иное содействие	– да – 68 (71,58 %); – нет – 15 (15,79 %); – затрудняюсь ответить – 12 (12,63 %)	1 2 3

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 95 респондентов – научно-педагогических работников)	Шифр
	экстремистской деятельности в отдельной статье УК?		
11.	Согласны ли с выводом о том, что при дальнейшем совершенствовании норм российского уголовного законодательства об ответственности за организованные формы осуществления экстремистской, террористической или иной преступной деятельности, целесообразно воспринять опыт Кыргызской Республики в части регламентации специальных условий освобождения от уголовной ответственности с отнесением к таковым оказания помощи правоохранительным органам в противодействии соответствующим преступлениям?	– да – 70 (73,68 %); – нет – 19 (20 %); – затрудняюсь ответить – 6 (6,32 %)	1 2 3
12.	Поддерживаете ли Вы вывод о том, что для повышения эффективности общих мер противодействия информационному экстремизму целесообразно разработать и утвердить на уровне указа Президента РФ и в дальнейшем последовательно реализовывать Концепцию государственной информационной политики?	– да – 79 (83,16 %); – нет – 10 (10,53 %); – затрудняюсь ответить – 6 (6,32 %)	1 2 3
13.	Согласны ли Вы с предложением об одновременной подготовке Стратегии противодействия экстремизму в РФ и Комплексного плана противодействия экстремистской идеологии в РФ на период с 2026 по 2030 г., распространяющихся на противодействие экстремизму в его широком смысле, включая терроризм, содержащих разделы, учитывающие специфику транснациональной экстремистской и террористической деятельности?	– да – 80 (84,21 %); – нет – 11 (11,58 %); – затрудняюсь ответить – 4 (4,21 %)	1 2 3
14.	Согласны ли Вы с высказанными предложениями относительно расширения предмета регулирования п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения	– да – 75 (78,95 %); – нет – 14 (14,74 %); – затрудняюсь ответить – 6 (6,32 %)	1 2 3

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 95 респондентов – научно-педагогических работников)	Шифр
	свободы» (см.: приложение к анкете)?		
15.	Поддерживаете ли Вы предложение о расширении содержания ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», предусматривающей виды информации, запрещённой к распространению среди детей, включив в неё новый п. 10, в котором указать информацию, пропагандирующую терроризм, экстремизм и (или) диверсионную деятельность, призывающую или иным образом склоняющую к участию в деятельности террористических либо экстремистских сообществ или организаций, диверсионных сообществ, а равно к участию в совершении противоправных деяний, связанных с террористической, экстремистской и (или) диверсионной деятельностью?	– да – 76 (80 %); – нет – 12 (12,63 %); – затрудняюсь ответить – 7 (7,37 %)	1 2 3
16.	Поддерживаете ли Вы предложение о расширении содержания диспозиции ч. 1 ст. 280 УК РФ за счёт включения в неё таких альтернативных общественно опасных действий, как оправдание экстремизма и его пропаганда, а также о внесении взаимосвязанного изменения в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» (см.: приложение к анкете)?	– да – 70 (73,68 %); – нет – 16 (16,84 %); – затрудняюсь ответить – 9 (9,47 %)	1 2 3
17.	Согласны Вы с предложением о восстановлении прежней редакции ч. 1 ст. 282 УК РФ, не содержащей указания на административную преюдицию, а также о внесении корреспондирующих изменений в ст. 20.3 ¹ КоАП РФ?	– да – 68 (71,58 %); – нет – 20 (21,05 %); – затрудняюсь ответить – 7 (7,37 %)	1 2 3
18.	Согласны ли Вы с предложением о внесении изменений в ст. 282 ³ УК РФ, согласующих её содержание с положениями	– да – 66 (69,47 %); – нет – 23 (24,21 %); – затрудняюсь ответить – 6 (6,32 %)	1 2 3

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 95 респондентов – научно-педагогических работников)	Шифр
	ст. 205 ¹ УК РФ (см.: приложение к анкете)?		
19.	Согласны ли Вы с выводом о том, что для определения экстремистского сообщества, закреплённого в ч. 1 ст. 282 ¹ УК РФ, актуальным является расширение целей данного сообщества посредством отнесения к таковым стремления совершать как преступления экстремисткой направленности, так и другие преступления, преследующие цели пропаганды, оправдания или поддержки экстремистской деятельности?	– да – 63 (66,32 %); – нет – 25 (26,32 %); – затрудняюсь ответить – 7 (7,37 %)	1 2 3
20.	Согласны ли Вы с предложением о дополнении ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «ф», в котором закрепить в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления по заданию иностранной специальной службы или иной иностранной организации, а равно сотрудника или иного представителя таких службы или организации?	– да – 72 (75,79 %); – нет – 19 (20 %); – затрудняюсь ответить – 4 (4,21 %)	1 2 3
21.	Согласны ли Вы с предложением о дополнении п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ указанием на совершение преступления против общественной безопасности либо преступления против основ конституционного строя или безопасности Российской Федерации лицом, выполняющим функции иностранного агента, либо в интересах такого лица?	– да – 70 (73,68 %); – нет – 16 (16,84 %); – затрудняюсь ответить – 9 (9,47 %)	1 2 3
22.	Поддерживаете ли Вы предложение об изменении регламентации ответственности за террористический акт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) и диверсию (ч. 1 ст. 281 УК РФ) в части замены указания на цели соответствующих преступлений указанием на их направленность или создание определённой угрозы (см.: приложение к анкете)?	– да – 72 (75,79 %); – нет – 12 (12,63 %); – затрудняюсь ответить – 11 (11,58 %)	1 2 3
23.	Поддерживаете ли Вы предлагаемый вариант дальнейшей дифференциации ответственности по ст. 167 УК РФ (см.: приложение к анкете)?	– да – 74 (77,89 %); – нет – 9 (9,47 %); – затрудняюсь ответить – 12 (12,63 %)	1 2 3

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 95 респондентов – научно-педагогических работников)	Шифр
	приложение к анкете)?		
24.	Согласны ли Вы с предложением относительно закрепления в уголовном законодательстве России и других государств – участников СНГ нормативных положений, исключающих ответственность за вред, правомерно причинённый в рамках оперативно-розыскной деятельности?	– да – 65 (68,42 %); – нет – 26 (27,37 %); – затрудняюсь ответить – 4 (4,21 %)	1 2 3
25.	Согласны ли Вы с предложениями, касающимися внесения изменений в ст.ст. 1 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», позволяющих признавать экстремистскими организациями и включать в соответствующий перечень экстремистские сообщества на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда по пп. 1, 2, 3 ст. 282 ¹ УК РФ?	– да – 76 (80 %); – нет – 11 (11,58 %); – затрудняюсь ответить – 8 (8,42 %)	1 2 3
26.	Согласны ли Вы с предложением о согласовании положений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 282 ² УК РФ в случае реализации законодателем авторской идеи о расширении понятия экстремистской организации и упрощения признания таковой в случае осуждения за действия, связанные с функционированием экстремистского сообщества?	– да – 79 (83,16 %); – нет – 13 (13,68 %); – затрудняюсь ответить – 3 (3,16 %)	1 2 3
27.	Согласны ли Вы с выводом и вытекающими из него предложениями относительно необходимости и возможных направлений совершенствования деятельности Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ (см.: приложение к анкете)?	– да – 71 (74,74 %); – нет – 19 (20 %); – затрудняюсь ответить – 5 (5,26 %)	1 2 3
28.	Поддерживаете ли Вы идею создания Национального комитета по противодействию экстремизму в РФ, отвечающего за координацию соответствующей деятельности	– да – 66 (69,47 %); – нет – 18 (18,95 %); – затрудняюсь ответить – 11 (11,58 %)	1 2 3

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Вопрос	Ответ (всего 95 респондентов – научно-педагогических работников)	Шифр
	правоохранительных и иных органов власти по предупреждению как террористической, так и иной экстремистской деятельности?		
29.	Согласны ли Вы с комплексом выводов и предложений относительно совершенствования системы подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов с учётом специфики транснациональной преступности и входящих в неё транснациональных преступлений экстремистской направленности, а также системы мер по предупреждению последних (см.: приложение к анкете)?	– да – 77 (81,05 %); – нет – 12 (12,63 %); – затрудняюсь ответить – 6 (6,32 %)	1 2 3